

РАБОТНИЦА

ФЕВРАЛЬ

1964

2

ПРИВЕТ ВАМ, ДОРОГИЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 8 марта 1914 года * Издательство «Правда»

Февраль 1964 год **2**

СЛОВО-МУЖЧИНАМ

Подарить бы солнце...

Я живу в доме, который строила каменщица Валя Ахламова. Хороший дом, отлично поработали Валя и ее товарищи. Об этом могу судить точно, так как я сам строитель. Я знаю многих девушек-строителей, которые в мороз, в грязь и слякоть возводят жилые дома и школы, дворцы культуры и детские сады, телефонные станции и магазины. Но сегодня я хочу сказать именно о Вале. Она меня удивляет своей приверженностью к нашей трудной, но почетной профессии.

Робкой девушкой из воронежского села приехала Валя с сестрой Ниной на стройку. Курносые, сероглазые, шумливые, расторопные сестры-близнецы быстро освоились, выучились. У своего бригадира Валя переняла неторопливые, но четкие приемы, а у бригадира смежной бригады — деловитость, сноровку. А самое главное — работа девушке была по душе.

На месте болот и свалки выросли красивейшие дома Фрунзенской набережной, Комсомольского проспекта. Уже одиннадцать корпусов было за спиной у Вали, когда бригада Николая Тюренкова, где она работает, стала бригадой коммунистического труда.

Особенно проявилось Валино мастерство на строительстве корпуса центральной телефонной станции — сооружения, редкого по своему значению и по архитектуре. Оконные проемы этого здания венчают остроконечные пилоны. Золотистая керамика идет на все 10 этажей, а этаж — высотой в 4 с половиной метра. И все это огромное здание облицевали девчата. Работали они в подвесных люльках, специально сконструированных для этого случая. Трудно выдержать равнение плиточных рядов в таких сложных условиях: неудобно, тесно, высота до 50 метров от земли, — но пилоны стоят ровненькие, чистые.

Пальцы Вали, тонкие и длинные, привыкшие брать тяжелый кирпич и керамику, легко держат звонкий мастерок, подгоняя один к другому ладные белые камни. И при этом Валя всегда о чем-то думает, отчего ее большие серые глаза теплеют, губы что-то шепчут, а маленькая фигурка кажется солиднее.

Однажды, проходя мимо, я остановился в толпе, что стояла и смотрела на работу облицовщиков. Среди мужчин шел разговор: «Вот черти, как работают! А я б ни за что не полез!»

Когда же я сказал с гордостью, что это наши девчата, трусливый дядя недобро посмотрел на меня и буркнул: «Да будет врать-то!»

Если Валя замечала брак, сделанный в предшествующей смене, она без всяких команд со стороны бригадира подходила к стене, безжалостно ломала ее и исправляла чужие ошибки. Иначе она не могла.

Недавно в управлении была создана комсомольско-молодежная бригада из выпускников ремесленных училищ. Все ребята — каменщики молодые. Кто же встанет на углы? Углы — дело ответственное: если угол закошен — вся стена кривая. И тогда пришли к нам: отдайте Ахламову. А мы тоже ее не хотели отдавать: такой мастер всем нужен. Ну, и пошла здесь борьба за Валу. Спорили, спорили, пока начальник не издал приказ: «Направить тов. Ахламову в комсомольскую бригаду». Инспектор по кадрам на машине приехал на наш участок забирать Валу. Как богатую невесту, увозили ее туда, где без нее не могли упрямиться. Провожали мы ее не без сожаления, но и не без гордости.

У новых корпусов на Фрунзенской, Валиных корпусов, уже продают мимозы. Их быстро раскупают мужчины. Тот, что стоит первым, набирает целую охапку и говорит пожилой продавщице: «Что мимозы! Подарить бы ей солнце...»

Я бы тоже подарил Вале солнце. Да ведь она обязательно скажет: «Все солнце мне? А другим что?» И не возьмет.

Петр ДЯТЛОВ,
монтажник СУ-32 треста «Мосстрой-7».

Валя Ахламова.

Фото А. ШАПИРО.

ПОДРУГИ, В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ!

Красивый пример

Людмила Алексеевна Новикова.
Фото Н. МАТОРИНА.

Большинство медицинских работников в нашей стране — женщины. Среди них, посвятивших свою жизнь самой гуманной специальности — медицине, много внимательных, вдумчивых врачей, блестящих хирургов, ученых, преподавателей, душевных, заботливых сестер, нянь, и о каждой можно говорить слова самые хорошие.

Сегодня, накануне Женского дня, мне хотелось бы рассказать об одной из них — коммунисте, враче, профессоре Людмиле Алексеевне Новиковой, которая уже тридцати лет занимается очень трудной специальностью в медицине — онкологией.

Людмила Алексеевна выбрала профессию своего отца, профессора, акушера-гинеколога, и всю свою жизнь посвятила борьбе с частой формой злокачественных опухолей у женщин — гинекологическим раком. С участием профессора Новиковой и под ее руководством разработаны новые методы диагностики и комбинированного лечения этих форм рака.

В 1961 году она избрана членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР. Л. А. Новикова — активный участник ряда международных конгрессов онкологов и гинекологов, ее хорошо знают зарубежные ученые.

Я уважаю эту женщину за огромный талант хирурга, за сильные, умные, смелые руки, которые вернули к жизни многих обреченных больных.

Людмила Алексеевна необычайно энергична, любит людей, всегда приветлива. Она обладает большим человеческим обаянием. И я хорошо понимаю, почему каждый, кого судьба сводит с Новиковой, запоминает ее надолго и почему, расставшись с ней, пишет вот такие письма: «И что бы у Вас на сердце

ни было, Вы всегда веселая, всегда с улыбкой. Как только Вы появляетесь в палате, так будто солнышко просияет, сразу становится легче на сердце...»

Вокруг Людмилы Алексеевны я всегда вижу молодежь. К ней приезжают молодые врачи из разных республик и городов. И профессор с радостью делится с коллегами знаниями, опытом, мастерством.

Очень часто Людмила Алексеевна сама бывает гостьей в периферийных онкологических институтах и диспансерах. Каждая такая поездка — это лекции, доклады, показательные операции, консультации, советы...

Много теплых слов говорят и пишут благодарные врачи своему старшему товарищу. Вот, например, что можно прочесть в адресе, полученном профессором Л. А. Новиковой после ее поездки в Казахскую ССР: «Разрешите нам, рядовым онкологам, высказать свое восхищение Вами не только как крупным ученым, искусным, редким хирургом, но прежде всего как человеком с большой, кристально чистой душой. Ваша высокая культура, знания, глубокое уважение человека, любовь к больным являются лучами, освещающими многие жизни. Вы всегда будете служить для нас красивым примером, как надо работать и жить...»

Я могу добавить к этому всего несколько слов: и для меня тоже.

Н. БЛОХИН,
Президент Академии
медицинских наук СССР

Материнский секрет

По утрам я слышу, как встает моя мать. Сквозь сон считаю удары часов. Еще только шесть. А она уже хлопчет на кухне. Собирает на работу отца. Он уходит на завод первым. Потом убегают Валья, моя младшая сестренка, уезжает в институт Борис. Последним мать провожает меня. Когда я уже натягиваю пальто, приходит мой старший брат, Витя, со своей маленькой дочкой.

Мама весело раздева-

ет укутанную Танюшку. — Давай-давай, потопляйся. Пора и нам с тобой начинать рабочий день.

Мы с Витей идем на работу вместе. Я — в конструкторское бюро, он — в заводскую лабораторию. У нас вся семья, кроме Бориса, работает на заводе «Динамо». Много лет в этой же проходной предьявляла свой рабочий пропуск и мама. Она работала пропитницей в четвертом цехе и лишь недавно ушла на пенсию. Все обещала: ну

вот теперь буду отдыхать.

Но каждый вечер я чувствую, что мать устала.

Да, у нее с Танькой настоящий рабочий день, пожалуй, более трудный, чем у каждого из нас. Я знаю, мама очень сердится, когда кто-то из соседей говорит ей: «Своих четверых вырастила — мало? Еще с внуками возишься», — и отвечает: «Сыну со снохой надо помочь: ведь оба работают». Иногда я слышу, как мать говорит кому-нибудь: «Моих ребят можно было растить: они народ трудолюбивый, послушный».

До сих пор слово и мнение матери для нас самые авторитетные. Помню, как в детстве мы, мальчишки, старались до ее прихода вымыть на кухне всю посуду, подмести пол, сбегать в магазин и начистить картошки. И только став взрослыми, мы поняли:

ведь это она, мать, научила нас любить труд. Маме не пришлось много учиться, она окончила только начальную школу, но нам всем она сумела привить любовь к книгам и знаниям. В детстве мне бывало стыдно идти домой, когда я получал в школе тройку. Я знал, что меня не будут ругать, наказывать, и все-таки было очень стыдно.

Мы все любим свой завод. А ведь эта любовь тоже от мамы. Она рассказывала нам часто и о своей работе, о заводских делах. И когда каждому из нас приходилось выбирать жизненный путь, мы шли на «Динамо».

Я часто думаю: откуда у моей матери такое тонкое педагогическое чутье, такой педагогический такт? В чем секрет?

Может быть, это доброта и щедрость, а может быть, большое уважение к человеку? Этого я не знаю. Но я очень горжусь, что у меня такая мать.

С. ЛУКАХИН,
инженер-конструктор
завода «Динамо»

Евдокия Андреевна Лукахина.

ИНЖЕНЕР С БЕЛОЯРСКОЙ АТОМНОЙ

На Белоярской атомной электростанции имени академика И. В. Курчатова сейчас очень горячая пора. Уже успешно осуществлен, говоря языком инженеров, физический пуск реактора, то есть реактор опробован на ходу, в действии. Теперь завершается подготовка к энергетическому пуску; скоро первый блок станции мощностью в 100 тысяч киловатт даст электроэнергию. Это будет еще одной победой в мирном использовании сил атома в нашей стране.

Много дел в пусковой период, и одно из важнейших среди них — тщательнейшая инженерная наладка и проверка работы многочисленных схем и оборудования электростанции. Этим вместе со всеми товарищами и занимается Кира Павловна Зыкина. Она руководит группой релейной защиты

электролаборатории станции.

Релейная защита — это система тысяч приборов, которые автоматически выключают при авариях электрооборудование или отдельные участки электрических линий. Не будь такой защиты, любое короткое замыкание могло бы вызвать непоправимую аварию на электростанции. Группа Зыкиной в короткий срок проверила более тысячи автоматических «сторожей».

1964 год для Киры Павловны в некотором роде юбилейный. В этом году исполняется десять лет, как она окончила Среднеазиатский политехнический институт. Зыкина работала старшим инженером электротех-

нической лаборатории Серовской ГРЭС, затем, окончив специальные курсы по атомным электростанциям, приехала в Белоярку, когда только начиналось строительство атомной электростанции. И разве удивительно, что теперь Кира Павловна считается на станции одним из самых опытных, высококвалифицированных инженеров! Но, вероятно, ее уважают не только за глубокие знания, а и за чуткую женскую душу, за открытый человеческий нрав, за увлеченность жизнью. Она бежит на лыжах и коньках, плавает. Предана искусству, музыке и книгам. Влюблена в цветы. Каждую весну высаживает на клумбы во дворе своего многоквар-

тирного дома рассаду цветов, летом поливает их, пропалывает, осенью собирает семена. Короче говоря, настоящий инженер, добрый советский человек — такой знают Киру Павловну Зыкину в коллективе Белоярской АЭС. Пусть и читатели «Работницы» запомнят ее такой же.

А. ЛЕВИЧ,
секретарь партийной
организации Белоярской
атомной электростанции

Вам—все цветы!

Где-то уже, наверно, стучит капля, а Якутию все еще навещает пурга, и мороз нередко шагает за сорок.

Мы не сможем подарить нашим женщинам в праздник весенних цветов, но слова хочется сказать им самые теплые. Порой у женщин-геологов воли и собранности оказывается больше, чем у мужчин.

Помню однажды — я был в то время начальником Южно-Якутской комплексной экспедиции — ко мне пришли ребята из кабактинской партии. Они были удручены и рассказывали, что дела у них неважные. В партии плохо организована работа. Дисциплины никакой. Народ разболтан. Старший геолог там был знающий и опытный, но не хватало у него силы руководителя. Нужен был человек твердый, который смог бы сделать свое слово законом для каждого. Кабактинцы просили назначить на эту должность Саиму Сафиевну Каримову.

Она приехала в экспедицию из Казани сразу после института. Как к каждому новичку, к ней с любопытством присматривались. «Выдержит — не выдержит...» — взвешивали ее первые шаги старожилы. Геология — творчество. Геология признает только людей увлеченных. Увлеченность Саимы граничила с одержимостью. У нее был совсем небольшой геологический стаж, когда ей поручили очень важное задание — закончить разведку Нерюнгринского угольного месторождения, крупнейшего в Якутии. На Нерюнгре полюбили нового старшего геолога. «Когда она приходит к бурам, — шутили рабочие, — и мороз не мороз».

Почему-то принято считать, что мужество геолога испытывается в дебрях тайги, топях, болотах, когда крошечный поисковый отряд ощупывает каждую пядь земли. Но сам геолог хорошо знает, что настоящее испытание наступает во время работы над отчетом. Отчет о разведке Нерюнгринского месторождения был трудным орешком. Сколько раз терялась нить доказательств! Сколько раз, когда конец казался очень близким, приходилось все начинать сначала! Я боялся, что после неудач у Каримовой опустятся руки. Но она работала с каким-то непроходящим азартом, и это передавалось всей группе.

Весной прошлого года за освоение угольных и слюдяных месторождений Саима Сафиевна была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Я смотрю на геологическую карту Якутии. Сколько открытий на этой суровой земле сделали женщины! Нерюнгринское месторождение, разведку которого завершила Каримова, открыли Галина Юрьевна Лагзина и Ольга Артемьевна Трещалова. Открытие Оюмракского слюдоносного района связано с именем Анны Еремеевны Брейдо. А якутская гордость — алмазы! Методику поисков кимберлитов разработала Наталья Николаевна Сарсадских. Первая трубка, «Зарница», была найдена Ларисой Попугаевой.

Много еще в таежных недрах неизведанных тайн. Скоро отправятся в тайгу десятки поисковых отрядов. В это время и к нам придет весна со скромными северными цветами. Но если бы даже удалось когда-нибудь собрать все таежные цветы, их все равно не хватило бы, чтобы выразить благодарность вам, наши мужественные товарищи — женщины.

И. БРЕДИХИН,
начальник Якутского геологического управления

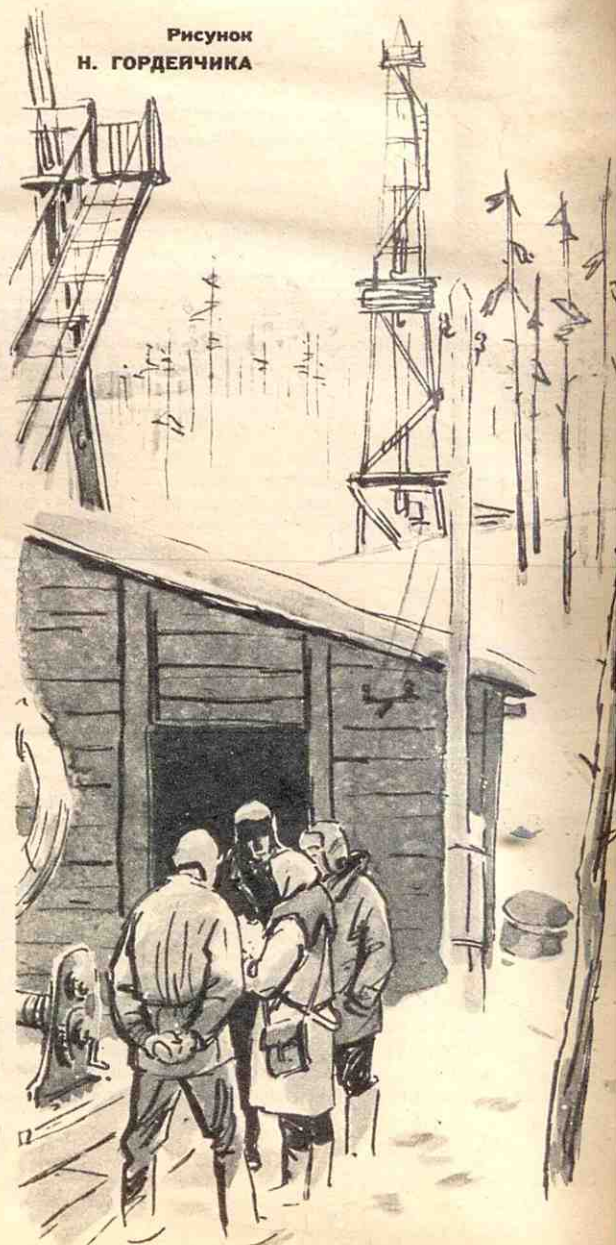

Рисунок
Н. ГОРДЕЙЧИКА

НАТАЛЬЯ ГУРТОВАЯ

Уважаемая редакция! Пишу вам впервые. Конечно, писатель бы лучше рассказал об этой замечательной работнице совхоза, мужественной женщине. Я же не мастер пера, но не написать о ней просто не могу.

* * *

Недавно я был в совхозе «Киевский», Нурина района, и оказался свидетелем такой истории. В кабинет секретаря партийной организации вошел почтальон. Из разбухшей сумки, туго набитой газетами, журналами, женщина вынула кипу корреспонденции.

— Что нынче хорошего принесла? — спросил парторг и взял голубой конверт, первым попавшийся в руки. Он распечатал его, вынул аккуратно сложенное письмо и газетную заметку. По его лицу можно было догадаться, что в конверте что-то приятное.

— Вот здорово! Вы только почитайте... А мы и не знали, что она у нас такая героиня, — сказал парторг, протягивая мне письмо.

Писали из редакции газеты «Смена» Калининской области: «Уважаемый товарищ! В нашей газете была опубликована корреспонденция «История одной заметки». Высылаем ее вам. Нам удалось узнать, что Наталья Николаевна Костяницина, ныне Гуртовая, живет в вашем совхозе. Сообщите нам о ее судьбе».

В приложенной к письму заметке говорилось:

«Шел жаркий бой. Окруженное подразделение нашей армии пробивалось на соединение с танковыми частями. Наташа на повозке следовала за боевыми порядками своей роты. Неожиданно гитлеровские артиллеристы начали обстреливать колонну. Девушка спрыгнула с повозки и, пригнувшись, побежала к санитарному автобусу: звали раненые. В это время повозку разнесло снарядам. Ранен был командир. И в этот момент, когда, казалось, враги одолевают, раздались звонкий голос Наташи: «Вперед!» «Ура-а-а!» — подхватили гвардейцы и ринулись за ней. Ни свист пуль, ни разрывы мин не могли остановить девушку.

Солдат Николаев видел, как Наташа встретилась с тремя гитлеровцами, как бросила в них гранату...

В то время Наташе Костянициной было 22 года. Родилась она в Калининской области, в городе Бежецке. Училась в Красном Холме. Работала в швейной мастерской «Красный швейник». Она участвовала во многих боях. Из документов по награждению стало известно, что 17 сентября 1944 года гвардии ефрейтор Костяницина за проявленный героизм и отвагу в борьбе с гитлеровскими захватчиками награждена орденом Красной Звезды...»

«Где эта мужественная девушка? Какова судьба Натальи Николаевны сейчас?» — интересовались ее земляки.

Пусть же знают, что участница героических сражений за Родину вновь на переднем крае борьбы за счастье народа. По призыву партии она приехала на целину. И вот уже который год славно трудится в совхозе.

...На берегу большого озера Кум-Куль, затерявшегося в безбрежной Карагандинской степи, приютились четыре веселых домика.

— Вот здесь и живут Гуртовы, — пояснил мне выпрыгнувший из кабины шофер.

— Наталья Николаевна Гуртовая? — переспросил встретившийся мне мужчина. — Вон в том крайнем домике. Она сейчас в отпуске: вчера из родильного дома вернулась. Седьмого родила. Чуть ли не мать-героиня...

Из-за приоткрытой двери слышался ласковый голос: «Плакать нельзя, Наташенька, нельзя, маленькая...»

Я знакомлюсь с Наташей Костянициной-Гуртовой. Отважной женщиной, поднимавшей солдат в атаку. Не успели мы начать разговор, как в комнату вошел плечистый юноша.

— Володя не приходил? — спросил он хозяйку дома. — Когда появится, пусть подождет меня.

— Ваня, стой, я рыбы свежей нажарила, — остановила его Наталья Николаевна.

— Спасибо, обедать, — ответил парень и скрылся за дверью.

— Сын? — не удержался я.

— Таких сыновей у меня сейчас много. Приехали к нам недавно ребята после окончания училища механизации сельского хозяйства, а поселить их негде. Пришлось потесниться. Трудно у нас пока с жильем. Но в тесноте — не в обиде. Когда пуговицу пришьешь, когда спецодежду полатаешь, накормишь, постираешь...

Управляющий отделением совхоза Артур Рудольфович Берштрейсер знает семью Гуртовых с того дня, когда они приехали осваивать целинные земли. В то время в совхозе была горячая пора — убирали урожай. Дорога была каждая пара рук. Муж Натальи Николаевны, Трофим Захарович, — тракторист-механик. Но все машины еще с весны закрепили за механизаторами, и в тот момент в совхозе ничего, кроме изрядно потрепанного «ДТ-54», не было.

— Надо срочно отремонтировать и пустить в дело вот этот трактор, — предложили Гуртовым.

— Много мне Наташа тогда помогла и хлопот доставила немало, — вспоминает Трофим Захарович. — Станет промывать какую-нибудь деталь и без конца спрашивает: как она называется, куда ставится? Закручивает гайку — опять вопросы и расспросы. И пока мы ремонтировали трактор, Наташа хорошо освоила его устройство, сдала экзамены и получила водительские права. Так мы вместе потом и работали на одном тракторе. Я пахал в ночную смену, а Наташа — днем. И знаете, как у нас здорово получалось!

Но недолго пришлось Гуртовым бороздить совхозные поля. Их послали работать на самый отсталый тогда участок — в животноводство.

В совхозе сейчас более 600 голов скота. Ему обеспечен заботливый уход. Гуртовы трудятся на совесть, дружно шагают в первых рядах тружеников совхоза, которые борются за почетное право называться коллективом коммунистического труда.

Грудь Натальи Николаевны украшают боевые ордена Красной Звезды, Отечественной Войны II степени, медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга»...

А сейчас к этим наградам, которые бережно хранит Наталья Николаевна, прибавились другие — медали Материнства первой и второй степеней.

Ф. КУЗОВКОВ,
инструктор Карагандинского
сельского обкома партии

С ОДОБРЕНИЯ ЛЕНИНА

Вера ДРИДЗО

Четверть века Надежда Константиновна Крупская была связана с журналом «Работница» — с самого первого номера, вышедшего в Международный женский день 8 Марта 1914 года, и до конца своей жизни, когда в начале 1939 года «Работница» отмечала 70-летие Надежды Константиновны.

Соратник, жена и друг великого Ленина, виднейший деятель Коммунистической партии и Советского государства, Н. К. Крупская многое сделала для освобождения женщины, для ее действительного раскрепощения. И поэтому не только женщины нашей Родины, но и многие миллионы тружениц всего мира хорошо знают и чтут имя замечательной революционерки, дорогое нам всем имя Надежды Константиновны Крупской.

По совету Владимира Ильича Надежда Константиновна в 1899 году, когда они были в ссылке в сибирском селе Шушенском, написала брошюру «Женщина-работница».

«Где искать женщине «ключи от счастья женского, от женской волевой волюшки» — об этом и идет речь в этой книжке», — пишет Надежда Константиновна во введении. И, рассмотрев с марксистских позиций положение женщины — работницы и крестьянки, — дает ответ: «Лишь борясь рука об руку с мужчиной за рабоче дело...»

Брошюру издали нелегально в 1901 году под фамилией Саблина в типографии «Искрь» за границей, потом перепечатали в России, также нелегально. Попав в руки работниц на фабриках и заводах, она пробуждала их сознательность. Эта книжка была первой марксистской работой о положении трудящейся женщины в России. И в дальнейшем работа среди женщин была близка сердцу Надежды Константиновны.

Когда в годы подъема революционного движения В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости издавать легальный женский журнал в России, Надежда Константиновна, бывшая в то время секретарем ЦК партии, несмотря на огромную занятость, горячо взялась за это дело.

По постановлению ЦК партии была создана редакционная коллегия журнала «Работница», в заграничную часть которой вошла Надежда Константиновна. Один из организаторов журнала, она энергично готовит его издание. В письме к А. И. Елизаровой от 28 января (11 февраля) 1914 года Надежда Константиновна настаивала на издании именно журнала, а не приложения к газете «Правда», как предлагала вначале Анна Ильинична.

Надежда Константиновна так же, как и раньше в своей книжке «Женщина-работница», считала необходимым организацию и объединение работниц со всем рабочим классом для совместной борьбы.

Крупская писала Е. Ф. Розмирович: «Нехорошо делать первый номер исключительно «женским», хоть он и выйдет перед женским днем... Нельзя суживать лозунгов женского дня, и потому первый номер должен обнимать вопрос во всей широте, хотя каждая статья и должна стоять в связи с женским днем».

Эта линия, настойчиво проводимая Надеждой Константиновной, нашла горячее сочувствие у редколлегии. Конкордия Николаевна Самойлова писала ей: «Просим писать нам в журнал и тов. Владимира Ильича. Мы ведь не феминистки и очень хотим, чтобы у нас сотрудничало «мужское сословие».

Переписка, предшествовавшая выходу первого номера журнала, показывает, какую громадную работу провела Надежда Константиновна по подготовке этого издания.

Трудностей было много: разобщенность редколлегии, репрессии, материальные затруднения.

Волна арестов, проведенных полицией перед Международным женским днем, коснулась всей русской части редакционной коллегии «Работницы», на свободе осталась только А. И. Елизарова.

«Сейчас в связи с женским днем, — писала в начале марта 1914 года Надежда Константиновна Г. Л. Шкловскому¹, — в Питере большие аресты, забрали секретаря «Правды», секретаря «Работницы»...»

Секретарем «Правды» была в то время К. Н. Самойлова, секретарем «Работницы» — П. Ф. Куделли, обе они входили в состав редколлегии «Работницы».

Несмотря на аресты, первый номер журнала вышел в намеченный срок — 23 февраля (8 марта) 1914 года.

Тщательно готовя издание «Работницы», Надежда Константиновна составила общий план журнала, план первого номера, написала в двух вариантах передовую статью для этого номера.

На страницах легального журнала нельзя было открыто говорить о борьбе с самодержавием, о революции. В передовой подчеркиваются общие задачи женщин-работниц и связь с пролетар-

ским движением не только России, но и других стран. Оба варианта этой статьи с некоторыми изменениями вошли в передовую первого номера.

Вот выдержка из первого варианта:

«Жизнь поставила русских рабочих и работниц лицом к лицу с так называемым «женским» вопросом.

Только «женский вопрос» в рабочей среде вырастает совсем на другой почве и носит совсем другой характер, чем в среде буржуазной.

Женщины из буржуазии отстаивают специально свои «женские» права. Они всегда противопоставляют себя мужчинам, требуют себе прав от мужчин. Для них современное общество делится на два главных разряда: мужчин и женщин. Мужчины забрали все в свои руки, все права. Вопрос идет о том, чтобы добиться равноправия.

Для женщины-работницы женский вопрос стоит совсем иначе. Сознательная работница видит, что современное общество разделено на классы. У каждого класса свои, различные интересы. Буржуазия — одно, рабочий класс — другое. Их интересы противоположны. Деление на мужчин и женщин в ее глазах большого значения не имеет. То, что объединяет женщину-работницу с мужчиной-рабочим, гораздо сильнее, чем то, что их разъединяет. Объединяет их общее бесправие, общая нужда, общие условия, при которых эксплуатируется их труд, общая борьба и общие цели. «Все за одного, один за всех!» Эти «все» — члены рабочего класса, одинаково и мужчины и женщины.

«Женский вопрос» для рабочих и работниц — это вопрос от том, как втянуть в организацию остальные массы работниц, как лучше выстроить им их интересы, как сделать их скорее товарищами в общей борьбе. Солидарность между рабочими и работницами, общее дело, общие цели, общий путь к этой цели. Таково разрешение «женского» вопроса в рабочей среде. Борьба за женские права с противниками женских прав — мужчинами — таково разрешение «женского» вопроса в буржуазной среде.

Журнал «Работница» будет стремиться разъяснять малосознательным работницам их интересы, указывать на общность их интересов с интересами всего рабочего класса... «Работница» будет освещать все происходящее в стране с точки зрения интересов рабочего класса. Она будет будить в работницах сознание великих освободительных задач рабочего движения, звать к борьбе за его великие цели.

«Работница» будет неустанно твердить о необходимости организации, будет звать работниц вступать в рабочие организации, делаться их деятельными членами.

Наш журнал стремится помочь работницам стать сознательнее и организованнее.

Журнал не имеет никаких средств и существованию. Дело начато со 100 рублей, составляющих пожертвование рабочих издательства.

Наше заветное желание, чтобы «Работница» стала органом организованных работниц.

Мы зовем всех сознательных работниц к совместной работе в журнале. Это их обязанность.

¹ Г. Л. Шкловский — член Коммунистической партии с 1898 года.

Надежда Константиновна Крупская среди работниц.

Делитесь с малосознательными работницами своим опытом, рассказывайте им о своих первых шагах на пути борьбы, о своих неудачах и победах, о своей работе в рабочих организациях.

Пишите заметки и письма в журнал о том, что вас интересует, о том, что интересует других работниц, высказывайтесь о том, на какие темы хотите, чтобы были статьи, указывайте на недостатки журнала. Вначале их будет немало, но общими усилиями мы наладим дело как следует».

А вот выдержка из другого варианта передовой статьи, в которой Надежда Константиновна пишет о том, что журнал будет указывать работницам на то,

«что интересы у них общие не только с другими работницами, но и со

всеми рабочими, со всем рабочим классом, не только России, но и всех стран. Будет указывать, что интересы эти прямо противоположны интересам капиталистов. Чтобы отстаивать свои интересы, рабочие и работницы всех стран объединяются для борьбы за свои права. Об этой борьбе будет рассказывать «Работница», о том, как растет сознательность и организованность рабочего класса, как все новые слои рабочих примыкают к борющейся армии... Рабочие хотят, чтобы средства производства принадлежали всему обществу в целом и служили не для эксплуатации масс, а для удовлетворения потребностей всех.

Но долг путь к этой цели. Одного желания мало. Нужна еще сила. А сила рабочего класса — в его солидарности, сплоченности, организованности, в его сознательности. Все это дается не да-

ром, а приобретается в ходе борьбы, которую ведут за свои права рабочие...

Журнал «Работница» будет стараться приобщить работниц к великой борьбе международного пролетариата, сделать им понятнее и ближе эту борьбу...»

Насколько высоко ценила редакция статьи Надежды Константиновны, видно из писем к ней членов редколлегии К. Н. Самойловой, А. И. Елизаровой, Е. Ф. Розмирович, Инессы Арманд.

«Помогайте нам! — пишет Надежде Константиновне 21 января (3 февраля) 1914 года Елена Федоровна Розмирович.— Пишите как можно больше... Не задерживайте статей».

Письмо К. Н. Самойловой от 25 января (7 февраля) 1914 года о том же: «Что же Вы, родная, не шлете нам материала для журнала? Ведь Вы нас без ножа зарежете... Шлите же статьи немедленно: 1) о значении женского дня, 2) как он проходит на Западе, 3) о работнице в семье и еще, что найдете нужным и желательным».

Подготовка к изданию журнала, его распространение все время заботят Надежду Константиновну. «Получили вчера кой-какие известия из Питера,— сообщает она 4(17) марта 1914 года Г. Л. Шкловскому.— Первый номер «Работницы» был напечатан в 12 тыс. экземпляров — и не хватило, не попало совсем почти в провинцию».

А когда вышел третий номер «Работницы», Ленин писал: «Хорошо ведь! Наживается дело».

Империалистическая война прервала выход журнала. Он был закрыт, а наиболее видные сотрудники арестованы и высланы.

Всего вышло семь номеров, два из них полиция конфисковала. И все же это издание имело большое значение. Журнал стоял на твердых большевистских позициях, звал трудящихся женщин на борьбу с царизмом, со всем классом угнетателей, указывал пути борьбы. И потому читательницы так любили свой журнал, дорожили им, распространяли его по фабрикам и заводам, посылали на его издание последние гроши, отсиживали за него в тюрьме.

«Работница» стала выходить вновь лишь после Февральской революции — с мая 1917 года и до января 1918 года, когда выпуск ее был приостановлен гражданской войной.

Но вот наступил мирный период. С января 1923 года «Работница» выходит непрерывно. На ее страницах появляются статьи Крупской по важнейшим политическим вопросам, выдержки из ее выступлений.

Смерть Владимира Ильича Ленина всколыхнула трудящихся, сплотила их вокруг партии. Рабочие и работницы тяжело переживали эту утрату. Речь Надежды Константиновны на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов 26 января 1924 года, в которой она призвала сплотиться под знаменем Ленина, произвела огромное впечатление на всех трудящихся. С обложки февральского номера «Работницы» за 1924 год смотрит дорогое миллионам людей лицо Надежды Константиновны, а на первой странице напечатаны две выдержки из ее речи на траурном заседании.

В 1924 году Надежда Константиновна выступила в «Работнице» с рядом статей о партии: «Коммунистическая партия и работница», «Ленин и партия», «Ленинская партия и Октябрьская революция»...

В январе 1925 года журнал публикует ее статью «Победа обеспечена», в которой Надежда Константиновна, обращаясь к пролетаркам, говорит об отношении В. И. Ленина к женщинам.

«Пролетарки должны научиться понимать, что они составляют часть рабочего класса. Что дело рабочего класса является их делом и что они должны теснейшим образом слиться с партией».

Н. К. Крупская писала, что пролетаркам легче, чем рабочим, вести агитацию среди других слоев трудящихся женщин — крестьянок, жен рабочих — и вербовать из их среды борцов. Ленин всегда радовался успехам работы среди трудящихся женщин, особенно среди порабощенных жейцин Востока. Он говорил, что победа социализма обеспечена, раз встали эти, самые порабощенные, самые последние в мире слои.

В своих обращениях к работницам со страниц журнала Надежда Константиновна ставила наиболее важные вопросы социалистического строительства. Перед работницей, писала Надежда Константиновна, «стоит задача из «домашней» хозяйки превратиться в «общественную» хозяйку».

Исклнительное значение имели статьи Надежды Константиновны о партии, о Ленине и его заветах, об Октябрьской революции: «Каким должен быть коммунист» (№№ 20 и 21 за 1933 год), «Как создавалась «Правда» (№ 12 за 1937 год), «20 лет борьбы и побед» (№ 30 за 1937 год), «Дело Ленина живет, растет и крепнет» (№ 2 за 1938 год).

Приветствуя журнал в марте 1938 года, Надежда Константиновна писала:

«Работницы Советского Союза активно участвовали в социалистическом строительстве вместе со своими мужьями и братьями. Росли на этой работе, становились стахановками, принимали все большее участие в управлении, росли из своих детей поколение ленинцев. Журнал «Работница» помогал им теснее сплачиваться вокруг партии Ленина, помогал им лучше работать, вести борьбу за мир, за международную солидарность трудящихся всего мира.

В этом большая заслуга журнала «Работница».

С редакцией журнала, ее авторами, рабкорами и читательницами Надежду Константиновну связывала давнишняя крепкая дружба.

Особенно хорошо чувства и мысли работниц выражены в адресованном Н. К. Крупской письме работниц комбината «Трехгорная мануфактура», напечатанном в № 5 «Работницы» 1939 г.

«Мы не забудем той большой работы, которую ты провела у нас на фабрике «Трехгорная мануфактура». Мы помним твои замечательные лекции о жизни и деятельности Ильича, мы признательны тебе за твою плодотворную работу с коммунистами ленинского призыва.

Мы, советские работницы, благодарны тебе, дорогая Надежда Константиновна, за твоё большое умение передавать ленинские заветы. Слово твоё, ясное, простое и глубокое, понятно самым широким массам.

Яркий, возвышающий пример твоей жизни служит образцом для воспитания коммунистического поколения, образцом для миллионов людей».

Память о Надежде Константиновне Крупской, близком друге трудящихся женщин всего мира, живет в сердце каждого, кому дорог мир, труд и счастье народов.

На этом снимке вы видите, как монтажницы Леля Мицук, Лида Силч, Оля Выдш собирают будущие пульты управления. Проверяет их работу контролер Римма Плахтий.

Фото А. ШАПИРО.

НАДЕЙТЕСЬ НА НАС!

Наш Луцкий электроаппаратный — завод молодой и на первый взгляд небольшой. Но это только на первый взгляд. Если пройти из конца в конец монтажного цеха мимо уже собранных, готовых к отправке щитов и станций управления и подумать о том, куда они уйдут от нас завтра, в наш цех словно войдет вся страна с ее новостройками. Эти щиты для Авдеевского коксохимического завода в Донбассе, а вот пульт дистанционного управления для Даугавпилсского завода синтетического волокна.

Автоматические устройства, дистанционное управление химическими процессами — без этого теперь немислимо ни одно химическое предприятие. Чтобы грамотно управлять сложными реакциями, надо учесть десятки различных показателей: температуру, давление, объем и т. д. От каждого агрегата бегут десятки разноцветных проводов в диспетчерскую — туда, где на щите управления смонтированы приборы. Взглянув на их показания, начальник смены решает, так ли идет процесс. Здесь, в диспетчерской, — мозг химического предприятия.

Подойдите поближе к такому щиту управления. При свете сигнальных лампочек вы разглядите марку — «Луцкий электроаппаратный завод». Да, пульт управления сделали на нашем заводе. Но, конечно, не мы одни. Ведь пульт — сложная система приборов. Эти приборы — реле, электромоторы, пускатели, лампы — присылают нам другие заводы, а мы монтируем из них диспетчерский пульт, причем для каждого химического завода мы монтируем свой пульт, связанный с техникой производства на этом заводе, и оттого наша работа становится особенно интересной, сложной. Чтобы работать в нашем сборочном, надо знать физику, разбираться в радиотехнике. Тот, кто не умеет прочесть чертеж, схему — эти ноты современной индустриальной музыки, — не может работать здесь. Все монтажницы окончили десятилетку, большинство готовятся поступить в технические вузы.

Обычно, когда люди смотрят на пульт управления, они видят только «фасад», так сказать, лицевую его сторону. Мигают сигнальные лампочки, диспетчер нажимает кнопки, все строго, ничего лишнего. А мы знаем шкафы, щиты и пульты «с черного хода»: мы делаем их внутренности, их начин-

ку. Десятки, а иной раз и сотни разноцветных проводов переплетаются, идут от одного прибора к другому. У нас даже существует такое выражение: «адрес провода». Каждый провод мы должны доставить по его адресу. Надо быть очень внимательной и всегда помнить, что среди тех табличек, которые слесари навинчивают на собранные нами пульты, кроме слов «пуск», «резерв», есть и табличка с черным словом «авария».

Мы понимаем свою ответственность. Хотя большинство из нас — молодые работницы да и заводу нашему всего два года, мы стараемся сделать так, чтобы на предприятиях страны, куда идут наши пульты управления, нас вспоминали только добрым словом.

Каждому собранному нами пульту предстоит еще долгий путь по железной дороге, на машинах, по воде до того предприятия, где он будет установлен. И надо так закрепить провода, чтобы ни один из них не оборвался в дороге от тряски, не лопнул от натяжения на морозе, чтобы каждая пайка сохранилась на весь долгий срок службы прибора.

Вот почему, когда контролер проверяет собранный тобою пульт, даже сердце замирает: так ли все? С каким трепетом разворачиваешь белеющую среди переплетения проводов «дефектную ведомость» и вздыхаешь с облегчением: ни одного замечания! Или же огорченно: как же это я не заметила, и в самом деле провод попал по другому адресу! — и даешь себе слово, что больше это никогда не повторится.

Но качество и быстрота нашей работы зависят не только от нас. Иногда можно видеть такую картину: в цехе стоят уже смонтированные, почти готовые к отправке пульты управления, и, однако, мы не отправляем их на заводы, хотя их очень там ждут. Почему? Оказывается, не хватает одного какого-нибудь маленького пускателя, реле, которые так и не прислал Чебоксарский электромеханический завод.

А ведь у нас не один завод-смежник, а целых 87!

Тут и харьковский «Электростанок», и Уфимский завод низковольтной аппаратуры, и «Уралэлектромотор», и Армянский завод исполнительных механизмов, и ленинградский «Электропульт», и азербайджанский «Электроток», и ульяновский «Контактор», и

московское «Динамо», и тбилисский «Электропускатель», и десятки других. Каждый такой электрозавод — это прежде всего сотни девушек-монтажниц, таких же, как и мы. Да и на заводах, снабжающих их, в свою очередь, деталями, — заводах пластмасс, кабельных — тоже много работниц.

И если на Пленуме ЦК КПСС говорилось, что химическая промышленность — это рычаг, с помощью которого мы сможем двинуть далеко вперед и наше сельское хозяйство и промышленность, то на этом рычаге лежит и наша, женская рабочая рука. «Развитие химии должно стать делом всего народа», — решил декабрьский Пленум ЦК КПСС. Пускай в названии нашего завода нет слова «химический», но и мы чувствуем себя участниками выполнения программы химизации страны.

И от этого еще больше выросла наша ответственность за качество того, что мы делаем. Вспомните, как мы сами сердимся, когда какая-нибудь из вещей, которыми мы пользуемся, вдруг ломается, портится, отказывает в работе. Недобрым словом поминаем мы людей, сделавших ее: «Вот поглядели бы на свое качество! Работнички! И не стыдно!»

Но тут же острым холодком пронзает мысль: «А ты сама, ты не виновата ли в этом? Может, где-то кого-то подвел в работе прибор, сделанный тобой, твой пульт? Ну-ка, проверь себя еще раз и еще раз, чтоб о тебе, о твоей работе никто никогда не сказал, не подумал вот так: «Работничек!..», — чтоб о тебе всегда говорили с уважением: «Рабочий, мастер, хозяин слова».

Есть такое техническое понятие — «надежность прибора». Под этим обычно понимается, что прибор должен проработать такое-то количество часов без поломки.

Но есть еще и другое понятие надежности, другая гарантия: это сделано нашими руками, руками советских рабочих, и мы ручаемся за качество, давайте на нас!

Нам хочется обратиться к своим товарищам по профессии — монтажникам электрозаводов страны — и сказать им так: наши и ваши приборы идут на важнейшие стройки химии, давайте же помогать друг другу и выпускать продукцию такого качества, чтоб мы могли смело сказать рабочим, которым предстоит испытывать ее в действии: «Надейтесь на нас, товарищи!»

Работницы Луцкого электроаппаратного завода: Римма ПЛАХТИЙ, контролер, Валентина ЯРОВАЯ, комсорг завода, Ольга ВЬДЫШ, монтажница

ОТ РЕДАКЦИИ:

Публикуя письмо работниц Луцкого электроаппаратного завода, редакция надеется, что на него откликнутся работницы других предприятий страны, которые поставляют оборудование и приборы химической промышленности. И через журнал расскажут о том, что делается у них для выполнения всех заказов строек большой химии.

Ждем ваших писем, товарищи!

Лучшая прядильщица страны

Передовая прядильщица Ивановской фабрики имени Ф. Э. Дзержинского Валентина Смирнова достигла самой высокой производительности оборудования в Союзе — 800—830 килономеров в час на

1 000 веретен. По утверждению специалистов, это самая высокая производительность в стране для утка № 65. Кандидат в члены Коммунистической партии Валя Смирнова выполнила план 1963 года к открытию декабрьского Пленума ЦК.

Чтобы добиться этого, Валя внимательно изучила методы передовых прядильщиков, одной из первых подхватила опыт ивановской текстильщицы А. Косаревой по изысканию личных резервов.

Валя вела бой за каждую долю секунды рабочего времени. Она в совершенстве овладела рабочими приемами: по норме полагается ликвидировать обрыв за 3,3 секунды, а она делает

это за 2,6 секунды. На смену сходящей катушки с ровницей положено 9 секунд, Вале достаточно 6,7 секунды. Свои машины она обходит не за 8 минут, а всего за 4.

У Валентины нет секретов в работе. Она охотно помогает подругам. За это ей благодарны Людмила Павлычева, Галина Мочулина и другие. Сейчас на фабрике обком комсомола и Верхне-Волжский совнархоз открывают школу передового опыта, где Валентина Смирнова будет передавать свои знания и навыки прядильщицам всей области.

В. ТЕРЕНТЬЕВ, рабочий фабрики имени Дзержинского г. Иваново.

Рационализатор — вся бригада

На Николаевском парфюмерно-стекляном комбинате рационализаторские предложения вносят не только отдельные работницы, но и целые бригады. В гальваническом отделении металлоштамповочного цеха работницы бригады Фоминой обсудили возможности технического усовершенствования своих машин. По их предложениям на участке сделана подвеска новой конструкции для анодирования изделий. Она не только облегчила труд работниц и повысила производительность труда, но и позволила сэкономить 648 килограммов листового алюминия и 149 килограммов алюминиевой проволоки. Предложение рационализаторов сберегло 1 744 рубля за год.

А. ДОРОШЕНКО, работник парфюмерно-стекляного комбината

г. Николаев.

Мать и дочь учатся

На этой фотографии вы видите, как мать и дочь — Таисия Сергеев-

на и Лариса Фокины — склонились над учебником химии. И это

не случайно. Обе работают на химическом предприятии в г. Калинин. Таисия Сергеевна возглавляет первый на заводе участок коврового производства, ее рационализаторские предложения дали заводу 21 тысяч рублей экономии. Лариса — работница участка коммунистического труда.

И обе они, мать и дочь, учатся. Таисия Сергеевна — на последнем курсе Волгоградского химико-технологического техникума. Лариса — в 10-м классе школы рабочей молодежи.

С. АБРАМОВ, г. Калинин.

Гвардейцы армии строителей коммунизма

Эти девушки незнакомы друг с другом: они живут в разных городах — Куйбышеве и Краматорске, Архангельске и Балакове; работают на разных заводах; у них разные профессии — оператор, каменщица, электросварщица, токарь. И все-таки есть три слова, полные глубокого смысла, три слова, которые объединяют их всех, ставят в шеренгу идущих впереди: они ударницы коммунистического труда.

Итак, знакомьтесь:

На верхних фото: справа — токарь Александра ШАЛАШНАЯ, бригадир механического цеха Ново-краматорского машиностроительного завода; слева — Галина ГЛУХОВА, старший аппаратчик Ново-куйбышевского завода синтетического спирта, вы-

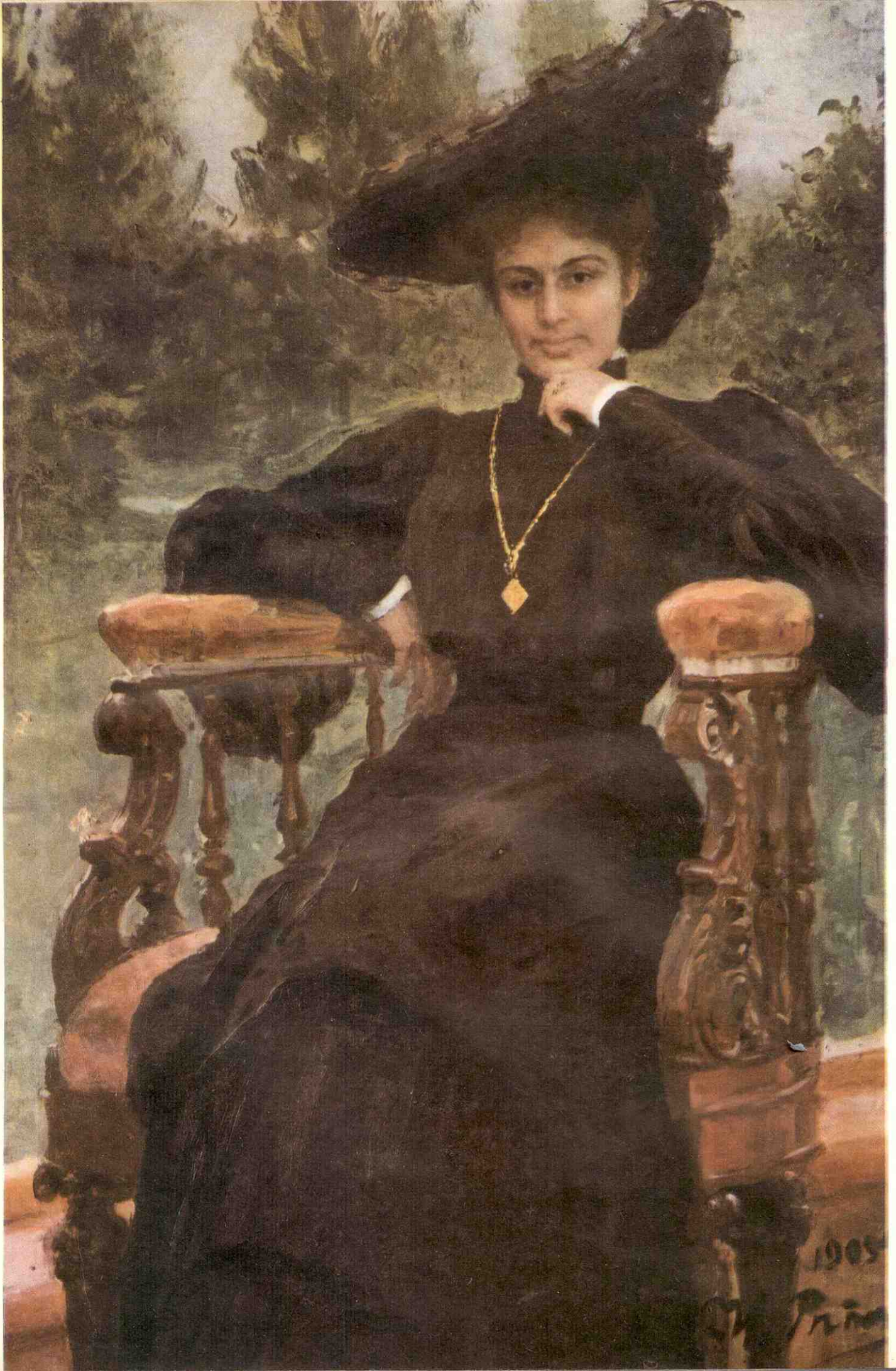
пускница технического училища, работает в цехе полиэтилена.

На нижних фото: слева — Павлина ИВЛИЕВА, каменщица. Бригада, в которой она работает, первой на Балаковском химическом комбинате

начала выполнять сменные задания за 6 часов; справа — Нина БАКШЕЕВА, электросварщица. На Архангельском судоремонтном заводе она отлично сваривает корпуса судов и известна всему коллективу как волевая спортсменка.

Фото Н. МАТОРИНА,
И. САШИНА, Н. ЛАДЫГИНА,
В. ТУТОВА.

И. РЕПИН. ПОРТРЕТ М. Ф. АНДРЕЕВОЙ.

ФЕНОМЕН

Мария ГЕНИНА

«Феномен» — такой была партийная кличка М. Ф. Андреевой, которую дал ей Владимир Ильич Ленин. Трудно более точно одним словом охарактеризовать эту разносторонне одаренную натуру!

Женщина редкой красоты, актриса яркого таланта, одна из основательниц Московского Художественного театра, пламенный революционер, член партии большевиков с 1904 года, сподвижник А. М. Горького, певица, литератор, видный общественный деятель, незаурядный организатор, умеющий увлечь за собой массы...

Мария Федоровна родилась в 1872 году в Петербурге. Дом ее отца, главного режиссера Александринского театра Ф. А. Федорова-Юрковского, был всегда открыт для ученых, писателей, композиторов, артистов. Здесь часто бывали Менделеев, Островский, Станюкович, Крамской, Репин, Варламов, Стрелетова, Савина... Уже с 10 лет девочка страстно мечтала стать актрисой, и мечте этой суждено было осуществиться.

Обладая не только драматическими, но и вокальными данными, юная Андреева дебютировала на сцене Тифлисского театра в опере Томá «Миньон». Впоследствии, уже в Москве, она пела арию Аси в одноименной опере М. М. Ипполитова-Иванова. Трудно сказать, почему стремление молодой актрисы к драматической сцене все же победило. Быть может, решающую роль сыграло знакомство с К. С. Станиславским.

В 1894 году вместе с ним играет она в пьесе А. Н. Островского и Н. Соловьева «Светит, да не греет». Уже с первого спектакля пресса обратила внимание на новую актрису, а следующий — «Уриель Аоста», в котором ее партнером также был Константин Сергеевич, — принес Андреевой известность. В 1898 году М. Ф. Андреева становится актрисой и одной из

основательниц Московского Художественного театра. За шесть сезонов она сыграла пятнадцать основных ролей в пьесах Чехова, Горького, Островского, Гауптмана, Ибсена, Шекспира.

В 1902—1903 годах пьесы М. Горького стали ведущими в репертуаре Художественного театра. К этому же времени относятся и знакомство замечательной актрисы с великим писателем, в котором она давно видела «глашатая новых мыслей и чувств». В пьесе Горького «На дне» Андреева сыграла Наташу с огромной драматической силой, раскрыв духовную красоту девушки.

Никто из труппы театра и не подозревал, как близки талантливой актрисе, «избалованной красавице», жене царского сановника, интересы простого народа! Между тем на сцену Художественного театра Андреева пришла «горячим марксистом и убежденным приверженцем рабочего класса — творца всех ценностей мира», — как она писала старому большевику Н. Е. Буренину.

Революционная деятельность Андреевой в этот период очень разнообразна. Положение известной актрисы и жены действительного статского советника позволяет ей некоторое время оставаться вне подозрения царской охранки. Она организует концерты для сбора средств на нужды революции, работает в нелегальном политическом обществе «Красного Креста», собирает материалы для «Искры», хранит нелегальную литературу.

Кто мог подумать в то время, что ведущая актриса Художественного театра М. Ф. Андреева держит непосредственную связь с революционерами-подпольщиками Н. Э. Бауманом, Г. М. Кржижановским, Л. Б. Красиным! От них-то и узнал о Марии Федоровне В. И. Ленин.

В 1903 году дружеские отношения М. Андреевой и М. Горького закрепляются

еще и совместной политической деятельностью. И с этого времени в донесениях охранной полиции актриса Андреева фигурирует, как «знакомая Алексея Пешкова — человека крайне неблагонадежного в политическом отношении». А еще через некоторое время ее фамилия появляется в обширном полицейском «Деле Московского комитета РСДРП».

1904 год стал переломным в жизни Андреевой. Молодая женщина разрывает семейные узы и покидает дом мужа. «И как мне было весело, — пишет она Горькому, — что я ушла от всех этих скучных и никому не нужных людей и условностей».

Между тем Московский Художественный театр под влиянием полицейских нападков начинает сдавать свои идейные позиции. Это не может не вызвать чувства гнева и протеста у Марии Федоровны.

После мучительных раздумий актриса уходит из театра. Она целиком отдает себя делу революции, кроме того, помогает М. Горькому: ведет его издательские дела, переписывает и перепечатывает на машинке его рукописи; она его первый слушатель, советчик, переводчик. Недаром М. Горький в письме к С. Цвейгу говорит о ней как о самом близком человеке, «уму и сердцу которого я верю, пожалуй, больше, чем самому себе».

Самоотверженность и самоотреченность Марии Федоровны объясняются не только глубоким личным чувством, но и сознанием общественного значения писателя, чей труд так необходим народу.

Лето 1905 года Горький и Андреева проводят на даче в Куоккала, недалеко от знаменитых репинских «Пенатов». Они часто бывают у художника, с которым оба связаны давней дружбой. Репин рисовал маленькую Машу еще в детстве.

Не удивительно, что Илье Ефимовичу снова за-

хотелось написать ее. Так появился на свет портрет М. Ф. Андреевой кисти И. Е. Репина, который мы воспроизводим на соседней странице.

В декабрьские дни 1905 года — дни Московского вооруженного восстания — квартира Горького и Андреевой в Москве стала явкой, где встречались большевики. Мария Федоровна была также одним из издателей газеты «Новая жизнь». И когда контрреволюция на какое-то время победила, Андреева и Горький по директиве партии эмигрировали сначала в США, а затем на Капри, где их дважды навещал В. И. Ленин.

Но и вдали от родины Мария Федоровна не прекращала партийной работы. Вместе с Горьким она присутствовала на V съезде РСДРП в Лондоне. В это время особенно окрепла их дружба с Владимиром Ильичем, которая нашла яркое выражение в переписке, длившейся более полутора десятков лет.

После победы Великой Октябрьской революции М. Ф. Андреева, вернувшись к тому времени на родину, вместе с А. В. Луначарским занимается перестройкой работы театров. Комиссар петроградских театров, она становится одним из основателей Большого драматического театра, на сцене которого создает образы леди Макбет, Дездемоны.

В 1922 году она назначена уполномоченным Наркомвнешторга по делам кинематографии, а в 1930 году с неиссякаемой молодой энергией взялась за руководство Московским Домом ученых. По свидетельству академика Кржижановского, «дни расцвета Дома ученых связаны с тем временем, когда во главе его стояла Мария Федоровна».

До последнего дня своей жизни — 8 декабря 1953 года — Андреева работала над мемуарами, в которых рассказывала о встречах с Лениным, писала о Горьком, Станиславском, Маяковском.

«Портрет должен быть картиной и характеристикой лица», — утверждал И. Е. Репин.

И глядя на портрет М. Ф. Андреевой кисти этого художника, мы помним, что перед нами не только прелестная женщина и выдающаяся актриса, но и пламенный борец за счастье народное.

Медленный вальс

И. ДАВИДОВ

РАССКАЗ

Мы танцуем с тобой медленный вальс. Крутится на проигрывателе новая пластинка. Сербская женщина тихо и грустно поет о любви.

Наши друзья танцуют рядом. Наши друзья сидят за столом. Наши друзья курят в коридоре. Ты никогда не думал, почему друзья любят собираться именно в нашем доме? Ведь квартиры у них не хуже...

Наверное, не думал. Тебе ведь некогда. Ты давно уже принимаешь все как должное. А когда-то всему удивлялся. Помнишь?

...Однажды я принесла немного картошки и зажарила ее, пока тебя не было дома. Ты радовался этой картошке, как мальчишка, когда пришел со стройки усталый, в залепленных грязью сапогах. Ты даже прыгал от радости вокруг стола. Не забыл, а?

Забыл, наверное. Жареной картошкой тебя сейчас не удивишь. А тогда она была для тебя маленьким чудом. В первый

раз чудом для тебя было даже то, что я приехала сама, не дожидаясь твоего звонка, и занималась в твоей комнате, за твоим столом, пока ты не вернулся со стройки. Ты тогда вошел и вытаращил глаза: «Вот это здорово! Молодчина!»

А потом ты к этому привык, это перестало быть для тебя чудом.

Сегодня десять лет, как мы вместе. И сегодня, десять лет спустя, мне, конечно, кажется чепухой то, что я приходила к тебе сама, что я уезжала с последним автобусом. А в то время это не было для меня чепухой...

Мой родной город был для тебя лишь эпизодом. Приехал, построил ТЭЦ, уехал. А я там родилась и выросла. Я знала очень многих, и меня знали многие. Я была комсомольским секретарем большого завода. А ты ведь сам понимаешь: с секретаршей спрос особый.

Когда мы с тобой уже были друзьями, меня назначили замполитом школы ФЗО. Это была большая школа, почти полтысячи учеников. Как часто, когда я ехала вечером к тебе, кто-нибудь из них встречал меня в автобусе и спрашивал:

— Вы опять в город, Валентина Петровна?

Они ведь все знали, что я живу в поселке.

А потом в нашем поселке многие узнали еще и то, что в Москве у тебя есть жена...

Маленький городишко. В нем удивительно быстро узнаются подобные вещи. Потому что ими очень интересуются. И ничего не спрячешь.

Я-то, впрочем, и не пряталась. Я любила так, что мне было все равно, о чем говорят за моей спиной.

В нашем городе тогда, наверно, никто не знал, почему ты приехал, а твоя жена — нет. Я знала... Но никому ничего не объясняла. Никому! Даже матери. Ты говорил, что жена никогда не придет, что ее давно не устраивает и твоя работа и твоя жизнь. И все-таки я думала, что если даже она вдруг и придет, я никого ни в чем не буду винить. И ни о чем не буду жалеть.

Я до сих пор не понимаю, почему она рассталась с тобой так легко. Чтобы расстаться так легко, нужно совсем не любить. А если не любишь, зачем выходить замуж?

...Видно, тебе нравится этот медленный вальс. Ты снова ставишь его, и мы опять танцуем вместе. Я рада, что этот вальс тебе по душе. Когда я покупала пластинку, я очень хотела, чтобы она стала очередным маленьким чудом. Тебе ведь некогда самому зайти и выбрать пластинки. Почему-то всегда не хватает времени на то, что связано с отдыхом. Чтобы заставить тебя хоть немного отдохнуть, я всегда что-то изобретаю.

У тебя ведь по-настоящему трудная работа. Ты говоришь о ней: интересная. Но я-то знаю, что такое монтаж железобетона и стальных конструкций. Я не только видела его на твоих строительных площадках. Я все твои журналы прочитываю. Конечно, я и сейчас кое-чего в них не понимаю, но за десять лет все-таки, наверно, поняла главное. Не зря же ты советуешься со мной, когда что-то совершенствуешь. Ты, конечно, и не задумываешься над тем, почему со мной можно советоваться о таких вещах?.. Сам ты, грешным делом, до сих пор не взял в руки ни одного моего педагогического журнала. Ты прекрасно чувствуешь педагогику и без них. Наверно, ты был бы неплохим учителем, если б твоя жизнь сложилась иначе. С тобой ведь тоже всегда можно посоветоваться, когда что-то не ладится даже у меня в школе.

Постой-ка!.. А может, это вовсе не от природы? Может, ты тоже почитываешь мои журналы, когда я пропадаю на родительских собраниях и педсоветах?

Какое у тебя доброе лицо! И губы добрые. Какие-то детские пухлые. Мне когда-то, страшно давно, казалось, что человек, работающий с металлом и железобетоном, должен быть суровым, обветренным, и губы у него должны быть сухими и тонкими. А у тебя еще нет ни одной складки на щеках, ни одной морщины на лбу. Говорят, они появляются не только от ветров. Они появляются еще и от горя. А горе — это когда трудно и один. Нам нередко бывало трудно. Но ведь мы всегда вдвоем.

А помнишь, как ты плакал из-за того, что мы поздно встретились, из-за того, что твоя юность прошла без меня? Помнишь?.. Ты тогда был очень слаб и поэтому, наверно, мог плакать. Я потом не видела твоих слез ни разу...

А как я перед этим ревела! В тот вечер, когда после операции мне сказали, что положение у тебя тяжелое, почти безнадежное. Я не решилась даже вернуться домой. Мама бы все поняла. Я ушла к тебе, в твою комнату, и ревела там. А потом выпросила отпуск и три недели не вылезала из больницы. Пока тебе не стало лучше.

Ты, наверно, даже не сразу понял, почему тебя перевели

в двухместную палату, почему на второй койке в этой палате спала я. Тебе, может, казалось, что так и надо. А я долго уговаривала врачей! Они ведь считали, что все бесполезно. Помнишь, ты все сердился на меня за то, что много смеюсь и даже рассказываю сестрам анекдоты? Наверное, даже казался кощунством мой смех, когда тебе так невыносимо больно. А я выходила в коридор и с лихвой оплакивала там всю свою веселость. Но если бы я не смеялась, что было бы с нами, Витька?..

Ты только через две недели после операции стал что-то понимать по-настоящему и вот тогда-то пожалел о годах, которые прожил без меня. И мне не нужно было другой благодарности.

...Ты в третий раз ставишь ту же пластинку. Конечно, мне это очень приятно. Но не кажется ли тебе, что я уже устала, что вообще не очень прилично танцевать так долго со своей женой?.. Нельзя же забывать о друзьях! Все-таки не мы у них, а они у нас.

Интересно, а о чем ты сейчас думаешь? Ведь мы все время танцуем молча. Я знаю: последние месяцы ты без конца думаешь о креплении железобетона. Хочешь найти новый способ крепить балки и плиты. Нынешний кажется тебе долгим и ненадежным. Ты способен искать этот свой новый способ и за едой, и в театре, и когда гуляешь с сыном. Но я все-таки не верю, что ты думаешь о своем деле даже сейчас, когда танцуешь со мной.

А может, ты думаешь о том же, о чем думаю я? Что мне надо расшевелить мужской клуб, который собрался в коридоре, а тебе — пригласить Толькину жену. Она совсем скисла: хочет танцевать, а ее никто не приглашает... Или ты просто прислушиваешься к тому, что происходит в детской? Ребята там на самом деле странно притихли. А у нашего сына редко бывает тихо, когда к нему приходят дети.

Или ты тоже что-нибудь вспоминаешь? Тебе ведь тоже бывало трудно, хороший мой! Я знаю... Думаешь, я не понимаю, почему простая человеческая забота казалась тебе раньше чудом? Ты никогда не говорил об этом, но разве трудно догадаться? Разве стал бы удивляться заботе человек, который привык к тому, что о нем заботятся?

И даже со мной тебе бывало трудно. Я ведь помню ту

осень в Сибири. Новый директор нашей школы на самом деле был очень интересный человек. В нем было много такого, чего не хватало тебе. Он знал на память множество хороших стихов. Он помнил в деталях книги, которых ты не брал в руки. Он различал пианистов по манере исполнения.

Я, конечно, и тогда понимала, что не это главное. Но раньше я редко встречала таких людей и еще ни разу не работала с ними рядом.

Видимо, я слишком много говорила о нем дома. И слишком подробно. Потому что ты вдруг завалил свой стол сборниками стихов, альбомами репродукций и пластинками, которых раньше у нас не было, пробовал отличить игру Рихтера от игры Вана Клиберна. Это было так необычно для тебя, что я просто терялась. А потом ты снова влез в расчеты и чертежи и смахнул со стола все, что мешало тебе работать. И уже через месяц цех начали по твоему проекту переводить с выпуска ячеистых блоков на выпуск панелей из ячеистого бетона.

Ты остался самим собой. Ты ничего не объяснял мне в своем поведении. И все-таки сказал мне очень многое. Мне сразу показалось, что директор как-то потускнел, померк и ушел вдаль.

Я привыкла думать, что у нас все прочно, надежно, потому что об этом забочусь я. А может, и во всем так же, как с журналами? Мне кажется, что это делаю я, а на самом деле мы это делаем оба! Ведь если говорить честно, то и у меня за эти десять лет было много маленьких чудес.

Неужели я совершила сейчас открытие? Странно! Мы десять лет вместе, и вот я заново открываю тебя. Сколько таких открытий нам еще предстоит, а?

...Он снова кончается, этот грустный, медленный вальс. Не надо больше ставить его! Мне очень хорошо танцевать с тобой, но ведь у нас гости. Мы лучше потом. Ладно? Когда все разойдутся. Мы будем потом танцевать сколько хочешь.

Витька! Откуда эти фиалки на моем столе? Где ты их взял? Впрочем, зачем я спрашиваю? Это же чудо! Такое же, как сборник стихов, за которым я гонялась по городу целый месяц и который нашла утром на столе.

Ну хорошо, ты не объясняешь... Я, конечно, могу понять многое! Но откуда ты в феврале взял фиалки?!

Нази КИЛАСОНИЯ

Матерям

Вспоминаньям своим верны,
Мы смотрим далекому детству

в лицо,
Мы смотрим в первую ночь войны,
Когда провожали на фронт отцов.
О память, боль нашу не разбудил!
Как призрачна ласка отцовской руки!
Держали матери узелки
И плакали на отцовской груди...
От холода матери нас сберегли.
От голода матери нас сберегли.
И горек и сладок на множество лет
Святой материнский хлеб.

Спасибо вам,
Низкий-низкий поклон
За неиступность наших глаз,
За наш непотревоженный сон,
За нашу наивность
В суровый тот час!
Мы выросли.
Мы отчий покинем дом.
Зовут нас и стройки и целина.
Нас ждет за порогом большая страна,
Вскормленная, матери, и вашим

трудом.
Руками, увянувшими от забот,
Обнимите нас у отцовских ворот.
И ляжет на грудь материнский
взгляд —

Высшая из наград.

Перевел с грузинского
Натан ЗЛОТНИКОВ.

Рисунки
В. ВЫСОЦКОГО.

Звездная девушка

Вл. МАШКОВЕЦ

Дымку в штопор
Крутит ветер быстрый,
Плитами пролет загроможден.
Яркие
Оранжевые искры
Сверху
Звездным падают дождем.
Электрод меняя, клинет звонко,
Постучит на стыке молотком.
Видно, что знакомая девчонка...
Но она укрылась за щитком.
Снова искры...

Стрельчатая арка...
Справа — копоть,
Слева — бирюза.
Молниями бьет электросварка,
Целясь в любопытные глаза.
С высоты
Дымящейся и грозной
Девушка роняла звездный рой.
Эта девушка казалась звездной,
Звездной,
Но влюбленной в мир земной!

ВСЯ ГОРДОСТЬ МИРА —

ВРЕМЕНИ НАВСТРЕЧУ

Сто лет назад Н. Г. Чернышевский написал свой смелый роман «Что делать?». Написал в мрачном, сыром застенке Петропавловской крепости, за которым последовала двадцатилетняя каторга и ссылка. Какой верой в торжество разума, какой убежденностью в правоте своих идей надо было обладать, чтобы в таких условиях обратиться к людям со страстным призывом: «...Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее все, что можете перенести!»

Едва увидев свет, роман был запрещен. Но остановить историю царь не мог...

Будущее, еще прекраснее, чем мечтали герои Чернышевского, давно стало настоящим. А люди сегодняшнего дня уже снова спорят с жаром и страстью о другом — нашем будущем. И мы тоже хотим, чтобы оно, такое, как начертано уже не в утопическом романе, а в твердом партийном плане, пришло скорее.

Мы торопим время. Торопим его перевыполнением норм, сверхплановыми тоннами угля и стали, ударными вахтами, передовыми методами труда. Но будущее — это прежде всего сами люди в бесконечном многообразии человеческих взаимоотношений. Это и мы с вами и как главные его хозяева — наши дети. Наши мальчишки и девчонки, те, которым сейчас по 10—15 лет, и те, которые родились сегодня и родятся еще в этом году. Значит, не только повышением производительности труда, но и формированием нового человека мы приближаем будущее.

Каким он будет, человек коммунизма? Как его правильно воспитывать? Быть может, кое-кто считает, что люди нового общества будут обладать и совершенно новыми, неведомыми нам добродетелями? Нет, конечно. Все луч-

шее, что тысячелетиями кристаллизовалось в человеческих характерах, будет нужно при коммунизме: убежденность Чернышевского и революционная страстность Дзержинского, дружба Маркса и Энгельса и любовь к жизни Фучика... Но то, что в прошедших веках было единичным, должно стать массовым, как массовым был героизм штурмующих Зимний. Высшие человеческие качества, о которых мы говорим сейчас с восхищением, станут общепринятыми нормами поведения.

И наоборот, среди будничного героизма будут особенно заметны как нечто исключительное, оскорбляющее наши чувства пережитки: жадность и ложь, ханжество и трусость, эгоизм и равнодушие...

Те, кто принесет их в себе, в первую очередь пострадают сами. Они не смогут подняться до уровня задач всего общества и будут вправе упрекнуть старших: «Вы воспитали меня неправильно. Я отстал от своего времени...»

И тогда уже поседевшая мать вернется памятью к прошлому, и отыщет свои ошибки, и поймет, как, любя, она испортила сына...

А быть может, их можно избежать, этих ошибок? Давайте подумаем вместе и начнем с самого начала, с того дня, когда вы стали матерью, с той минуты, когда прижали к себе сына-первенца.

Вместе с материнской любовью и нежностью навсегда поселяется в сердце матери и страх за своего ребенка, боязнь, что его, самого дорогого на свете, у нее могут отнять. Сначала в раннем детстве болезни. Потом, когда сын или дочь станут постарше, нелепая случайность во время игры или прогулки. А потом... потом его могут отобрать люди... Пошлют работать куда-нибудь на Камчатку или, упаси боже, на какой-нибудь там южный «ледовый полюс», а может быть,

и еще дальше, еще выше... «Не отдам. Только мой!» — думает мать и растит сына для себя, оберегает его от всех забот и волнений, узкой житейской «философией» подрезает крылья юношеской мечте. Чтоб не поднялся, не улетел из гнезда. И проходит десять, двадцать лет, вырастает под родительским крылышком благополучный мещанин, которому если и «суждены благие порывы», то уж свершить наверняка «ничего не дано». И горько будет матери, когда, глядя на других детей, поймет, что не нашла она радости потому, что не нашел сын достойного места в обществе.

Человек, вырастая, не может жить только для матери. Он живет для народа, для общества, в худшем случае — для себя. Слышите, в худшем случае! Вы ведь не хотели ему хуже?.. Так почему же вместо сыновней благодарности за спокойную, уютную жизнь иная мать слышит обидные слова: «Жизнь проходит мимо, а виновата в этом ты...»? Да, виновата мать. Поставив свои чувства, свою слепую любовь выше стремлений сына, она сделала его ум ленивым, а сердце равнодушным; заслонив его от ветров жизни, она лишила его подлинного счастья быть сыном не только своей матери, но и своего времени.

А мать, победившая свой слепой страх, воспитавшая в сыне высокие гражданские чувства, разве теряет она его? Отдавая сына людям, мать вместе с ним покоряет реки и горы, растит урожай, штурмует космос... В каждой трудовой победе сына испытывается и ее, матери, гражданское мужество, ее стойкость, ее любовь.

О чудесной силе материнской любви, о материнском мужестве и самоотверженности написаны прекрасные книги, сложены легенды и песни. Жизнь прибавляет к ним все новые и новые страницы.

Прекрасен подвиг многих тысяч матерей, пославших своих детей возводить стройки большой химии, растить хлеб на необъятных целинных просторах, создавать новые, светлые и юные города. И счастлива мать, когда на вопрос: «Кто для тебя самый дорогой человек?» — ее сын или дочь отвечают, как Юрий Гагарин, как Валентина Терешкова: «Мама».

С. ЛАПТЕВА

Пишет Вам командир части

Каждый год в нашу часть приходит пополнение — парни с заводов, шахт, строек, из совхозов и колхозов. По-разному начинают они воинскую службу: одни не сразу входят в ритм армейской жизни, другие, наоборот, осваиваются быстро, к делу относятся серьезно и с рвением. Мы, командиры, знаем, почему так происходит. Если человек растет в хорошей, трудовой семье, если родители с малых лет прививают ему чувство долга перед людьми, перед страной, приучают к дисциплине и организованности, то и служба в армии у него пойдет хорошо, он станет отличным воином.

В письмах мы благодарим отцов и матерей за хорошее воспитание сыновей.

Я прошу редакцию журнала опубликовать одно такое письмо, адресованное Антонине Ивановне Русаковой, которая живет во Владимирской области, на станции Александров.

Вот оно:

«Уважаемая Антонина Ивановна!

В нашей части служит Ваш сын, Русаков Николай Борисович. Рад сообщить Вам, что он с достоинством и честью выполняет свой воинский долг перед Советской Родиной. Разрешите сердечно поблагодарить Вас за хорошее воспитание сына, который стал надежным защитником Страны Советов, строящей коммунизм. Николай с первых дней службы в армии свято выполняет Ваш наказ, наказ своих земляков, товарищей по работе: счастье, труд своего народа охраняет зорко, надежно.

Всего один год прошел с того дня, как Николай был призван в ряды Советских Вооруженных Сил. За это короткое время он далеко шагнул в боевом совершенствовании, стал отличником боевой и политической подготовки, мастером военного дела, гордостью нашей части.

Нелегко давались успехи Николаю. Как и у каждого молодого солдата, у него на первых порах службы в армии не ладилось одно, не получалось другое. Но он настойчиво добивался своего, не отступал перед трудностями, и в этом проявился его характер, основы которого заложили в семье, и прежде всего Вы, Антонина Ивановна. С помощью товарищей, командиров он научился отлично владеть техникой и оружием.

Воинская служба тяжела и сурова. От каждого солдата требуется, кроме знаний, большая сила воли, физическая закалка. Как пригодилось Николаю то, что рос он не белоручкой и до службы в армии привык к труду, занимался спортом. Поэтому здесь, в части, он сумел быстро приобрести сноровку, ловкость, стал еще более волевым человеком.

В его служебной карточке записан не один десяток поощрений от командиров. Трудлюбивым, старательным, исполнительным — таким зарекомендовал себя рядовой Николай Русаков.

В дни работы декабрьского Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии, который наметил грандиозную программу повышения экономики страны и благо-

состояния советских людей, Николай Русаков со всеми воинами нашей части взял на себя повышенные социалистические обязательства. Он решил добиться получения четырех знаков солдатской доблести, стать специалистом второго класса.

На днях коммунисты части единогласно приняли Николая кандидатом в члены КПСС. И нет никакого сомнения, что отличной боевой учебой, примерным поведением он оправдает это высокое доверие.

Наш воинский ратный труд так же почетен и важен, как труд рабочего и колхозника, инженера и ученого. Пусть не возводим мы корпусов заводов и фабрик, не ремонтируем паровозы и электровагоны, не выращиваем хлеба, но в каждом новом успехе трудящихся Советской страны, в создании материальных и духовных благ есть частица и нашего труда. Чтобы построить коммунизм, стране нужен мир. Чтобы наши советские ребятишки не остались без отцов, чтобы горе не легло на плечи наших матерей, жен и сестер, советские воины должны быть готовы в любую минуту сорвать замыслы империалистов. Быть защитником своей Родины, всего человечества от ужасов новой войны, стоять на страже мира и безопасности народов — такая же это почетная и ответственная задача! И эту задачу Ваш сын вместе с другими воинами выполняет честно и добросовестно!

Антонина Ивановна! Еще раз примите сердечное командирское спасибо за воспитание сына — настоящего советского патриота. Желаю Вам крепкого здоровья, большого счастья в жизни.

Передайте рабочим локомотивного депо станции Александров, где работал Николай Русаков, что он вместе с другими воинами Советских Вооруженных Сил зорко стоит на страже мирного труда, надежно охраняет счастье и покой советского народа.

С искренним уважением к Вам
командир Н-ской части Н. ШВЕЦОВ».

Вера Ивановна ТАЛАЛИХИНА. Подвиг ее сына никогда не забудет Родина. В тревожном московском небе 1941 года Виктор Талалихин пошел на таран фашистского самолета.

Цветы, улыбки, подарки — матери первого космонавта Анне Тимофеевне ГАГАРИНОЙ. Но самая главная награда — слова сына: «Ты мой самый дорогой человек, мама...»

Улица в Ташкенте названа именем этой женщины. Четырнадцать осиротевших в войну, «чужих» детей навсегда стали для Бахри АКРАМОВОЙ своими, родными.

Ксения Алексеевна ЧУМАКОВА, мать лауреата Ленинской премии академика

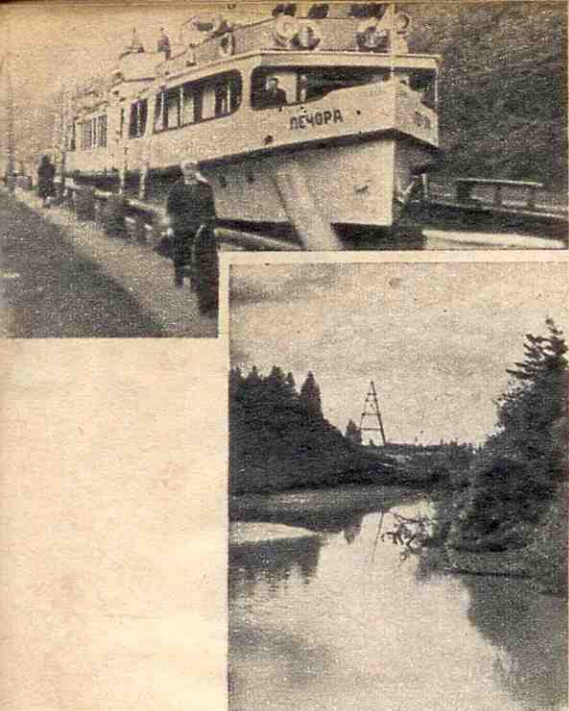
Михаила Петровича Чумакова. Работы ее сына принесли избавление от страшной болезни — полиомиелита детям нашей и других стран.

«Маме, нашей дорогой маме мы все, восемь ее детей, обязаны многими своими успехами», — говорит Михаил Петрович.

Он только сегодня появился на свет. И давайте все вместе пожелаем его маме, воспитательнице детского сада Московского завода малолитражных автомобилей Римме УТОЛИНОЙ, вырастить хорошего сына, героя коммунистического труда.

Фото С. БЕЛОЗЕРОВА, Н. МАТОРИНА, В. ПЕСКОВА, А. УСТИНОВА.

Так выглядели деревянный Старопетровский шлюз и трасса старого канала.

не свыше 800 тонн. Вот и приходилось с волжских пароходов переваливать грузы на маленькие суденышки, а в Вытегре у Онежского озера перегружать на крупные суда. Конечно, когда-то Марининская система сыграла большую роль в жизни страны. Задуманная еще Петром, она была построена в начале прошлого века и долго оставалась «двигателем богатства России». Но в век современной техники и быстрого развития народного хозяйства Советской страны Марининская система не могла уже справиться с огромным потоком грузов. Поэтому ее и заменили новым каналом.

Иван Иванович Шангин вынес на палубу большую схему нового Волго-Балтийского водного пути, укрепил ее на стенке капитанской каюты и стал объяснять значение канала.

...Из Ленинграда в Одессу выходит караван больших грузовых судов. Ему надо обогнуть всю Европу, пройти по Атлантике, через Средиземное море. Путь долгий и трудный. Теперь все будет иначе. Уже нынешней весной, когда откроется навигация на Волго-Балте, водный путь из Ленинграда в Одессу станет короче на три с половиной тысячи километров.

Волго-Балт свяжет пять морей: Балтийское, Белое, Азовское, Каспийское и Черное. Он важное звено в единой глубоководной системе Европейской части СССР, создание которой намечено в Программе нашей партии.

За один год по новому водному пути будет перевозиться в семь раз больше грузов, чем по Марининской системе. Руда Кольского полуострова, апатитовый концентрат, калийные и азотные удобрения, лес пойдут на юг. Навстречу им двинутся танкеры с нефтью, суда с хлебом.

Волго-Балтийский канал географически почти совпадает со старой Марининской системой, но это — совершенно новое гидросооружение. На пути из Череповца до Вытегры построено семь новых шлюзов.

— А вот сейчас мы проходим над старым шлюзом, — подошел к борту Иван Иванович. — Их не стали разрушать, а оставили как достопримечательность подводного царства. Правда, осмотреть их можно только с помощью аквалангов.

Вдали показались пролеты железнодорожного моста, перекинутого через реку. Рядом строители возводили дорожный мост на шоссе Вологда—Череповец. И сразу, как-то даже неожиданно, от-

крылась панорама строительства Череповецкого гидроузла: краны, упиравшиеся в небо, бульдозеры, с ревом и рокотом ровнявшие землю, котлы, в которых разогревали асфальт. Рабочие снимали опалубку с недавно забетонированных ограждений. Гигантские ворота открылись, и наш теплоход вошел в затемненный проход шлюза. Лицо Ивана Ивановича было торжественным и строгим. Когда «Печора» поравнялась с кромкой шлюза, он показал на часы.

— Гляньте-ка, как быстро шлюзовались! Вот это да! Автоматика командует. А шлюз-то какой — машина!

Череповецкий гидроузел — важнейшая часть Волго-Балта. Плотина создала здесь огромное водохранилище. Небольшая Шексна превратилась в полноводную реку, поднялся и уровень Белого озера.

Перед Белым озером путь раздваивается: можно плыть по озеру, а можно и по обводному каналу. По нему идут небольшие суда, которым не под силу тягаться с могучей волной неспокойного озера.

Миновали озеро, миновали Ковжу, не менее красивую, чем Шексна. Приближаемся к водоразделу. Здесь готовы Вытегорский и Белоусовский гидроузлы, они уже пропускают большие суда. Роется глубокий водораздельный канал, завершается строительство Новинкинского и Пахомовского гидроузлов.

Пройдя водораздельный канал и шлюзы, суда войдут в Онежское озеро, часть их свернет на запад, к Ленинграду, часть — на север, в Петрозаводск и дальше к Белому морю.

Как и всякая стройка, Волго-Балт имеет своих героев и героинь. Обо всех, конечно, не расскажешь. Но вот только две истории из многих, которые вошли в летопись этой стройки.

2

Летом прошлого года на празднике открытия нового шлюза на Шексне я увидел молодую женщину, стоящую на почтительном расстоянии от трибуны. Покачивая коляску, в которой спал ребенок, она внимательно слушала речи ораторов. Митинг окончился, и ее сразу окружили люди. Они жали ей руку, что-то говорили. Женщина раздумялась и смущенно улыбалась.

— Кто это? — спросил я стоявшего рядом молодого парня.

— Эльза Павловна Хайконен, то есть Туваева, — ответил он. — Прораб ГЭС. Только она сейчас не работает, видите, ребенок. Но на ГЭС часто бывает. Вот так придет на гидроузел с колясочкой и все смотрит, смотрит, как, значит, дела идут. Ну и иногда не сдержится — вмешается. Скучает по делу.

В. КОНСТАНТИНОВ

Недavno в газетах появилось сообщение о создании Управления Волго-Балтийского канала. Прекратила свое существование Марининская водная система, сооруженная свыше полутора столетий назад. Вместо нее появился новый водный путь из Балтики в Волгу, протяженностью 1100 километров.

В минувшем году, когда завершалось сооружение Волго-Балта, я дважды побывал в тех местах. Об этих путешествиях, о встречах с замечательными людьми мне и хочется рассказать.

1

Нечасто можно встретить такого обшительного капитана, как Иван Иванович Шангин. В свою тридцать восьмую навигацию он первым провел пароход через только что построенный шлюз на Шексне.

— А вообще мне везет, — улыбался Иван Иванович. — В сорок первом году я первым прошел на пароходе «Механик» в Череповец через шлюз у Рыбинска. Тогда большой каменный шлюз для пассажиров да и для меня был дивом дивным. Ведь мы привыкли на Марининке к ветхим, деревянным шлюзам. Их, почитай, тридцать девять штук было. Пока-то их все пройдем! Пассажиры, бывало, сойдут на берег и пешком плетутся впереди парохода: уж очень часто приходилось шлюзоваться.

Иван Иванович помнит то далекое время, когда баржи и другие суденышки по Марининке продвигались с помощью конной тяги. Лошади и конюгоны шли по специально сделанной дороге-бечевнику, которая во многих местах сохранилась до наших дней. И позднее движение по этой водной системе было крайне медленным. Расстояние от Череповца до Ленинграда в 914 километров суда преодолевали за 18 суток. Перевозка грузов по Марининке обходилась в шесть раз дороже, чем по железной дороге. Плавать по ней могли только суда с небольшой осадкой и грузоподъемностью

ГОЛУБЬОЙ ДОРОГОЙ

Парень улыбнулся, что-то вспоминая, и продолжал:

— Она, можно сказать, главный виновник сегодняшнего торжества. И котлован и фундамент ГЭС под ее руководством делали. Не смотрите, что молада, порядок у нее был полный. Кто приписки рубанул? Она. Наш брат шофер чем живет? Колеса крутятся, значит, за работок. Только весь вопрос, для чего колеса крутятся. Одни грузы на стройку возили, а другие налево работали: насажают пассажиров и гонят по деревням. Эльза Павловна узнала, выгнала любителей левых рублий. Скандал, само собой, был, но она на своем осталась.

Парень хмыкнул, сплюнул в бурную пену шлюза, заговорил снова:

— Почему иногда наш брат уезжает со строек? Из-за непорядков. Как где что плохо организовано, там и простой. А у нее, у Эльзы-то Павловны, все было расписано, все распределено — порядочек! И знаете, как вкальвали? По полторы-две нормы — это так, самая малость. Котлован после пересмотра проекта мы за пять месяцев выбрали. Да еще и основание ГЭС заложили. Вот и посудите, как же ее не уважать, Эльзу-то Павловну?

Я познакомился с Эльзой Павловной. Мы шли по плотине, и она рассказывала, как многое изменилось здесь: Шексна перекрыта, построена дамба, плотина, водослив и красавец шлюз! А гидроузел? Он небольшой, конечно, но все-таки особенный, непохожий на другие. Все дело в гидростанции, единственной в нашей стране. Сначала думали строить обычную ГЭС. Например, такую, как Дубоссарская на Днестре, тысяч так на 35 киловатт. Но потом инженеры из «Ленгидроэнерго» предложили оригинальную конструкцию турбин и назвали их горизонтально-капсульными.

Эльза Павловна подняла с земли палочку и начала чертить линии на песке.

— Вот смотрите, я сначала расскажу вам, какие раньше строили турбины...

Да, я знал, что до сих пор создавали гидроэнергоагрегаты на вертикальном валу. В нижней части его располагалась турбина, а наверху, в машинном отделении, — генератор. Прежде чем начать вращать колесо турбины, вода проходила по спиральным камерам и в значительной степени теряла свою энергию. Считалось, что эти потери неизбежны. Но вот появилась новая идея: расположить вал горизонтально, а генератор вместе с примыкающей к нему частью ротора поместить в общей металлической капсуле. Тогда вода прямо ударит в лопасти турбины. Никакой потери энергии, мощность турбины значительно увеличится.

Но это только часть достоинств новых агрегатов. Турбины установят горизонтально в железобетонном теле водосброса. Теперь такого типа ГЭС, только еще большей мощности, будут строиться под Киевом, на Днепре, на Каме и в других местах.

Эльза Павловна настолько увлеклась рассказом, что забыла о коляске. Но ее обитатель не хотел с этим мириться. Раздался требовательный крик, и Эльза Павловна сразу бросилась к коляске. Укачивая ребенка, она тихо проговорила:

— Вы не можете представить, как я тоскую по делу. Жду не дождусь, когда малыш подрастет и я снова вернусь на работу.

Новым Вытегорским шлюзом вы сможете полкороваться, отправившись в путешествие по Волго-Балту этим летом.

Фото автора.

3

— Ва-а-ля! Эй, слышишь! Корреспондент к тебе пришел, сле-е-зай! — кричал, задрвав голову, молодой крановщик Сорокин.

— Некогда, — высунувшись из кабины крана, бросила девушка в белой косыночке.

— Понимаете, — оправдывался за нее Сорокин, — сейчас у нас бетон идет. Я бы ее подменил, да сам работаю. Попробуйте, может, залезете? Во-о-он по той лесенке.

Скажу откровенно, забрался я на кран с холодеющей душой; с непривычки у меня появилась дрожь в ногах. Посмотрел вниз — голова закружилась. Поэтому, вероятно, первым делом и спросил Валу:

— А вам не страшно работать на нем?

— Знаете, страшно! — откровенно призналась она. — За синичку страшно, которая свила гнездо на моем кране. У нее птенчики. Вдруг гнездо упадет...

Валя Разумеева когда-то работала на комбинате «Музлесдрев». Есть такое предприятие в Шекснинском поселке. Там готовят, сушат, клеят древесину для музыкальных инструментов. Рядом с комбинатом началось строительство гидроузла. Как зачарованная, смотрела Валентина в ту сторону, где слышался рокот моторов, где двигались стрелы башенных кранов и вспыхивали огни электросварки. Там работало много молодежи. Электросварщики ей казались богами, извлекавшими ослепительно яркий и сильный огонь.

Не выдержала Валя, ушла с комбината на стройку и стала электросварщицей. Назначили ее в знаменитую бригаду монтажников Анатолия Шоничева. Десятки тонн арматуры сварила бригада. Валя работала с упоением. Ее окружали замечательные люди, члены бригады коммунистического труда. Под их влиянием она пошла в школу рабочей молодежи и окончила ее. И подружки у нее были теперь электросварщицы — Валя Милюткина и Валя Крылова. Они всегда были вместе. О них говорили: «Вон три Вали пошли» — или: «Хочешь жениться, выбирай: все три Вали — красавицы!»

Но вот пришли дни перекрытия Шексны. За несколько часов тело плотины почти полностью скрылось под водой. Тут выяснилось, что надо срезать металлические крюки, оставшиеся в бетоне. Из электросварщиц выбрали Валу Разумееву. Ее спустили на веревке. Она сидела в петле и сваривала. Было очень неудобно, веревка врезалась в тело. Внизу бешено мчалась вода. У Вали кружилась голова, и она старалась не смотреть вниз, в черную мятущуюся бездну. И хотя Валя знала, что привязана надежно, ей было страшно. Но она поборолась страх и выполнила работу. Валя мало кому рассказывала, что пережила за те несколько часов.

Потом стройке потребовались крановщицы. Валя снова засела за учебу. Вскоре послушный ее воле «слон», как она ласково называла кран, подавал строителям кирпич, плиты, железобетонные

У КАРТЫ РОДНОЙ СТРАНЫ

блоки и металлоконструкции. И профессия сварщицы ей пригодилась. Случалась поломка на кране — она брала сварочный аппарат и сама устраняла неисправность.

Когда вы будете читать эти строки, многих строителей Волго-Балта, по всей вероятности, уже не будет на прежних местах. Такова уж их профессия, что ведет их со стройки на стройку. Вы не сможете написать им письма и поблагодарить за свершенные дела. Но то, что они сделали, надолго останется в памяти народа, и люди будут слагать песни о тех, кто проложил путь из морей в моря.

У наших друзей

БУХАРЕСТ. «За самый красивый квартал», «За самую хорошую улицу» — так называлась широкая кампания, которую организовал в городах и селах Национальный совет румынских женщин вместе с Народными советами. Три миллиона женщин приняли в ней самое активное участие. Они очищали и украсили свои районы и улицы, сами создавали новые сады и скверы; их труд, как заявила недавно в журнале «Фемейя» секретарь национальной женской организации Мария Манолеску, дал государству экономии в 50 миллионов лей.

ВАРШАВА. Интересный опрос провело Польское телевидение. Трудящимся республики предложили назвать имя человека, достойного получить звание «Поляк 1963 года». Телезрители назвали много имен смелых патриотов, замечательных учителей, талантливых специалистов. Но большинство голосов оказалось у женщины-врача Алиции Суrowsцевой. В прошлом году в одном из районов страны неожиданно появилась эпидемия ослы. Алиция Суrowsцева самоотверженно боролась с эпидемией до самой ее ликвидации. Благодарные сограждане назвали ее «Полькой 1963 года».

ИДЕИ КОНГРЕССА В ДЕЙСТВИИ

Восемь месяцев прошло после Всемирного конгресса женщин в Москве. С новой энергией делегатки продолжают свою общественную деятельность после возвращения домой.

Эти странички расскажут о письмах, получаемых Комитетом советских женщин, о разносторонних заботах и делах женских организаций за рубежом, о неутомимой борьбе, которую ведут женщины многих стран за свои гражданские права, против несправедливости.

Москва, Пушкинская, 23,
Комитет советских женщин

Вестник

КАИРА. Недавно участницы женской конференции потребовали от правительства законов, которые могли бы обеспечить женщинам работу. Более 90 процентов женщин в ОАЭ не имеют работы.

Бод и гражданских прав. О борьбе за мир и национальный суверенитет.

Гости из Италии

По приглашению Комитета советских женщин в нашей стране побывали гости из Италии — делегация женщин Туринского союза итальянских женщин, член Компартии Италии: Дельфина Карлетти — работница завода «Суперга», изготовляющего резиную обувь, тоже коммунистка; Фрида Малан — учительница, член социалистической партии. Они хотели поближе познакомиться с советскими женщинами, своими глазами посмотреть, как мы живем и работаем.

Контролера Дельфину Карлетти, которая активно работает в правлении профсоюза химиков и в своем заводском комитете, особенно интересовали условия труда, заработная плата, права женщин Советской страны. Побывав на заводе «Красный треугольник» в Ленинграде, она рассказывала потом, что итальянки не могут и мечтать о подобных условиях труда. Потоминная система — на предприятиях Италии девятичасовой рабочий день — настолько изматывает женщин, что они уже не в состоянии после работы учиться, читать книги, ходить в кино и театры. Они с трудом справляются с домашними делами. Сердце итальянской работницы всегда болит за судьбу своего ребенка, оставленного дома без присмотра. Яслей и детских садов так мало, что места там не получить.

Когда наши итальянские гости пришли перед отъездом прощаться в Комитет советских женщин, Дельфина сказала:

— Мне довелось познакомиться со многими советскими женщинами. Среди них — директора предприятий, главные инженеры, начальники цехов, работницы, имеющие высокую квалификацию и получающие за равный труд одинаковую с мужской зарплату.

Итальянские женщины побывали в Москве, Ленинграде, Тбилиси.

— Мы увозим на родину впечатления, — сказала руководитель делегации Джизелла Синьори, — которые надолго останутся в памяти, помогут нам бороться за освобождение женщин, за единство и мир во всем мире.

Итальянские гости знакомятся с Московским государственным университетом.

На снимке (слева направо): Джизелла Синьори, Фрида Малан и Дельфина Карлетти.

«...Каждая женщина в нашей делегации была счастлива, что ступила на вашу советскую землю. Некоторые заявили, что их поездку в Москву надо назвать осуществлением мечты. Они так рады, что встретились с гордостью всех женщин земли — Валентиной Терешковой, покрывшей славу женскую половиной рода человеческого. Мужчины спрашивали меня: «Похожу ли она на других женщин?». «Все человеческие существа похожи друг на друга в мире справедливости и равенства», — отвечала я.

«Новая жизнь», за что мы вам искренне признательны. Как вам известно, через наши провинции Камагуэй и Ориенте пронесся страшный циклон «Флора», который унес много жизней и оставил без крова и одежды тысячи крестьянских и рабочих семей. Поэтому члены Федерации кубинских женщин и представители министерства внешней торговли решили послать в ваш подарок в пострадавшие районы. Мы уверены, что подруги из Комитета советских женщин одобряют наш поступок. Еще раз выражаем вам глубокую благодарность за вашу помощь. С братским приветом.

Сурейя АДРА,
Ливан».

«...Дорогие подруги! Сегодня мы получили от вас ящики с одеждой, обувью и игрушками для на-

Гуадалупе РОМАН
(Федерация кубинских женщин)».

Пусть 1964 год станет годом разоружения

Это был необычный визит. От имени организации «Женщины против войны» тридцать английских матерей посетили резиденцию премьер-министра Хьюма Шлакама, призвав-

РЕСПУБЛИКИ МАЛИ. Больших успехов добилась Республика Мали в области народного образования и культуры. Открыто 565 новых школьных классов, строится новый лицей, педагогический профтехцентр, институт сельской экономики и гуманитарных наук, открыты центры в разных районах страны по ликвидации неграмотности, сообщает газета «Эс-сор».

Союз женщин Мали принимает активное участие в работах государства о культурном росте населения. В сельских районах женщины помогают обучить неграмотных, работают в центрах матери и ребенка, знакомят население с санитарно-гигиеническими правилами и приемами, участвуют в создании сельских диспансеров, пунктов по борьбе с туберкулезом...

БЕРЕГА СЛОНОВОЙ КОСТИ. Общественная деятельница и сотрудница министерства сельского хозяйства Агнес Монда побывала в прошлом году в 62 дальних деревнях Берега Слоновой Кости. В журнале «Новая Африка» она рассказала о своих наблюдениях и о тех преградах, которые мешают женщинам учиться. Нередко мужья сопротивляются тому, чтобы их жены стали грамотными, боятся, что жены выйдут из-под их власти. В деревнях все еще неохотно посылают девочек в школы, предпочитают, чтобы они помогали по хозяйству. Женщинам в этих районах живется трудно: они не обладают правом наследства, не решают в семье никаких важных вопросов. Женщины как бы «чужаки», горько пишет автор статьи, подчеркивая, как необходимы женщины равные права с мужчинами.

ИОГАННЕСБУРГА. Гневно протестуют женщины против расовой изоляции в Южно-Африканской Республике. Власть запретила организации европейских женщин «Черные шарфы» (члены организации носят их на плечах) устраивать демонстрации протеста около ратуши. Председательница «Черных шарфов» Синклер заявила на встрече с женщинами: «Законы апартеда спонсируют с насаженными местными небелых людей. Многием угрожает потеря работы, разлука с женой и детьми. Тысячи африканцев, в том числе много женщин и детей, выселяются из городских районов и отправляются в сельские, где нет ни жилья, ни работы, где им приходится голодать. Женщины из нашей организации никогда не станут потворствовать несправедливости и не будут молчать!»

БУЭНОС-АЙРЕСА. В середине декабря состоялся национальный съезд женщин, организованный Союзом женщин Аргентины. В нем участвовали различные женские организации и группы. Обсуждались вопросы: о роли женщины в обществе, о защите демократических сво-

А л ж и р с к и м д е т я м

Вот уже несколько месяцев, как по адресу «Париж, улица Асторг, 12 бис» прибывают из разных концов Франции маленькие послышки для Союза французских женщин. На всех послышках короткая и немалая загодичная надпись, которая с французского переводится так: «Кампания — Детское приданое».

Французские женщины посылают собственноручно изготовленные вещи малышам Алжира в родильные дома и ясли. Эта кампания материнской солидарности началась вкоре после того, как журналистка из женского журнала «Эр Клер» побывала в независимом Алжире и рассказала о трудностях одного нового родильного дома в Вельюре. Нет детского белья, нет простыней, полотенец, вместо кроваток для младенцев приходилось использовать деревянные ящики.

Недавно в самолет потрудились 26 ящиков, в которых лежало 20 тысяч различных одежек для новорожденных. Многие французские женщины выразили желание теснее связаться с алжирскими сестрами, помогать им в строительстве новой жизни в Алжире, послышки участвовать в их работах.

Из испанских застенков вырвалась на волю страшная верги франкистские тюрьмы: он двух женщин — Тину Бай-он и Аниту де Брана. В чем же была их вина? Только в том, что они жены баскующих в Астурии шахтеров, с которыми яростно расправляются в Испании. Это известное вызвало большое волнение среди женщин в Англии, Франции и других странах.

...Известные французские общественные деятельницы, ученые и писательницы адресовали свое заявление в Мар-сру генералу Франко и министру внутренних дел Фрага Ирибарне. «Мы с негодованием узнали, — говорится в завле-

Спасибо за первый шаг!

В американской газете «Нэшл гардиен» напечатан обзор деятельности движения «Женщины, боритесь за мир». После того, как был подписан Договор о запрете испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой, руководительница этого движения Дугмар Уилсон сказала, что «участницам движения на протяжении многих лет казалось, что они безуспешно пытаются сдвинуть тяжелый камень (имеется в виду упорная борьба, которую они вели за запрещение ядерных испытаний. — Ред.), и вдруг он поддается, сдвинулся с места. Этот камень надо толкать и дальше — надо делать новые шаги в борьбе за мир. Перед участниками движения «Женщины, боритесь за мир» стоит сейчас задача: добиться всеобщего и полного разоружения, сокращения военного бюджета США, прекращения в США подде-

ных испытаний и пропаганды новой войны, а также борьба за то, чтобы не расширялся круг стран, обладающих ядерным оружием».

На снмк: демонстрация участниц движения «Женщины, боритесь за мир» перед зданием Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Американки несут плакаты: «Спасибо за первый шаг!», «Сделаем мир свободным от ядерного оружия!».

Фотоз из американской газеты «Нэшл гардиен».

Требуем их освобождения!

«Женщины, боритесь за мир», — что две жены шахтеров были подвергнуты отравительным пыткам в Лагере. После этого их бросили в тюрьму. Между тем ни та ни другая женщина не являлись членами подпольной организации. Их мужья томится в тюрьмах, а они мужественно трудятся, чтобы воспитать своих детей. Их единственное преступление в том, что они всегда, при всех обстоятельствах были солидарны со своими мужьями. Мы решительно протестуем против пренебрежения к элементарным правам человека. Требуем немедленного освобождения этих двух мужественных женщин и прекращения пыток и притеснений, которым подвергаются томящиеся в заключении патриоты».

главным улицам Лондона. В письме, которое женщины оставили Хьюму, говорится: «1864 год должен стать годом разоружения. Пусть 16 процентов военного бюджета пойдет на оказание помощи слаборазвитым странам, и пусть Великобритания возьмет на себя в этом деле первенство». На плакатах, которые несли женщины, написано: «Разоружение прокормит голодных», «Запретить ядерное оружие сейчас», «Вооружение угрожает миру...».

Фото из английской газеты «Дейли уорнер».

Екатерина Илларионовна Демина.

«Наш пропагандист»

В вестибюле общежития собирались танцевать. Уже потихоньку сговаривались аккордеон и две гитары, но тут сверху, из красного уголка на пятом этаже, раздался восторженный вопль:

— Эй, все сюда! Скорее, скорее!

По Центральному телевидению выступал писатель С. С. Смирнов. Он заканчивал свой рассказ о поисках удивительной девушки, героини Дунайской флотилии Кати Михайловой. Много лет искал ее писатель, а она жила под Москвой, в городе Электростали, работала врачом, агитатором, пропагандистом, и никто не знал о ее подвигах. Но в лицо ее здесь, в общежитии, знали все, только звали не Катей Михайловой, а Екатериной Илларионовной Деминой.

Вот она на экране — еще молодая, смущенная, такая маленькая рядом со своими бравыми друзьями-морьяками, вице-адмиралом, капитанами...

В красном уголке, в коридоре и на лестнице было очень тихо, звучали только голоса с экрана. Писатель все хотел, чтобы Екатерина Илларионовна сама рассказала о героических своих делах, но она отшучивалась, отмалчивалась смущенно; пришлось вице-адмиралу вырывать ее.

«...Кате не было восемнадцати лет, когда она попала на Ленинградский фронт. Через несколько месяцев, окончив школу снайперов, высадилась в Крыму с десантом моряков. Единственная женщина, которую как равную приняли те, кого немцы называли «черная смерть»... На Дунае ее ранило в третий раз. Это было в плавнях. Они шли по горло в воде, а с высокого берега били минометы и пулеметы врага. Моряки были остановлены, и вот тогда она, — лицо адмирала дрогнуло, он крепко обнял Екатерину Илларионовну за плечи и продолжал уже спокойнее, — тогда эта женщина, раненная, оставляя на воде кровавый след, пошла впереди нас»...

— Екатерина Илларионовна! — ахнули перед экраном две молоденькие девушки. — И никто ж ничего не знал! Она

только позавчера с нами в кружке занималась, про большую химию рассказывала...

Глубокой ночью они дежурили у ее подъезда с букетами цветов, но Демина так и не приехала из Москвы. А на следующий вечер девчата застали ее в сквере, у дома. Перед Екатериной Илларионовной стоял, бычас, давно не чesайный паренек в белом мятом плащике и красном шарфе на грязной шее. Жильцы, старые и малые, готовили землю для клумб, а он мешал, посмеиваясь.

Екатерина Илларионовна завела с ним разговор, а он то грубил, то казался глухим, то пытался развязно острить. Девушки не пропустили ни одного слова из этого разговора, и им было стыдно за парня.

Кто-то потом спросил:

— Зачем ей это? Разве она покой не заслужила?

Хорошо, что Екатерина Илларионовна не слышала. Не в покое она привыкла находить счастье. Когда помогают встать упавшему или заблудившемуся показывают дорогу, в ответ раздаются спасибо. Нескоро еще поблагодарит Екатерину Илларионовну этот паренек, который сейчас отошел от нее, независимо пошвыстывая. Но она уже протянула ему руку. И вернется, настанет, обязательно настанет день — и парень, то ли хмурясь, то ли смеясь, будет вспоминать этот сквер, первую встречу с Деминой, будет удивляться и не верить:

— Это чтобы я был таким?

Но пропагандист и не станет напоминать ему: зачем здоровому говорить о болезни...

В борьбе за человека

Сколько приходится вести таких битв тем, для кого работа пропагандиста не полтора академических часа, не учебник или конспект, а вся жизнь!

Шла как-то Варвара Федоровна Перегудова, экономист Электростальского завода тяжелого машиностроения, по центральной улице города, проспекту Ленина, любовалась цветниками, фонтанами, цветущими липами, новыми домами. Улица эта совсем юная: ей нет и десяти лет.

Остановилась у не достроенной еще в то время громады заводского Дворца культуры. По радио транслировали заседание пленума городского комитета партии, посвященного строительству Большой Электростали. Там и тут под репродукторами стояли группы электростальцев, слушали. Звонкий девичий голосок взволнованно и радостно несся из репродукторов:

— И я от имени всех маляров города говорю: давайте строить так, чтобы, проходя под окнами новых домов, слышать от новоселов только хорошее русское слово «спасибо!» А не что-нибудь еще, совсем другое...

Кто-то улыбнулся, кто-то даже похлопал умницей маляру. Около Варвары Федоровны стоял средних лет мужчина в черной спецовке и берете, хвостик ко-

торого независимо торчал вверх. Его дубленое, темное от загара лицо скорчилось в насмешливой гримасе, и, махнув рукой, он пренебрежительно бросил:

— А-а!

Потом выступал председатель исполкома, рассказывал о том, что в городе последние бараки ломают в этом году, что в город пришел газ, заканчивается строительство искусственных водоемов...

— А-а! — еще выразительней и безнадужней махнул рукой сосед Перегудовой.

Она удивилась и спросила:

— Что же, собственно, «а»?

Сосед покосился на нее — глаза у него были с хитринкой — и невинным голосом осведомился:

— Может, нельзя этот звук произносить? Так я же не знал.

Не обращая внимания на насмешку, она продолжала:

— Бараков в городе нет, остались только в Зеленом городке... А ведь и здесь, где сейчас проспект, и на месте дворца стояли десятки бараков. Помните?

Он улыбнулся с уверенным и явным превосходством.

— Ну и что?

И, нагнувшись к ней, быстро спросил:

— Мне-то что с этого отвалилось? Вот сюда, на лапу?

Он думал, что эта хрупкая, ясноглазая женщина рассердится и уйдет. Но Варвара Федоровна не отступала.

— Вы получили город. Отличный город, в котором живете.

— Так это ж «наше»... А меня интересуется «мое»! Я, знаете, темный, как антрацит.

Она озабоченно спросила:

— И много вам нужно этого... «моего»?

— Секретов не имею! Жизнь должна быть такая, что если в двадцать лет у меня сто рублей, то к пятидесяти годам я должен иметь двадцать тысяч моих, кровных... Ясно?

— А мне сколько можно иметь? — осведомилась Варвара Федоровна.

— Чего «сколько»?

— Вам к пятидесяти годам двадцать тысяч, а мне? И вот им всем по сколько положите? Если всем по двадцать тысяч, вам опять будет мало; обидно, правда? Вы же хотите больше всех?

К их разговору напряженно прислушались, сначала выжидали, а теперь весело грянул хохот... Мужчина в берете с надеждой смотрел на окружающую, словно ждал еще поддержки, но симпатии людей были явно не на его стороне. И тогда он боком, боком и растаял в толпе, а люди все еще переговаривались, одобрительно поглядывая на Варвару Федоровну: вот ведь как она повернула.

...Всеякие были у нее в кружке ребята: и трудные и помощники с первых дней. Двенадцать лет, едва закончив после фронта учебу, она бессменный пропагандист. Менялся состав кружка. В первые годы большинство было с образованием четыре—шесть классов; сейчас редкий не окончил восьмилетку. Ребята начинали свою производственную жизнь учениками формовщиков, слесарей, электриков, подручными сталеваров.

Бывало, после занятий, когда споры разгорались по самым острым вопросам, кто-нибудь в запале кричал:

— Коммунизм скоро, а у меня квартиры нет! Болтаешь... Квартиру давай!

Квартиры не было. Сейчас слушатели всех двенадцати выпусков ее кружков стали мастерами. В трех бригадах сталеваров, которым присвоено звание коллективов коммунистического труда, все слушатели семинара экономического минимума и кружка по основам марксизма-ленинизма, которыми руководила Перегудова.

Они все больше интересовались делами своего известного на весь мир завода. Со временем пришли к ним и квартиры, и гарнитуры, и телевизоры.

А она — пропагандист — гордилась тем, что кругозор ее слушателей день ото дня становился шире, зрение острее, хотя вовсе не легко и не просто отлетала у некоторых шелуха этого самого «моего».

Многие слушатели Варвары Федоровны до сих пор вспоминают, например, разговор о рубле. Началось с того, что трое слесарей после обеденного перерыва пришли едва не на четвереньках. Рабочие возмущались, начали докапываться, на какие доходы они пьют. И докапались. Свою работу в цехе слесари делали, как говорится, от сих до сих. То того, то другого заставляли спать в укромном уголке. Это они отдыхали от другой, напряженной работы, которую выполняли не на заводе, а по-частному, налево... Чего стоит такой длинный рубль? И чей он: этих леваков или тех, кто за них отдувается в бригаде? На оче-

Варвара Федоровна Перегудова.

редном занятии эти вопросы поручено было разобрать самим любителям длинных рублей...

— Шерсть с нас летела... — смущенно вспоминает один из виновников происшествия.

Вслед за этим был большой разговор об экономии. Слушатели семинара провели рейд по материальным складам, который был полезен не только кружковцам, но и всему заводу. И тогда все увидели, что экономия начинается уже с годовых заявок на материалы и оборудование, что стремление выписать побольше, мариновать на складах ценности порождает только расхлябанность, брак, хищения...

Сейчас уже невозможно установить, кто первый заинтересовался не общей характеристикой производительности труда у нас и в Соединенных Штатах, а показателями именно по трубным станам и прокатному оборудованию.

— И по операциям, — добавили кружковцы. — Чтобы не вообще знать, а на-

сколько я отстаю от Соединенных Штатов, понимаете, лично я! И рассчитать, когда я их обставлю...

Слушатели Перегудовой стремятся, чтобы как можно больше хорошего шагнуло из кружка в жизнь. Как-то в воскресенье кружковцы помогли подшефному колхозу убирать картошку. С некоторыми рабочими цеха приехали их взрослые ребята. Одного из них поймали за тем, что он вываленные картофелекопалкой клубни закапывал в землю.

— Зачем?

— А чтобы убирать поменьше...

— Руки бы ему поотрывать! — кричал кто-то, другой уже читал ухмыляющемуся парню нотацию, а Варвара Федоровна смотрела в бездумные глаза подростка и ломала голову: как быть? И до этого ведь некоторые отцы жаловались на своих «лоботрясов».

На следующий день она договорилась на заводе, чтобы ребят пустили в цех. Пусть посмотрят, как работают их отцы и матери... Пусть поймут, что такое настоящий труд.

Поединок

В вагон утренней электрички, которая шла из Ногинска в Москву, сели на станции Кудиново две женщины. До рассвета было еще далеко, пассажиров собралось немного, и все заметили, что у одной из женщин, маленькой, закутанной в платок, в старом пальтеце и гускльях резиновых ботах, лицо намочило от слез и вся она дрожит, словно ее бьет лихорадка. Вторая — высокая, сухая, в валенках и полушубке, крытом черным сукном, зорко оглядев вагон, усадила свою спутницу в укромный уголок, к окну, и сама плотно села рядом.

Поезд уже шел, когда двери вагона растворились, вошла, улыбаясь, полная старуха и под села к женщинам. Высокая неприязненно покосилась на нее и, поджав губы, глядя прямо перед собой, некоторое время сидела молча.

В вагоне не слышали, с чего начался у них шумный разговор. Кажется, старуха почувствовала плачущей, а высокая огрызнулась, и вскоре все уже прислушивались, понимая, что с маленькой женщиной стряслась беда.

С год назад она ушла с работы и вскоре осталась одна. Товарищи по службе, видимо, зашли раз-другой, потом оставили ее, забыли. Родных близко не было. Когда она заболела, ухаживала за ней соседка, баптистка, и шаг за шагом оплела-таки душу... Теперь они возвращались от какого-то Фомушки, который взялся лечить больную «святий землей с могилок праведников». У женщины в Москве была комната; баптисты уговаривали ее перебраться в Кудиново, где будто бы найдет она приют у добрых людей, которые будут за ней ухаживать и лечить.

— Да тебя, милая, совсем опутали, — удивилась старуха. — И я тебя никуда не пушу, со мной поедешь. Я тебя на работу определю.

Баптистка шепотом, улыбаясь и тут же гася улыбку, уговаривала ее не тревожить больную...

Так начался простой как будто и такой нелегкий поединок между двумя женщинами за душу третьей. Немногочисленные пассажиры вскоре поняли, что лучше всего предоставить свободу

Агафья Малофеевна Вакуленко.

действий тете Гале, как звали решительную старуху.

— Мне, милая, присвоено звание ударника коммунистического труда, — сказала тетя Галя маленькой женщине, которая неприязненно смотрела на нее заплаканными глазами, — мне можно верить. Приходят ко мне люди, спрашивают, советуются, вместе с ними думаю, как верно жить надо.

— Отцепись, — злобно сказала маленькая женщина и всхлипнула. Баптистка поправила на ней платок и что-то зашептала, оглядываясь на тетю Галю и укоризненно покачивая головой. Все это не произвело на тетю Галю ни малейшего впечатления.

— Слышь, я тебя коренницей устрою, — спокойно улыбнулась она маленькой женщине, — в ресторан при Ленинградском вокзале. И я там коренницей. Работа будет по силам, мне семьдесят шестой год пошел, а я, вишь, ударник коммунистического труда. — Она с удовольствием повторила это еще раз.

— Стихи пишу в стенгазету, честное слово! И, бывает, печатают. А работаю я потому, что не могу дома сидеть, от скуки заболела.

— Видала я таких, обман все, — сказала маленькая женщина, глубоко, трудно вздыхая. И с ожесточением крикнула: — Уйди!

— А вот врачей ты зря не уважаешь, — продолжала тетя Галя, с той же спокойной улыбкой присматриваясь к маленькой женщине. — Я тебе про врачей сейчас расскажу из собственной жизни. Можешь поверить, что шесть лет я лежала без памяти? Не то что сына или внучек, себя не узнавала, не знала, кто я такая.

Баптистка хотела было встать и уйти, но женщина фыркнула: «Чего это мы бегать будем...» Она уже не плакала, но смотрела все еще сердито.

— Это я сейчас работница. — Тетя Галя сбросила на плечи платок, быстро провела широкой рукой по седым вьющимся волосам, — а до пятидесяти трех лет колхозницей была, на Мелитопольщине.

То, что рассказывала тетя Галя,

Детские сады и ясли-сверх плана

В ПРОШЛОМ ГОДУ СВЕРДЛОВЧАНЕ И ВОЛГОГРАДЦЫ ВЗЯЛИ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ОТКРЫТЬ ДЕТСКИХ САДОВ И ЯСЛЕЙ НАМНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕДУСМАТРИВАЛОСЬ ПЛАНОМ. ОБ ЭТОМ РАССКАЗЫВАЛ НАШ ЖУРНАЛ. КАК ЖЕ СВЕРДЛОВЧАНЕ И ВОЛГОГРАДЦЫ ВЫПОЛНИЛИ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА?

Наш корреспондент связался по телефону с Волгоградским горисполкомом. Вот что ответил заместитель председателя горисполкома тов. ЗОЛОТАРЕВ:

— Мы построили 30 новых детских комбинатов и 10 реконструировали. Еще 5 565 маленьких волгоградцев стали посещать детские сады и ясли. Государственный план перевыполнили более чем в 5 раз. Но свои обязательства, к сожалению, мы не дотянули, ведь обещали сдать 5 910 мест.

— Хорошо ли помогали городу в строительстве детских учреждений промышленные предприятия?

— Да, очень хорошо. Особенно электромеханический завод и сталеканатно-проволочный. В Красноармейском районе, где находятся эти заводы, открыто детских учреждений на 1 175 мест, то есть на 250 мест больше, чем предполагалось. Обязательства перевыполнены за счет внеплановых накоплений предприятий. Хорошо поработали строители треста «Тяжстрой». Несколько корпусов они построили вне очереди.

— Какие у вас планы на 1964 год?

— Я еще не могу назвать точно цифры, но сейчас мы ищем пути и средства, чтобы государственный план строительства детских садов и яслей снова перевыполнить.

А вот что рассказал нашему корреспонденту заместитель председателя Свердловского облисполкома тов. БЕЗУГЛОВ:

— Очереди в детские сады и ясли в области намного сократились. 23 580 ребят привели родители в новые детские комбинаты. За счет реконструкции старых детских учреждений мы смогли принять еще 2 680 детей. В основном строительство шло за счет фондов предприятий, их внеплановых накоплений. Рабочие Нижнетагильского Уралагонзавода выступили с хорошим почином: экономить каждую копейку, каждый сантиметр доски, проволоки для строительства детских учреждений. Совнархоз выделил заводу средства на строительство двух детских комбинатов, а Уралагонзавод построил десять. Почин нижнетагильцев поддержали на Уралмашзаводе и на многих других предприятиях области.

— Сколько детских учреждений вы думаете построить в этом году?

— Мы не собираемся снижать темпы. 25 000 мест — в 1964 году, 25 000 мест — в 1965 году. Хотим за два года очередь в детские сады и ясли ликвидировать.

Фото наших читателей: Л. Кудрина, П. Чехомова, Г. Яковлевой.

Агафья Малофеевна Вакуленко, заставило прислушаться всех, кто был в вагоне...

Перед самой войной сын и дочь Агафьи Малофеевны уехали работать в Магадан, оставив ей внучек — трех и пять лет.

В сентябре пришлось срочно эвакуироваться. Поезд бомбили, взятое с собой имущество погребло, и в Ростов удалось привезти одни одеяла и подушки. Через месяц немцы ворвались в Ростовскую область, и поздней осенью Агафья Малофеевна привезла мужа-инвалида и девочек в село Карповку, в сорока километрах от Волгограда...

Жили в яме, потому что село разбомбили. Потом двое суток непрерывной воздушной тревоги, парокход, вокруг которого рвались снова бомбы, но все мимо; Куйбышев, Пермь... В Перми муж, обессилев, сказал: «Будем помирать». Он расстелил на перроне, в сторонке, одеяло, положил задремавших девочек, лег с ними, накрылся с головой другим одеялом. Но Агафья Малофеевна не дала помереть, добыла в эвакуационном горячую пищу, накормила, сунула всех в поезд. Они добрались до самого Владивостока. Здесь встретили их сын и

его жена, оба седые: уверенны были, что вся семья погибла. Еще двенадцать суток трепало их в проливе Лаперуза, по Охотскому морю, и, когда наконец добрались до Магадана, Агафья Малофеевна вошла в квартиру сына, посмотрела на девочек, на своего старика и упала. Держалась, пока была необходима... Когда же исполнила свой долг, оказалось, что сил давно нет.

Думали, что она не выживет. Но однажды Агафья Малофеевна открыла глаза... А встать не смогла. Она пролежала в больницах Магадана, Владивостока, Москвы несколько лет. Врачи как могли боролись за ее здоровье. Она потеряла память, была парализована. А когда вылечили, сказали: необходим легкий физический труд и работа в коллективе, иначе болезнь может вернуться. Так в свои семьдесят лет тетя Галя появилась в коренном цехе ресторана Ленинградского вокзала.

— И тогда,— певуче сказала Агафья Малофеевна, смеющимися глазами оглядываясь на пассажиров,— я сочинила свой первый стих.

Ее старческие щеки стремительно по-

краснели, но она все же продекламировала:

Еще очень хочется мне
Быть полезной родной стране!

— И это, бабушка, все правда?— спросила маленькая женщина.

— Чего захотела: правды! — огрызнулась баптистка, отстраняясь от своей соседки и надвигая на брови черный кружевной платок.— На земле правды нет...

— Чистая правда, деточка! — торжественно сказала Агафья Малофеевна.— И тебя вылечат, я добыю!

Поезд пробежал последние километры перед Москвой, вагон был теперь полон, но все, и те, кто ехал от Кудиново, и те, кто вошел недавно, следили, с кем же пойдет маленькая женщина. И когда на остановке она протянула тете Гале руку, помогая выйти, все облегченно вздохнули.

Никто не заметил, куда исчезла баптистка... Агитатор выиграл бой.

...Вот трое из несчетной армии пропагандистов и агитаторов: врач, инженер, работница. Они всегда с людьми, всегда в борьбе за самое дорогое — за человека.

Е ДВА вы успеете переступить порог православного храма, как со всех сторон на вас устремятся взоры «святых». Темные, вытянутые, безжизненные лики, похожие один на другого, как две капли «святой воды». Верующие глядят на них с благоговением и упованием; неверующие, которые иногда заглядывают в церковь так просто, посмотреть, — с любопытством и недоумением. Православная церковь вывесила эти иконы как образцы жизни для каждого смертного, примеры для подражания.

Недавно, перелистывая подшивку «Ярославских епархиальных ведомостей» за 1908 год, я прочел проповедь одного местного иерея. В этом «поучении» так ясно и определенно сформулированы взаимоотношения между обыкновенными людьми и «святими» или, точнее, между человеком и тем «святым», имя которого он носит, что не будет излишним процитировать из него два-три абзаца.

«Каждому христианину, — поучает это церковное издание, — в самый день его приведения под кров Церкви, когда нарекается ему имя, ... даруется, по молитвам Церкви и обоготворенности Божией, ангел-хранитель — особый покровитель из горнего, небесного мира по пути спасения...

Самый удобный и легкий для христианина путь к достижению царства Божия заключается в том, что христианин подражает жизни своего ангела-хранителя, того св. угодника Божия, который своим служением, своею жизнью на земле угодил Богу и тем достиг вечного спасения».

Такова суть учения церкви о «святых». Учения этого полностью придерживается и современная русская православная церковь.

Какие же образцы жизни человеческой предстают перед нами, кому и в чем следовало бы нам, по требованию церкви, подражать в своей жизни?

Число только тех православных «святых», которые наделены собственными именами, выражается четырехзначной цифрой. Поэтому лишь бегло остановимся на нескольких из них. Поговорим о «святых» как женского, так и мужского пола. Поговорим об «угодниках», которым должны подражать женщины, и «угодниках», которых церковь прославляет за самое праведное, «святое» отношение к женщинам.

Начнем с «преподобной» Марии-подвижницы... Собственно говоря, имя этой «святой» было не Мария, а Марин, в мужском роде. Не удивляйтесь этому странному обстоятельству, сейчас вам все станет ясно. С малых лет Мария поселилась в ...мужском монастыре под видом отрока и «для конспирации» назвала себя Марином. Для большей убедительности она объявила себя евнухом.

«Святая» Аполлилария совершила «подвиг» в том же духе. «Родители страстно любили ее, — рассказывают «Жития святых», написанные в прошлом веке архиепископом Филаретом (Гумилевским), — и желали видеть ее в замужестве. Она отклонила предложение о браке и выпросила себе дозволение поклониться святым местам востока». По дороге она сбежала от слуг, сопровождавших ее, и скрылась в камышах. «Здесь она мужественно вела

начальную борьбу со страстями, — повествуют далее «Жития». — Рои комаров скоро превратили мягкое тело ее в сухую кожу; вся внешность ее до того изменилась от насекомых и поста, что и знавшему нелегко было узнать ее в одежде отшельника... Достигнув «ангельского образа», Аполлилария стала жить в мужской обители под именем внука Дороея.

Вот вам, Марии и Поли, пример для подражания, предлагаемый православной церковью!

В один ряд с Марией (или Марином, уж и не разберешь!) можно поставить и «святую» Афанасию. Вместе с мужем своим, сообщают «Жития», удалились они в монашеские обители, где прожили врозь двенадцать лет. Потом они разошлись по разным странническим путям, и когда снова встретились, то муж не узнал своей жены, ибо та «скрывала себя под мужской одеждой и сверх того совершенно изменилась наружностью вследствие изнурения от тяжелой иноческой жизни». И вот муж с женой, которая — разумеется, из самых благочестивых побуждений! — пожелала остаться неузнанной, продол-

Рисунок В. ЖИТНИКОВА.

ЕСЛИ БЫ ИМ ПОДРАЖАЛИ

жали странствие вместе «на условии ненарушимого безмолвия». А потом стали жить в общей келье, как два инока...

Вы уже, наверное, обратили внимание на одну существенную черту во всех этих «Житиях». Христианская религия восхваляет отказ от замужества, семьи, материнства. Если бы «праведникам» подражали все женщины, то, наверное, и народ-то наш давно бы уже исчез с лица земли.

Лучше не быть женой и матерью, проповедует церковь «житиями» своих «святых», а если уж и приключился такой грех, то избавиться от него без сожаления... В «Житии преподобной Павлы, подвижницы Палестинской» сказано: «Павла была доброю супругою и матерью пятерых детей. Но счастье земное могло повредить доброму сердцу Павлы. И вот господь посылает ей тяжелую скорбь: молодой супруг умирает, когда ей было 32 года». И Павла стала монахиней.

Таково «милосердие божие»!.. А теперь перейдем к «угодникам». Начнем с одного из наиболее знаменитых православных «святых» — с «преподобного» Алексия, человека Божия... За что же, за какие подвиги превозносят церковники этого «святого»? Обратимся снова к «Житиям».

Юный Алексий, живший, по уверениям богословов, в Риме в пятом веке, был обвенчан «с отроковицей из царского рода». Но сразу же после «брачного веселия» он сбежал от своей жены, скрылся из палат своих и из города и отправился в далекую Месопотамию. Семнадцать лет побирался Алексий на паперти одного из храмов. Потом по воле морской бури снова попадает в Рим. «Действием помысла Божия возвращенный на родину, — сообщает архиепископ Филарет, — человек Божий испросил себе при родительском доме малую хлевицу и жил в ней, как бесприютный нищий, незнаемый родите-

лями, питаюсь Христа ради от стола их... Против хлевины его было окно палаты, в котором жила невеста его, оставшаяся в доме жениха своего и со своей свекровью часто плакавшая — одна о вдовстве своем, другая о лишении сына своего, и эти слезы видел и рыдания слышал человек Божий. Так при доме родительском он прожил 17 лет, никем не узнанный, как нищий и бесприютный странник».

И это образец для подражания?! Алексий начал с того, что проделал издевательский фокус над ни в чем не повинной девушкой, которая, как выяснилось позже, была глубоко привязана к нему; потом семнадцать лет, пропадая невесть где, истязал неутишимым горем свою мать и, наконец, еще семнадцать лет изо дня в день созерцал слезы жены и матери, которых сделал глубоко несчастными...

А согласилась бы любая верующая женщина с тем, чтобы ее сын, или зять, или жених последовал за «человеком Божиим»? Что сделала бы она, если бы подобную историю какой-нибудь новоявленный «праведник» сотворил с ней самой или дочерью? Вряд ли похвалила бы его за это. Так почему же она в храме преклоняет колена перед «преподобным» изувером?

Я рассказал вкратце всего лишь о нескольких православных «святых», которых церковь и поныне выставляет перед верующими людьми в качестве образцов в жизни, примеров для подражания. В этих «святых», как в капле воды, отразилась суть православной веры, как и всякой другой религии: отрицание всех радостей земной жизни, всех устремлений здоровой человеческой природы, отрицание активного, творческого начала, которое заложено в каждом человеке.

Александр ШАМАРО,
сотрудник журнала
«Наука и религия»

Кара-Тау — Черные горы,
Кара-Тау — тюльпаны весной,
Кара-Тау — страна задора,
С комсомольской, как песня, душой...

Черные горы... И кто назвал их черными? Ведь они вовсе не черные, они бывают разные: нежно-опаловые, когда солнце еще не опустилось в степь; пронзительно-синие, когда солнце взбирается на полуденную высоту; и какие-то неясные, расплывчатые, когда в небе рождаются звезды...

И когда, над хребтом нависая,
Эдельвейсом качнется звезда,
Возвращаются из Аксай
Комсомольские поезда...

Комсомольские поезда... Они и впрямь комсомольские, эти рабочие поезда, изо дня в день совершающие свой неизменный маршрут: Кара-Тау — рудник Аксай. На руднике Аксай добывают фосфориты. В Кара-Тау обогащают руду. На руднике люди работают. В Кара-Тау — живут.

Вагоны в этих поездах не блещут никелем, проходы не устланы ковровыми дорожками, нет предупредительных проводниц, и вообще мало женщин.

Зато здесь смеются и поют песни. Зато здесь спорят, влюбляются и перепрививают стихи в тоненькие школьные тетрадки.

Мы тоже вместе с бульдозеристами, шоферами, взрывниками едем из Аксай. — Совсем к нам или в командировку? — спрашивает девушка-лаборантка и смущенно отворачивается к окну.

Вагон вздрогнул. Звякнуло стекло. Бурый столб пыли и земли поднялся высоко к небу и потом долго оседал, окрашивая горизонт в красно-бурый цвет.

На Восточном карьере взрывали руду. — Так... — ответили мы. — Посмотреть. — А что, за посмотреть тоже деньги платят?

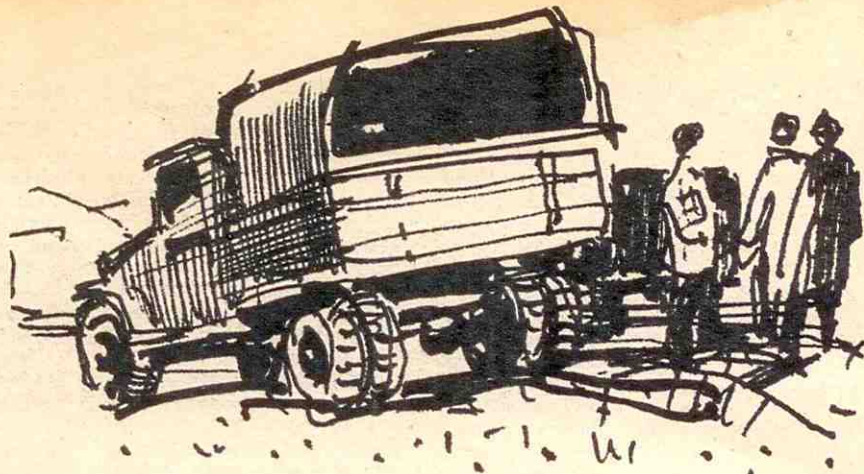
И снова вздрогнул вагон. Но теперь от смеха.

А когда мы признались, что приехали из Ленинграда, что пытаемся писать стихи и сочинять рассказы, нас буквально завалили вопросами.

Напротив нас, на верхней полке, лежала девушка. На ней была телогрейка, ватные стеганные брюки и кирзовые сапоги.

— Почитайте стихи, — попросила она.

Зачем среди зимы,
Зачем среди весны
Осенние порой приходят сны...
Приходят сны, в которых все дожди,

Рисунки И. УШАКОВА.

О чем мечтают мужчины

Приходят сны, в которых слово «жди». Я ждал тебя, как дерево — весну, Я ждал тебя, как ветви ждут листву. Я ждал тебя полгода, год и два, Но третья в поле выросла трава, А ты была в таком глухом лесу... Я ждал тебя, как дерево — весну...

Кара-Тау... Черные горы... Какой это интересный край, какие замечательные люди живут там и строят новый город Комсомольск шестидесятих годов у отрогов Тянь-Шаня! И до чего же томительно и терпко пахнет весной красная тюльпановая степь, и как это здорово идти с любимым, раздвигать цветы и оставлять за собой широкий росистый след!..

Но не только в травах и цветах остаются следы. Они остаются и в человеческих сердцах, они остались и в наших. Каждая новая встреча, каждое новое знакомство открывали нам что-то такое, чего мы не знали раньше, и обо всем хотелось написать, но сегодня мы расскажем об одной встрече, которая произошла по дороге из Кара-Тау в Джамбул...

Он вошел в комнату, где разместился «техснаб» Каратауского горнохимического комбината, и спросил: — Кому тут в Джамбул? На нем был зеленый солдатский буш-

лат с зашитым белыми нитками рукавом. Стежки были крупные и неумелые.

Он небрежно осмотрел нас и, глядя на наши туфли, усмехнулся.

— Ну что ж, поехали, — сказал он. И взял наши чемоданы. Мы уезжали из Кара-Тау на грузовике.

— Алеша, — спрашивали мы у шофера, — скоро доедем?

— Как дорога. Вчера еле пробились. Тут до асфальта километров тридцать пять ехать степью.

Степь началась сразу. Еще только сейчас ее не было, был город, были деревья и тротуары, и вдруг глазам открылось серое, низкое, повисшее над землей летящее небо и заснеженная, с бурными травянистыми лысынами степь.

Ветер. Упругий боковой ветер несет косматую, вьющуюся поземку и швыряет в стекла кабины комья снега.

Впереди и немного справа появился всадник — чабан на коне. Вокруг него колыхалась разношерстная отара. Овцы, встревоженные машиной, боязливо жмутся поближе к лошади, а к дороге выходит круторогий баран и провожает нас поворотом головы, и его большие, круглые глаза, кажется, смотрят гордо и безбоязненно.

Машина протяжно сигналист, баран вздрагивает, но от дороги не отходит...

— Упрямый, — говорит один из нас.

— Как баран, — говорит Алеша. И добавляет: — На бешбармак бы его!..

Степь. По-зимнему уютная, вьюжная степь...

- А что весной?
- Степь не такая...
- А ты давно здесь живешь?
- Второй год.
- А раньше?
- В Чимкенте жил.

Машину встряхивает на ухабах. Алеша наваливается грудью на руль, а когда дорога немного выравнивается, беззлбно ворчит:

- Начальство повозить бы...
- А что, не хотят строить?
- Почему?! — Он обидчиво поджал

губы.— Скоро будет. На Аксай — знаете? — уже проложили шоссе.

Вдруг что-то произошло в степи. Что-то случилось с ней: затухла поземка, поднялось небо, стало светлей, и за дальним, чуть видимым хребтом мы увидели холодный закат.

— А сюда как попал?

— Очень просто. Демобилизовался из армии, услышал, что здесь будет большая стройка, и поехал. А что?

— Да нет, — говорим мы. — Ничего. Нравится?

— Как сказать... Сейчас, ясное дело, не очень здорово, но скоро... Такой город построим — не хуже вашего Ленинграда! — Он вызывающе, наверно, ожидая, что станем спорить, смотрит на нас. Мы молчим. И тогда Алеша задумчиво обронил: — Вот только одному, говорю, жить надоело. Затащил с собой родителей, дом купил, хозяйством обзавелся, а они сбежали!

— Как... сбежали?! В Чимкент?

— Не-ет! — Он махнул рукой. — В колхоз. Теперь вот один в доме. И на черта, если разобраться, он мне нужен, а? Из рейса приедешь — на руки полить некому.

Впереди блеснула вода. Речка. На берегу стояло несколько машин.

— Пост ГАИ? — спросили мы.

— Какое там ГАИ! — сказал Алеша. — Ребята машины моют, перекуривают, пьют.

— За рулем пьют?!

— Почему за рулем! Выпьют, а потом за руль садятся.

Мы вброд переехали желтую неглубокую воду, и Алеша остановил машину.

Он вылез из кабины, потянулся, потом подошел к другим шоферам и что-то сказал им. Они засуетились, а Алеша вернулся и позвал нас с собой.

Было холодно. Ветер утих, но зато покрепчал мороз.

Высокий парень, шофер авторефрижера, в пахнущем соляжкой полушубке, протянул нам кружки с крепким горячим чаем и выдал по два куска сахара.

— Тяните по махонькой! — сказал он. И подмигнул. Немного подумал, добавил: — Хоть бы пару девчонок, что ли, с собой захватили.

Потом, когда поехали дальше, мы долго смеялись, а наш шофер Алеша, довольный своей шуткой насчет выпивки за рулем, улыбался и напевал популярную в Казахстане песню «Анамат».

— Слушай, — сказали мы, — а ты женись. Такой парень!

— Женись! — повторил он. — Думаете, это так просто? У нас, если как следует посчитать, на одну девчонку четыре с половиной парня приходится. Попробуй подойти! И на «МАЗе» не подъедешь.

Мы молчали. Мы просто не знали, что на это ответить.

— Конечно, — сказал Алеша, — у вас в Ленинграде проще, наверно.

— А ты приезжай к нам. Такую невесту подберем!

— Не пойдет! — Он покачал головой. — Привезешь сюда, а она еще сбегит, как родители. — Он помолчал. Машина вырвалась на асфальт, и сразу стрелка спидометра полезла вправо, и тогда Алеша, повернувшись к нам, мечтательно сказал: — Вот если бы сама приехала!..

Кара-Тау — Ленинград.

Слет общественниц

В Туле, в колонном зале Дома офицеров, проходило областное собрание актива женщин. Работницы и инженеры предприятий химии, машиностроения, энергетики, строительницы, учительницы, ученые, врачи собрались вместе, чтобы обсудить задачи женщин в общей борьбе народа за досрочное завершение заданий семилетки.

Выступившая с докладом председатель областного женского совета, заместитель заведующего идеологическим отделом промышленного обкома партии Т. С. Ионова привела интересные цифры и факты, характеризующие огромную роль женщин в народном хозяйстве области. Сорок три процента работников промышленности — женщины. 16 тысяч женщин имеют высшее и 35 тысяч — среднее специальное образование. В здравоохранении и в народном образовании женщины составляют более 75 процентов работающих.

Созданные в городах, рабочих поселках, на предприятиях женские советы заботятся об улучшении условий труда и быта женщин, помогают семье и школе в воспитании детей и юношества, организуют культурно-воспитательную работу среди населения. Обо всем этом рассказывали выступившие на активе женщины из городов Тулы, Новомосковска, Алексина, Кимовска, Ефремова. С большим волнением собравшиеся слу-

шали выступление старой большевички, участницы первой тульской женской конференции Е. М. Дагаевой.

— В этом зале, — сказала Екатерина Михайловна, — на заре существования Советской власти проходила первая конференция тульских пролетарок. Это были годы голода и разрухи. Женщины робко входили в этот зал бывшего дворянского собрания, они не умели красиво говорить, но сердца их горели революционным огнем, и они были полны решимости изменить жизнь, полны желания сделать всех женщин-тружениц активными создателями нового, коммунистического общества. Я счастлива, что стала свидетельницей воплощения всего того, о чем мы тогда мечтали.

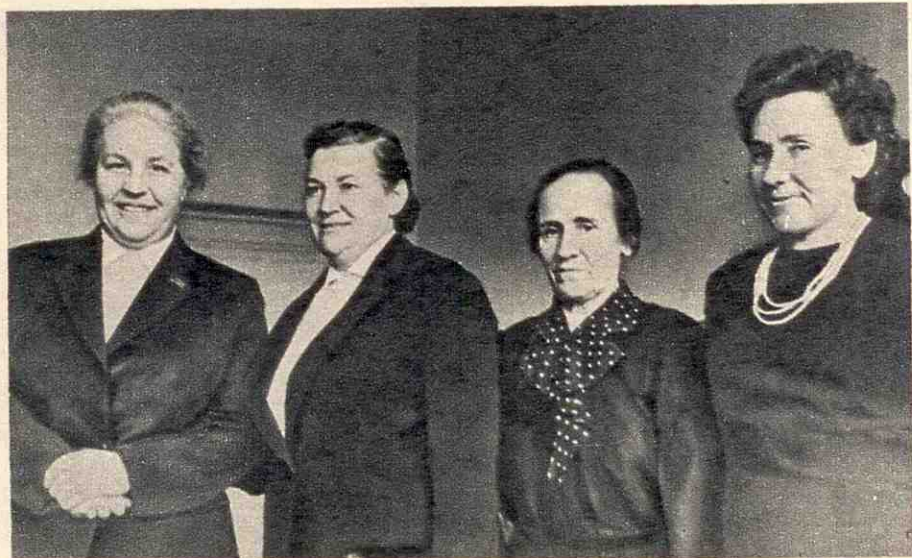
Собрание тульских активисток приветствовала депутат Верховного Совета СССР от Тульско-Рязанского избирательного округа, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Н. А. Муравьева, а также представительницы женской общественности Брянской и Орловской областей.

Собрание актива приняло обращение ко всем труженицам предприятий и учреждений области, в котором призывает их утратить свои силы в борьбе за успешное выполнение заданий семилетки.

А. ТЮРИНА,
член областного женского совета

Участницы областного собрания актива женщин. Слева направо: депутат Верховного Совета СССР от Тульско-Рязанского избирательного округа, председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС Н. А. МУРАВЬЕВА, заместитель председателя областного женского совета, секретарь Тульского промышленного облисполкома А. В. ШКАЛИНА, старейшая коммунистка Е. М. ДАГАЕВА, председатель Алексинского женского совета, директор фабрики детской одежды М. М. КРИВЕНКО.

Фото Л. ЧЕБЫШЕВОЙ.

СОКРОВИЩА

Новая встреча со Снегурочкой

По первому снежку прибежала Снегурочка. Не по талому, мартовскому, а по первому, ноябрьскому. И все же вместе с ней в балетный театр пришли свежесть и обаяние весны.

Она началась половодьем волшебных мелодий П. Чайковского, оделась серебристыми, чуть тронутыми розовым живописными декорациями Б. Волкова, заиграла в талантливой хореографии Владимира Бурмейстера. Первые, «снежные» картины балета поставлены на музыку ранней симфонии П. Чайковского «Зимние грезы», а народные сцены — на музыку к весенней сказке А. Островского «Снегурочка» (музыкальная редакция спектакля принадлежит Л. Фейгину).

Спокойно, неторопливо возникают танцевальные образы.

Затрепетали руки у первых снежинок, к ним присоединяются вторые, третьи, и вот уже это мерцающее движение заполнило всю сцену, создало иллюзию падающего снега, его сверкания в холодном свете луны.

Трепетная подвижность отличает и Снегурочку. Не спускаясь с пальцев, кружится она в вихревых хороводах, гоняется наперегонки со снегом, убегая от своего отца Мороза.

Перед нами предстает Снегурочка-дочь, баловница грозного хозяина зимы.

Может быть, покажется странным утверждение, что сказочная Снегурочка приобрела в новом спектакле черты, близкие современной героине. Однако это так. Она стала своевольной, пылкой, настойчивой.

Поначалу такая трактовка роли немного озадачивает. Не искажается ли привычный образ, созданный Островским?

Но, перечитав его драматическую сказку, еще раз убеждаешься, как тесно в ней переплетен вымысел с реальной жизнью, как достоверны характеры ее персонажей, подсказанные драматургу окружавшей его русской действительностью.

Либреттисту и хореографу Владимиру Бурмейстеру захотелось по-новому рассказать о Снегурочке, взглянув на нее сегодняшними глазами.

У Островского царь Берендей сетует:

...за стужу наших чувств

И сердится на нас Ярило-Солнце.

Эрмитаж... Мы входим сюда с набережной Невы и сразу оказываемся лицом к лицу с историей. Ее шаги звучат под сводами залов, на маршах лестниц и переходах. Именно эти залы Зимнего дворца были взяты штурмом восставшего народа в историческую ночь 25 октября 1917 года.

Эрмитаж — крупнейший музей мира. В пяти его зданиях размещены богатейшие коллекции, первая из которых была приобретена два века назад.

Эрмитажу двести лет. В марте 1764 года было положено начало его собраниям, а год спустя рядом с Зимним дворцом возникло первое здание картинной галереи и родилось название «Эрмитаж», что в переводе означает «уединенное место». Название это полностью соответствовало замыслам Екатерины II, создавшей галерею для узкого круга своих приближенных.

К концу XVIII века в галерее числилось свыше 2 500 картин. А в первой половине XIX века Эрмитаж, оставаясь частью дворца и личной собственностью царя, стал постепенно превращаться в музей.

Замечательные успехи русского искусства открыли двери Эрмитажа картинам Брюллова, Бруни, Венецианова, Кипренского, С. Щедрина, позже переданным основанному в 1898 году Русскому музею.

Эти строки, по-видимому, стали отправной точкой балетмейстерской фантазии.

«Стужа чувств», то есть равнодушие, легкое, поверхностное отношение к жизни. А есть ли что-нибудь опаснее равнодушия?

Вопрос животрепещущий, сегодняшний. Он затрагивается в этом балете, и поэтому зритель смотрит его с неослабеваемым интересом, принимая близко к сердцу судьбу сказочной Снегурочки.

В исполнении Л. Труниной Снегурочка в том возрасте, когда подросток вот-вот станет девушкой. Эта перемена происходит у нас на глазах.

В первом акте в танцах со снежинками, в шуточном дуэте с Дедом Морозом ее движения резковаты, совсем как у расшалившегося подростка.

Но под влиянием вспыхнувшей любви к Мизгирю Снегурочка преобразуется. Актриса передает это изменением пластического рисунка танца.

Снегурочку Островского привлекают к людям их песни: «Без песен жить не в радость». Снегурочку приводит к людям властная, всепоглощающая потребность любить.

Перед нами проходят танцевальные эпизоды, талантливо рассказывающие, как сложилась судьба Снегурочки.

Вот она грустит возле избышки Бобылей. Склоненная головка, горестно вздыхающие руки: где оно, счастье? «Вечерние грезы» Чайковского претворяются в печальной девичьи мечты. Снегурочка пришла к берендеям, мечтая о душевном тепле, а натолкнулась на любопытство, восхищенное, но несколько грубоватое, на строгую опеку Бобылихи.

В середине XIX века было построено еще одно здание — так называемый Новый Эрмитаж, фасад которого украшен гигантскими фигурами атлантов из серого гранита. В Новом Эрмитаже видеть богатые собрания музея по-прежнему могли только избранные, так как доступ в музей до революции был крайне ограничен.

Только после великого Октября Эрмитаж стал народным музеем, открытым для всех. С первых дней Советской власти были приняты меры к бережному сохранению его сокровищ.

Созданный по инициативе В. И. Ленина Отдел по охране памятников искусства выявлял

А вот Снегурочка в девичьем хороводе.

С этого момента в ее партию постепенно входит все больше и больше движений русского танца, подчеркивающих ее сближение с людьми.

И вот наконец Снегурочка впервые столкнулась лицом к лицу с Мизгирем — Ю. Кузнецовым. Под нежно-томительную мелодию знаменитой «Кольбельной» у нас на глазах рождается огромное взаимное чувство.

Снегурочка Труниной так по-девичьи целомудренна в своем стремлении скрыть рвущееся наружу чувство и так беспомощна в борьбе с ним, что становится вдруг по-женски необычайно привлекательной. Эта затаенность чувств и завоевывает сердце Мизгирия.

Все это выражено в очень красивом дуэте, в мягкой, струящейся пластике.

В последнем акте балета перед нами счастливая, щедрая в своем счастье Снегурочка. Все разгорающийся душевный жар она отдает не только Мизгирию, но и покинутой им Купаве, страдая за нее, и всем потрясенным берендеям, с которыми она прощается, прежде чем превратиться в голубую капельку у ног возлюбленного.

Гибель Снегурочки не трагична. Мы знаем: она вновь вернется к людям. Поэтому совершенно закономерно мажорное звучание финала балета.

Спектакль Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко оставляет радостное, светлое воспоминание.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ

ЭРМИТАЖА

и собирал многочислен-
ные художественные
произведения, брошен-
ные прежними, безав-
шими за границу вла-
дельцами. Были нацио-
нализированы богатей-
шие художественные
коллекции Строгановых,
Юсуповых, Шуваловых.
К Эрмитажу также был
присоединен музей ху-
дожественно - промыш-
ленного училища Штиг-
лица, значительно обо-
гативший собрания за-
падноевропейского и во-
сточного прикладного
искусства.

Выдающимися худо-
жественными памятни-
ками являются сами эр-
митажные здания с их
прекрасными лестница-
ми, величественными
залами, просторными ве-
стибюлями.

В Эрмитаже можно
познакомиться с памят-
никами культуры и ис-
кусства почти всех вре-
мен и народов. Здесь и
прославленные антич-
ные скульптуры, и из-
делия русских мастеров
прикладного искусства,
и лучшие произведения
мировой живописи.

Гордость ленинград-
ского собрания — два
живописных произведе-
ния гениального Лео-
нардо да Винчи, карти-
ны Рафаэля, Тициана,
Веласкеса, Ван Дейка,
Джорджоне.

В Эрмитаже хранятся
замечательное полот-
но гениального гол-
ландского художника
Рембрандта — «Возв-
ращение блудного сына» и
другие его работы, сорок
с лишним произведений
непревзойденного пред-
ставителя фламандской
школы Рубенса!

С каждым днем ра-
стет число посетителей
музея. Название «Эрми-
таж» осталось за ним и
по сей день, но его пер-
воначальный смысл пол-
ностью опровергнут вре-
менем. Сейчас в этом
«уединенном месте» за
год бывает до полутора
миллионов человек.

На наших вкладках
мы помещаем не-
сколько полотен выдаю-
щихся художников, ори-
гиналы которых можно
увидеть в Эрмитаже.

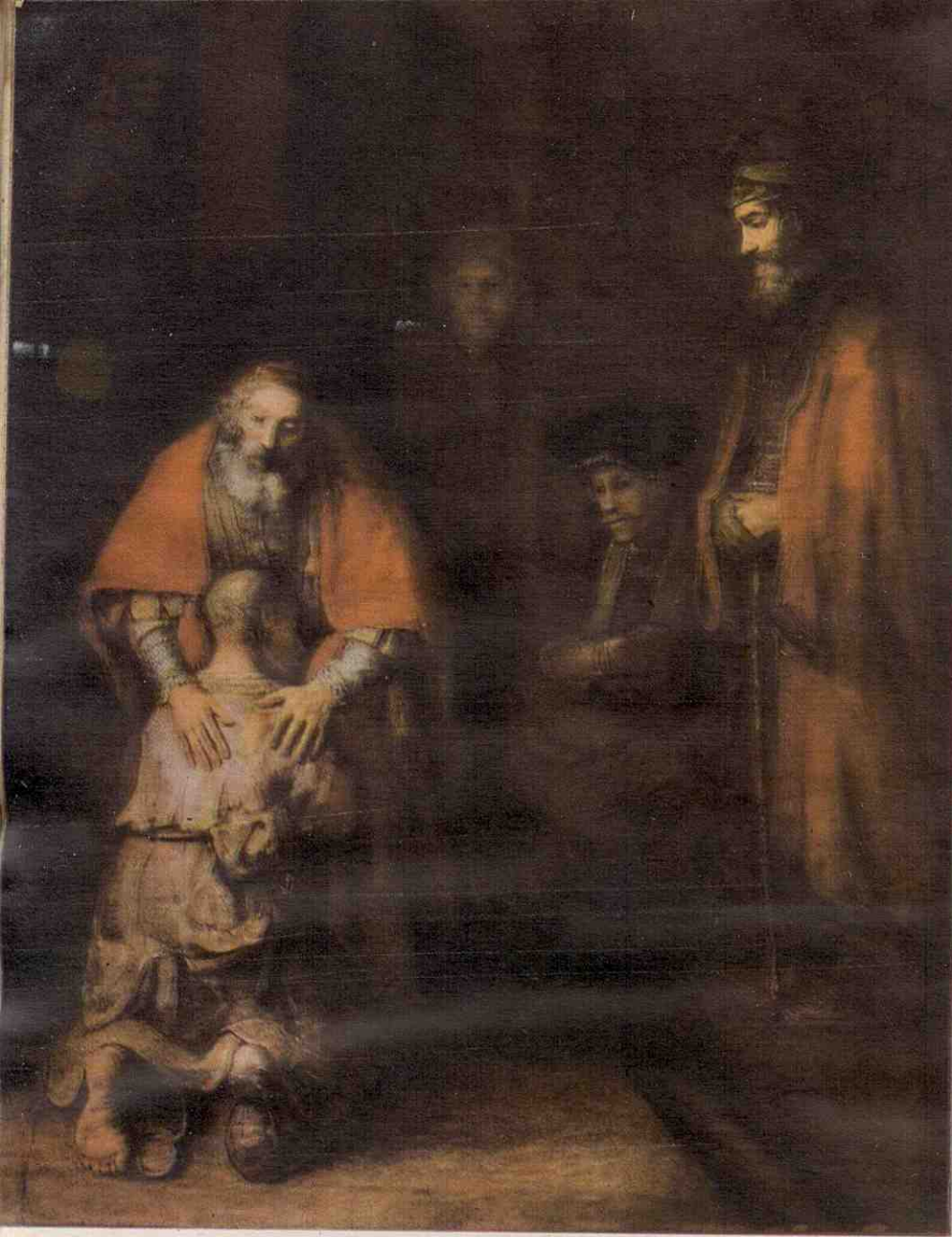

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.
МАДОННА ЛИТТА.

МИКЕЛАНДЖЕЛО
ДА КАРАВАДЖО.

ЛЮТНИСТ.

РЕМБРАНДТ ВАН РЕЙН.
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА.

ПЕТЕР-ПАУЛЬ РУБЕНС.
ПОРТРЕТ КАМЕРИСТКИ.

ШАРЛЬ-ФРАНСУА ДОБИНЫ.
ПЕЙЗАЖ.

ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ

Нет более дорогого, более желанного понятия, чем «мир». Это слово произносят на всех языках с трепетной надеждой, в нем заключены все чаяния, все помыслы людей. От того, удастся ли избежать новой войны, зависит судьба многих миллионов мужчин, женщин, детей. И можно ли удивляться тому горячему отклику, который вызвал новый миролюбивый шаг нашего правительства — послание Н. С. Хрущева главам государств (правительств) мира! В нем говорится о необходимости мирного урегулирования территориальных споров и проблем границ. Это облегчит осуществление всеобщего и полного разоружения, позволит смягчить международную напряженность, предотвратить военную катастрофу.

Президент США Линдон Джонсон ответил письмом на послание Н. С. Хрущева. «Я приветствую цель, изложенную в Вашем письме от 31 декабря, — пишет президент США, — и согласен со значительной частью его содержания. Я надеюсь, что мы сможем созидать, исхо-

дя из соглашения по этим вопросам, вместо того, чтобы подчеркивать наши хорошо известные разногласия».

Трезвая, разумная мысль! Но последуют ли за этими словами практические шаги, изменится ли позиция Запада в вопросе о разоружении? После пятимесячного перерыва возобновил работу Комитет 18 государств по разоружению в Женеве. Теперь, по мнению даже обычно пессимистически настроенных обозревателей, создана наиболее благоприятная обстановка для прогресса на этом пути. Заключен Московский договор о частичном прекращении испытаний ядерного оружия; между СССР и США достигнуто согласие о том, чтобы не выводить на космическую орбиту объекты с ядерными зарядами. Послание Н. С. Хрущева намечает практические меры для прекращения гонки вооружений.

«Разоружение премьер-министра Хрущева, — пишет в связи с этим один из старейших депутатов норвежского стортинга, Рамдал, — способствует дальнейшей разрядке международной напряженности. Было бы исключительно важно, если бы споры решались путем переговоров, а не применением оружия. Это программа, вокруг которой могли бы объединиться все». Вице-президент Ассоциации юристов Румынской Народной

Республики К. Параскивеску-Бэлчану заявил: «Новое предложение Советского правительства не прибегать к силе для разрешения территориальных споров... является еще одним выражением твердости, с которой социалистические страны борются за проведение политики мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем, за улучшение международной атмосферы и укрепление всеобщего мира». Ту же мысль высказывает и чешская газета «Руде право», отмечая, что «предложения Н. С. Хрущева главам государств (правительств) всего мира имеют весьма широкое значение. Их нельзя ограничивать лишь рамками вопроса о государственных границах. Эти предложения охватывают многие проблемы, относящиеся к числу самых жгучих проблем современности».

Премьер-министр Лаоса принц Суванна Фума и президент Республики Гана Кваме Нкрума говорят в своих письмах Н. С. Хрущеву, как важны, жизненно необходимы для Африки его предложения.

Отклики на послание главы Советского правительства непрерывным потоком текут со всех концов земного шара. Люди доброй воли, друзья мира говорят «да» четкой, ясной и благородной программе, предложенной Советским Союзом.

ПАНАМА В ОГНЕ

Панама... Крошечная республика в Латинской Америке. Небольшой клочок земли, в начале нашего века силой отторгнутый от Колумбии, когда та не хотела, чтобы американцы прорыли канал на ее территории. Недавно Панама восстала против могущественного империализма янки, воспротивилась кабальному договору с Соединенными Штатами о канале. Панамский народ не хочет, чтобы миллионы долларов прибывшей текли в карманы принадлежащей США компании «Панама-канал». Он не может мириться с тем, что его земля превращена в военную базу милитаристов США, которую используют для тайной войны против борцов за свободу латиноамериканского континента.

Взрыв в Панаме, волна народного воз-

мущения докатились до столицы США. До сих пор вашингтонские правители тешили себя надеждой, что Куба останется одиноким островом Свободы, что им удастся помешать развитию национально-освободительной борьбы в Западно-полушарии. Они полагали, как видно, что им удастся обмануть народные массы. Разговоры о «политике доброго соседа», создание «Союза ради прогресса» — что только не делали США, чтобы усыпить бдительность народов! Но все оказалось тщетным. События в Панаме — грозное предостережение для империалистов. Они говорят о зрелости, решимости, воле народов к борьбе.

Империалисты сбросили маску. В ответ на демонстрации последовал расстрел безоружных панамских патриотов. Земля Панамы обогрелась кровью борцов. Но это лишь укрепило их волю, усилило ненависть к поработителям. Волнения в Панаме не первый протест про-

тив янки в Латинской Америке. Каждый месяц приносит все новые и новые заботы империалистам.

В отчаянии и злобе правящие круги США пытаются свалить всю вину на «происки Кубы». Товарищ Н. С. Хрущев во время пребывания Фиделя Кастро в Москве опроверг эти нелепые измышления. Пример Кубы действительно воодушевляет борцов за свободу, но «происки Кубы», «рука Кубы» — беспомощные, жалкие бредни обанкротившихся империалистов, которые хотели бы свалить на кого-либо вину за свои провалы. Их бесит и то, что Куба и Советский Союз заключили долгосрочное торговое соглашение о поставках в СССР кубинского сахара. Это соглашение надежно гарантирует остров Свободы от экономических диверсий со стороны США, от результатов неблагоприятных колебаний цен на сахар на мировом рынке, обеспечивает крепкую базу для кубинской экономики.

БЕСПОКОЙНЫЙ ОСТРОВ

Всего лишь в конце прошлого года Занзибару, острову у побережья Африки, бывшему британскому протекторату, была «дарована» независимость. И хотя она была более чем формальной — весь экономический контроль остался в руках бывших хозяев — британских колонизаторов, — английская печать не скупилась на рекламу «благоденствий» Англии. О том, что занзибарский султан остается верным слугой англичан, естественно, умалчивалось.

И вдруг — конфуз. Занзибарский народ сверг власть султана. Провозглашена республика. Создано правительство, которое заявило о своей решимости отстаивать не фиктивную, а подлинную не-

зависимость для острова, провести широкие социальные и аграрные реформы. Короче говоря, начать жизнь без британской опеки...

И тут, как и в Панаме, пошла в ход дубинка колонизаторов. Не только англичане, но и американцы послали в территориальные воды Занзибара военные корабли. Эсминцы британского и американского флота должны были пригрозить непокорным, запугать их, принудить к повиновению... Ничего не получилось. Революционная армия Занзибара охраняет порядок и дисциплину на острове. Президент Джон Окелло заявил: «Мы хотим подлинной свободы и независимости для всех, невзирая на цвет кожи или национальность». Он подчеркнул, что Занзибар будет придерживаться независимой внешней политики, основанной на неприсоединении к блокам.

Нет, в наши дни нельзя запугать свободолюбивую страну, как бы мала она ни была! В ответ на появление военных кораблей США в территориальных водах Занзибара президент острова порвал дипломатические отношения с Соединенными Штатами. Самая молодая республика в Африке за короткий срок своего существования уже завоевала уважение и симпатии прогрессивной общественности всех стран.

Советские люди выражают горячие симпатии и свою солидарность всем борцам за свободу, мужественным панамским и занзибарским патриотам.

А. БЕЛЬСКАЯ

Что происходит в мире

Я встретил ее в Нукусском аэропорту. До вылета самолета на Ташкент оставался добрый час, а она уже стояла у ворот, на дорожке, ведущей к взлетной площадке. Будто боялась, что опоздает и самолет улетит без нее.

На вид ей было года 23, и она резко отличалась от остальных женщин, ожидавших самолет. Большинство из них было одето в ярко-красные национальные платья. А на девушке была небесно-голубая кожаная куртка и козырек с силуэтами столиц разных стран.

Мы познакомились. Звали ее Гульнарой.

— Понимаете, я никогда не думала, что у меня все так нескладно сложится,— жаловалась Гульнара.— Нет, сначала все было хорошо. Окончила медицинский институт, на распределении попала в какой-нибудь далекий колхоз. Хотелось самостоятельной работы. Послали в Каракалпакию. Тут то все и началось. Мне не привыкать к трудностям. Училась на стипендию: мама — ткачиха, отец на фронте погиб. Но то, что я здесь увидела... Квартиры нет, жила у одной колхозницы. Бог ты мой! Стены глинобитные, сырость...

— Простите,— перебил я,— вы в каком колхозе жили?

— Это неважно. Здесь все колхозы на одно лицо.

Меня покорила такая безапелляционность.

— А вы не слышали, чего им стоило приобрести это свое лицо?— спросил я.— Они ведь на пустом месте начинали, с нуля. У них земли под ногами не было. Серьезно, в прямом смысле. Пустыня же, песок, граница Каракумов и Кызылжумов.

Гульнара усмехнулась:

— Вы идеалист... Или просто боитесь правды. Я вот вспоминаю, как ходила принимать новорожденных. Вокруг роженицы сидят старухи-повитухи. Появится ребенок — они из своих платяев нитки выдергивают. Пуговину перевязать. Такое поверье существует: ребенок будет жить столько, сколько лет хозяйке платья. Поэтому выбирают старуху подревней... Сколько раз я им говорила: нельзя так, это вредно для ребенка. Хоть бы кто прислушался! Сначала убеждала, злилась, а потом махнула на все рукой. Что мне, в конце концов, больше всех надо? «Сюймаганга сьолкамба» (силой мил не будешь), — говорят каракалпаки. В общем, не было от меня пользы. Только зарплату даром получала...

— И вы уехали?

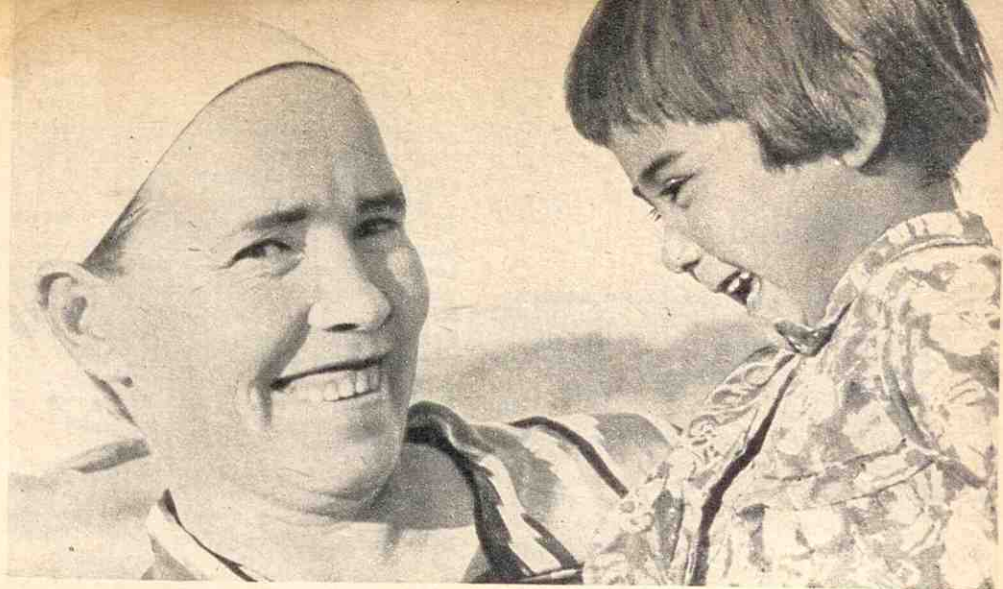
Гульнара помолчала и сказала громко:

— Я, может, теперь даже в профессии своей разочаровалась...

Слушая Гульнару, я вспомнил о другой женщине, с которой незадолго до этой встречи свела меня судьба.

— Слушайте, Гульнара,— сказал я,— не торопитесь в Ташкент, успеете. Поезжайте лучше в Кипчак. Это рядом, тоже в Каракалпакии. Там, в участковой больнице, работает одна женщина — Марфуша-апа, акушерка. Познакомьтесь с ней, не пожалеете!

В этот момент голос из динамика пригласил вылетающих в Ташкент пройти на посадку, и Гульнара, под-

Марфуша-апа со своей крестницей Маликой Бекжановой.

Фото Б. МИЗРОХИНА.

МАРФУША-АПА

Файзулла ХОДЖАЕВ

хватив чемодан, пошла по дорожке к самолету.

А я опять подумал о Марфуше-апа из Кипчака.

Выросла Марфуша в селе под Днепропетровском и нигде дальше Днепропетровска не бывала. Окончила курсы медсестер и приехала в Нукус, столицу Каракалпакии. Город выглядел тогда невзрачно. Это сейчас в Нукусе выросли улицы многоэтажных домов, с ваннами, электричеством, телефонами.

Поглядела Марфуша и собралась было уехать обратно, да не успела: началась война.

В поселке Кипчак, на берегу Аму-Дарьи, вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Марфушу вместе с другими медсестрами послали в Кипчак. Сыпняк грязь любит, и девушки строили бани. Сами, своими руками замешивали глину, делали кирпичи, клали стены.

Со стройки Марфуша торопилась в Кипчакскую участковую больницу. Туда на баржах и теплоходах доставляли раненых. «Ой, лишенько, сколько ж у нас раненых! Стон стоит над Амуркой!» — писала Марфуша матери.

Марфуше и за няню приходилось работать. Прибежит из операционной в палату и давай хозяйничать: у того «утку» вынесет, другому письмо домой сочинит.

И еще была у нее забота: язык каракалпакский постигала и обучала русскому языку местного паренька Гулмирзу Джуманова. Откровенно говоря, понравился ей Гулмирза. И она ему. Хотелось им поговорить, а не выходит: Гулмирза по-русски не шибко, а Марфуша по-каракалпакски не понимает. Одно мучение. Вот они и стали обучать друг друга родным языкам. И все сильнее друг к другу привязывались, а вскоре и поженились.

На тринадцатый день после свадьбы ушла Гулмирза на фронт. Долго горевала Марфуша. А потом сказала себе: «Будет тебе! Не один твой Гулмирза воюет».

И опять с головой окунулась в дела. Так и не знала отдыха, пока не кончилась война, пока не вернулся муж.

Думаете, потом ей стало легче?

Все лучше жилось людям, и Марфуша радовалась переменам, но и сокрушалась. Работы акушерке прибавилось. Ни днем, ни ночью покоя нет — все на вызовах к роженицам. Подолгу не видались они с Гулмирзой. Муж, «восточный человек», ревновал ее, упрекал. На русском, на украинском языках, чтоб понятнее ей было.

— Я,— говорит,— в хату, ты из хаты. Ни покушать вместе, ни побалакать. Жинка называется!

Марфуша ему по-каракалпакски отвечает:

— Гулмирза-апа, я же ради детей. Без них ведь дом, как говорится, мазар, кладбище!

Гулмирза опять за свое:

— Ни, забыла ты своего чоловіка! Что тут придумать? Раз как-то предложила мужу:

— А что, Гулмирза, не стать ли тебе медиком? Здесь курсы открывают, фельдшеров будут готовить и акушерок. Я давно туда собираюсь. Поступай и ты.

— На акушерку учиться? — улыбался Гулмирза.

— Ни, на фельдшера.

— Годы не те, не получится.

— Получится, я помогу! Вместе будем учиться, в одном месте работать.

Уговорила. Потом ночами сидела с мужем за книгами, объясняла что к чему. Днем-то времени не выкроишь: дети... Шесть сыновей и дочерей родила мужу Марфуша. Люди стали называть ее уважительно: Марфушей-апа — тетушкой Марфушей.

Помогаю друг другу, Марфуша-апа и Гулмирза окончили курсы. Бывший милиционер стал фельдшером. Теперь работает в той же Кипчакской больнице.

Очень нужна людям Марфуша. К ней обращаются даже старухи-повитухи, тем самым подписывая себе приговор.

Был такой случай. Вызвали ее к роженице Досумбетовой Шалмаш. Живет она на четвертом отделении колхоза имени Энгельса, в 18 километрах от Кипчака. Весна стояла на дворе, дороги развезло, забуксовала «Скорая», на которой ехала Марфуша-апа. Недолго думая, женщина сошла с машины и пошла пешком. Добралась. Окружили ее старухи-повитухи, благодарят, просят помочь. Тяжелые были роды, перепугались старухи, как бы чего не вышло, не упал бы позор на их головы. Марфуша-апа, конечно, помогла. Не им — роженице Шалмаш. Потом за повитух взялась.

— Да вы понимаете, кумушки, чего натворить могли?! С вашей-то помощью и помереть недолго! А ну, садитесь в машину, в милицию вас сдам!

Посадила всех в «Скорую», которая подошла к ней, и повезла. Повитухи умоляют:

— Отпусти нас, Марфуша-апа! Чтобы руки у нас отсохли, чтобы наши дети от нас отвернулись, если мы еще раз пойдем к роженицам. Пусть медицину зовут.

Марфуша-апа пожалела, отпустила. С тех пор повитух не встречала. Во многих домах побывала, много детей приняла — может, пятьсот, может, тысячу, со счёту сбилась; повитух тех не видела.

...Попала в Кипчакскую больницу Джума Шамурадова. Тоже были тяжелые роды. Опытного гинеколога в Кипчаке нет. Вызвали Марфушу-апа. Сомневались, придет ли, сама вот-вот родит. Зря сомневались: пришла.

Пришлось сделать операцию. Два с половиной часа трудилась Марфуша-апа, так наволновалась, что, приняв ребенка, сама упала в обморок.

Родилась у Джумы девочка. Назвали ее Гульнаррой.

Кто знает, не попадутся ли эти строки моей случайной знакомой в голубой кожанке. Кипчакскую девочку тоже называли Гульнаррой. Но могли не назвать, она могла вообще не родиться, не будь рядом Марфуши-апа. И было бы на свете одним человеком меньше.

Простите меня, Гульнарра, но на вашей совести, на совести врача, может быть, дети, не появившиеся на свет? Вы же уехали из кишлака, бросили их матерей в трудную минуту. Впрочем, дети, наверное, родились. Не одна же Марфуша-апа на свете, было кому помочь. И все-таки не стану вас утешать. Говорят, к охотнику приходят души убитых им птиц!

Подумайте об этом, Гульнарра. Большое дело — спокойная совесть. Это, мне кажется, почти все для человека, если не все.

Марфуша-апа, Марфа Яковлевна Бегольская, и сейчас живет в Кипчаке и уезжать никуда не собирается. С ней-то я и советовал поведаться моей нукусовой знакомой, бывшему доктору, убежавшему со своего поста.

Впрочем, может быть, она вернется. Ее ведь зовут Гульнаррой, это значит цветок. Она знает, должна знать: люди, как и цветы, быстро вянут, если отрываются от земли.

ГДЕ ИМ УЧИТЬСЯ?

Письмо в редакцию начиналось с вопроса: где обучать детей, которые не слышат? Казалось бы, чего проще — зайти в отдел народного образования и получить направление в спецшколу. Но в том и беда, что работники Жиздринского роно Калужской области, куда обратился автор письма, не могли назвать адреса таких школ и дали совет: найдите семьи, где есть глухие дети, и узнайте, где они учатся, поезжайте сами в какую-нибудь из школ.

И вот, получив такой странный совет, мать отправилась в путь. Была в пяти школах: и в Калужской области, и в Брянской, и в Орле. Удручающее впечатление осталось у матери после посещения новозыбковской школы-интерната. Тогда-то и написала она в редакцию по поручению 27 родителей.

Письмо было тревожным, и я выехала в город Новозыбков.

...На улице было холодно, сыкотно, и ребята толпились в узком коридоре учебного корпуса. Здесь же, пристроившись в углу, некоторые пытались читать.

Здания интерната старые, мрачные, неудобные. Тесные классные комнаты, тесные спальни с кроватями впритык.

В школе нет самого главного — звукового кабинета. Уже давно получено специальное оборудование, но его негде разместить. В четырех классах установлены микрофоны, но многие из них не работают.

Из-за тесноты ребята, которые слабо слышат, занимаются вместе с глухими детьми. А должны они обучаться по разным учебным программам. У слабослышащих ребят нужно укреплять и развивать слух. Мимика, к которой может прибегать педагог, занимаясь с глухими детьми, для слабослышащих недопустима.

Из 24 педагогов новозыбковской школы только четыре со специальным дефектологическим образованием. Никто из воспитателей такого образования не имеет.

Перед отъездом в Новозыбков я побывала в московской школе-интернате № 30, слышала, как там свободно говорят глухие ребята. Да, именно говорят. К сожалению, в новозыбковской школе почти не услышишь нормальной речи: ребята объясняются мимикой.

Стоит ли говорить о том, как интересуется маленького человека окружающий мир, как стремится он познать все. Но перед ним слуховой барьер. Такому ре-

бенку, как никому, нужна забота и чуткость, чтобы его не коснулось отчуждение сверстников, чтобы он не знал обид, которые приносит физический недостаток. Врачи и опытные педагоги могут разрушить слуховой барьер, сделать для человека, который родился глухим, доступными многие профессии, помочь ему проявить свои способности, занять достойное место в жизни. Поэтому очень обидно смотреть на ребят новозыбковской школы, которые, по сути дела, такой помощи не получают.

Кто же виноват в этом?

В начале 1962 года Брянский облисполком принял постановление о строительстве в Новозыбкове новой спецшколы и обязал облоно и отдел капитального строительства сделать заказ на проектирование школы. В 1963 году ребята должны были переехать в новое здание. Но до сих пор оно не построено. Подписала председатель облисполком тов. Комарова решение, поставили печать, подшили бумагу к делу. На этом все и кончилось. Не будет школа построена и в этом году, так как не включена она в план строительных организаций.

Новое школьное здание необходимо, но оно не решит всех проблем. Школе нужны специалисты-дефектологи. Подготовкой таких кадров занимаются всего два вуза: Московский педагогический институт имени Ленина и Ленинградский имени Герцена. Ежегодно они дают путевку в жизнь 90—100 молодым специалистам. Казалось бы, этого достаточно.

Но здесь уместно спросить: знают ли в институтах, что многие из выпускников, которым в свое время выдали дипломы преподавателей-дефектологов, работают сейчас где угодно, только не в спецшколах? Почему в Министерстве просвещения РСФСР на вопрос: какое количество специалистов нужно спецшколам — недоуменно разводят руками.

А педагогов ждут не только в новозыбковском интернате, их не хватает в большинстве специальных школ страны.

Все дети с расстройством слуха должны учиться. Министерство просвещения РСФСР обязано позаботиться о том, чтобы отделы народного образования брали на учет всех слабослышащих ребят и вовремя вручали им путевки в специальные школы, чтобы не ездили из области в область обеспокоенные матери в поисках места для своего ребенка.

Л. БРОХОВЕЦКАЯ

Врач или врачиха?

— Врачиха приходила? — прямо с порога, не раздеваясь, спросил жену отец занемогшего ребенка.

— Приходила, — спокойно ответила жена. — Ничего страшного. Легкий катар горлышка. Завтра обещала опять зайти. Такая приятная женщина. Только ты смотри при ней не брякни «врачиха». Врач, а не врачиха. И обращаться к ней надо: «Доктор».

— Скажи какая грамотная! — проворчал муж. — Ты ведь ткачиха, а не ткач. И она врачиха...

В одной статье ученого-языковеда читаем: «Образование родовых женских окончаний в словах, обозначающих профессию, положение в общественной жизни, на производстве и т. п., представляет прогрессивное явление, которое отражает коренные сдвиги, происшедшие у нас в положении женщи-

ны на производстве, в политической и всей общественной жизни. И надо это прогрессивное явление поддерживать, а не тормозить».

Однако далеко не все названия специальностей допускают образования женского рода.

Суффиксы существительных пока еще не в состоянии удовлетворить потребность языка в ряде новых женских названий лиц по профессии и специальности. Вот почему нередко к словам, обозначающим профессию, должность или призвание женщины, добавляется слово женщина: женщина-кормилица, женщина-академик, женщина-президент.

А со словом «врачиха» надо пока подождать. Неблагозвучное, оно нарушает выразительную систему русской речи.

Говорите правильно

● Докладчик говорит: «Благодаря простоям мы не могли выполнить плана». А благодарить-то, собственно, не за что!

Предлог *благодаря* употребляется только в положительном значении. Это особенность современной литературной речи.

Благодаря чего? Или благодаря чему? Надо знать: там, где «благодаря» — *деепричастие*, управляемое им слово ставится в винительном падеже. (Кстати, «благодаря» в значении *деепричастия* употребляется очень редко. Например: «Мы расставались с хозяином, благодаря его за радушие и гостеприимство».) Если слово «благодаря» — *предлог* (в этом значении слово чаще всего и употребляется), то управляемое им слово ставится в дательном падеже. (Благодаря теплой погоде озимые быстро вззошли.)

● Мы неоправданно часто употребляем глагол *мыслью* вместо *думаю*.

«Мыслью» — слово книжное, несколько торжественное, обозначаю-

щее глубокие размышления.

В опере «Пиковая дама» князь Елецкий поет: «...Без вас не мыслю дня прожить». В обиходной же речи целесообразнее вместо *мыслить* говорить: *намереваться, предполагать, думать*. Это так же проще, скромней, как, например, «Я был в Мосторге» вместо «Я посетил Мосторг». «Слово хорошо тогда, — подчеркивал великий русский педагог К. Д. Ушинский, — когда оно верно выражает мысль». Поэтому спорим мы не из-за слов, а из-за того, достаточно ли точно выражаются этими словами понятия.

● Правил «введения» в нашу речь вводных слов грамматика не дает. Здесь все зависит от речевой культуры самого человека. Если они употреблены кстати, к месту, в меру, они вносят в речь дополнительные смысловые оттенки.

Вводное слово к сожалению выражает эмоциональную оценку высказывания; значит, стало быть — подводит итог сказанному, а слова *конечно, надеюсь, возмож-*

но обозначают степень достоверности сообщения.

Вводные слова разнообразят нашу речь, делают ее более естественной, живой, эмоциональной. Но, без меры употребляемые, они признак косноязычия.

● Глаголы — самые многочисленные в языке слова и самая активная часть речи. Соблюдать культуру речи — значит быть очень внимательным к глаголам, хорошо знать правила их употребления.

...Юноша-боксер собирается на состязание.

— Чует мое сердце, побьют тебя сегодня, Женечка! — сожалеюще говорит бабушка.

— Живы будем — не помрем, — отвечает Женя. — И откуда ты, бабушка, взяла, что побьют? Смотри по телевизору — увидишь: я побужу... победу. В общем, моя будет победа...

Есть глаголы, от которых нельзя образовывать форму первого лица единственного числа: *победить, возбудить, убедить, преградить, учредить, лебезить*.

Кстати, запомните еще:

я езжу (а не ездю), я мерю (а не меряю), я кладу (а не ложу).

«Я САМ!»

А. ФОНАРЕВ,

старший научный сотрудник Института педиатрии АМН СССР

Тихо в квартире. Еще не пробилась в окна лучи позднего зимнего солнца, а Витя уже на ногах. Держась за высокий бортик своей кровати, он всматривается в полумрак комнаты, в котором отчетливо вырисовываются контуры новой игрушки, подаренной ему по случаю дня рождения. Вчера малышу исполнился один год. 365 дней «без выходных и прогулов» с неиссякаемым интересом приобретал он знания о внешнем мире, накапливал опыт. Едва научившись делать с чужой помощью два-три неверных шага, он доводил до отчаяния окружающих своим категорическим нежеланием оставаться в кровати: только на пол и только в движении! А сейчас он смело и твердо стоит на окрепших ногах, и в позе его чувствуется уверенность.

Некоторое время Витя стоит молча, будто прислушиваясь к спокойному дыханию спящих. Какие желания и чувства владеют им? Что происходит в его белокурой головке? Сам малыш еще не может рассказать об этом, но его поведение позволяет судить о многом.

— Мама! — зовет он. — Мама!

Проснувшись мать пытается усадить ребенка в кровать и занять игрушками. Но он настойчиво тянется рукой к новой игрушке и твердо повторяет:

— Дать, дать, дать!

Однако шуметь (а игрушка принадлежит к «звучащим предметам») в комнате, где еще спит отец, мать считает нецелесообразным и пытается отвлечь сына. Иногда ей это удается: малыш берет старую игрушку, рассматривает ее, но через секунду отбрасывает и снова тянется к столу. Он обнаруживает удивительную и на первый взгляд непонятную настойчивость. Он отвергает все любимые игрушки ради нового, незнакомого предмета. Этот интерес проявлялся у него и раньше. Но теперь он звучит в полную силу, обнаруживая настоящую тягу к новому, неизвестному.

— Как тут быть? Дать ему игрушку?

— Да, дать обязательно (иначе зачем было выставлять ее на стол).

— А отец проснется?

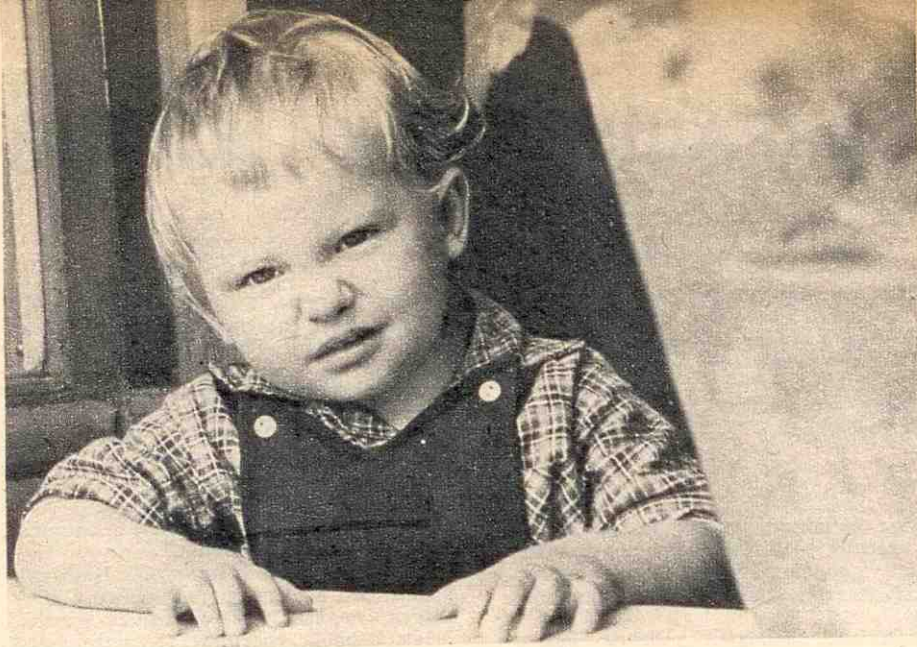
— Ну, что ж, пусть потерпит. Сыну исполнился год — сын становится любознательным. И на родителей, на воспитателей возлагаются новые заботы — эту неутомимую любознательность удовлетворять.

Мало того, в настойчивости малыша обнаруживаются признаки самостоятельности. Он решительно отказывается от того, что ему навязывают, — он предпочитает выбирать. Пройдет немного времени, и сын, отстаивая свои права, заберет из рук матери ложку, которой она его кормит, и скажет: «Я сам! Я сам!..» Он уже знает радость удачных, ловких движений. Уже не нравится ему полная

Отдел ведет

доктор филологических наук

А. И. ЕФИМОВ

Вас как зовут? А?

Фото Б. РАСКИНА.

и безраздельная опека, в которой он еще так недавно нуждался. Ребенок делает попытки от всего готового перейти на частичное «самообслуживание». Можно ли отказать ребенку в этом? Можно ли окружить его кольцом постоянных запретов, в котором увядают, подобно бледным и хилым растениям в темноте, живые ростки детского интереса?

— Но в таком случае,— возразит мне строгий воспитатель,— удовлетворяя любознательность и «уважая права» (а вместе с тем и все желания), невольно вырастишь избалованного, капризного эгоиста.

Разумеется, речь идет не обо всех, а только о таких желаниях, которые способствуют развитию ребенка. Конечно, с самого раннего возраста ребенок должен усвоить строгое слово «нельзя». Но в каких случаях «можно», а когда «нельзя»? Чтобы уловить границу между «нельзя» и «можно», и требуется чуткость, элементарная педагогическая грамотность.

Неутомимая любознательность ребенка, его бесконечные «что это?» и «почему?» кажутся подчас родителям праздными и назойливыми. На просьбы «можно взять?», «можно посмотреть, попробовать, бросить?» они коротко и категорично отвечают «нельзя», не давая себе труда всмотреться в сосредоточенное, увлеченное лицо ребенка, в его полные серьезности глаза.

Двухлетняя девочка прилежно льет воду на пол для того, чтобы потом повозить по луже тряпкой. Она «моет» пол, подражая матери, и горько рыдает, когда ее наказывают за усердие. Детям трудно понять, почему им запрещают делать то, что на их глазах делают взрослые. Замечательная способность детей подражать действиям взрослых заслуживает скорее поощрения, чем порицания; она помогает им воспроизводить и затем постигать те действия, которые со временем они будут выполнять всерьез.

Но, поощряя активность и самостоятельность в поведении ребенка, необходимо одновременно приучать его к сдерживанию своих желаний, к умению владеть собой. Ведь у детей нередко возникают такие стремления, которые не

могут быть удовлетворены,— и тогда должно прозвучать спокойное, но твердое «нельзя». Если родители не злоупотребляют запретом, не твердят его слишком часто, ребенок, как правило, легко подчиняется и принимает его как должное. Уже с первого года жизни не позволяйте детям играть острыми или стеклянными предметами, спичками, лекарствами, рвать книги. Ребенок, которому в первый год жизни было сделано снисхождение и все позволялось, приобретает плохие привычки, от которых его впоследствии приходится отучать. А это — нелегкое дело.

Не следует также по первому требованию оказывать ребенку помощь в его маленьких затруднениях. Пусть малыш сам испробует несколько вариантов и самостоятельно завершит начатое: достанет закатившийся под кровать мяч, поднимет колесико, принесет свои ботинки и т. п. Иногда мать специально кладет игрушку в труднодоступное место и просит ребенка принести. В тех случаях, когда действие оказывается малышу не под силу и назревает «конфликт»: малыш собирается заплакать,— тогда помогите ему. Преодоление маленьких трудностей в раннем детстве — это своего рода психологическое закалывание, но не следует чрезмерно затягивать тренировку настойчивости, превращая ее в «дразнилку». Своевременно дайте ребенку испытать радость победы. Он должен усвоить, что трудная задача небезнадёжна, если приложить усилия для ее решения.

После года начинает быстро развиваться речь ребенка. К этому времени он произносит уже больше десятка слов, на которые так радостно отзываются взрослые. Но только радоваться мало: надо и помочь ему овладеть речью. Среди тех тридцати слов, которыми малыш овладевает к полутора годам, преобладают названия предметов и обозначения действий. Но если взрослые будут чаще называть не только предметы, но и их качества (мяч — круглый, чай — сладкий, цветок — красивый), ребенок быстро усвоит и эти понятия. К двум годам ребенок уже тонко различает звуки, цвета и форму предметов. Его общение со

взрослыми становится более разнообразным и содержательным, а это, в свою очередь, отражается на складывающемся характере.

Так, например, двухлетний малыш может свободно сказать родителям о своих потребностях, и в их взаимоотношениях не встречается никаких недоразумений, все протекает спокойно. Другой мальчик, в другой семье, где родители мало обращали внимания на его речь, к двум годам по-прежнему «сообщал» о своих желаниях криком. Его часто не понимали, а это вызывало у ребенка слезы и раздражительность. Взрослые решали, что он просто капризный, и наказывали всякий раз, как только малыш начинал хныкать. Отставание в развитии речи отрицательно сказывалось и на характере ребенка. Он рос плаксивым, среди других детей чувствовал себя неуверенным и, не умея говорить, не принимал участия в играх, где требуется речевое общение, стремился уединиться, избегал сверстников.

После полутора лет дети начинают говорить коротенькие, из двух-трех слов предложения, хорошо понимают речь окружающих. А на третьем году жизни способны уже отгадывать простые загадки, понимать несложные рассказы. В этот период необходимо уделять развитию речи особое внимание. Для этого можно пользоваться картинками, на которых изображено какое-то конкретное действие, например: кошка спит, девочка играет в мяч, машина едет по дороге. Старайтесь чаще обращаться к ребенку с вопросами, побуждая его рассказывать о содержании картинок, объясняйте названия незнакомых предметов и действий.

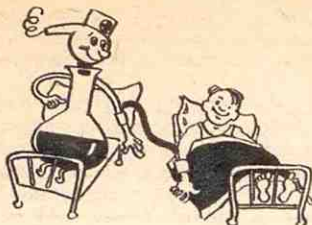
Запас слов к концу третьего года достигает полутора тысяч. Овладев большим количеством слов и грамматическим строем речи, ребенок к началу четвертого года становится интересным и внимательным собеседником.

Много разных интересов обнаруживается у детей в этот период жизни. Они способны с удовольствием слушать музыку, рассказы и сказки, читать наизусть стихи, плясать, петь, с увлечением наблюдать, как отец или брат ремонтирует радиоприемник, рисовать, лепить, собирать грибы и ягоды, то есть выполнять многое из того, что делают взрослые. Если все эти занятия доступны ребенку, можно сказать, что он получает разностороннее развитие.

Пока современный ребенок учится смотреть, слушать, осязать, пока он узнает, что предметы бывают твердыми, круглыми, разного цвета, он узнает не больше, чем дети наших далеких предков. Но, начиная понимать значение окружающих его вещей, сидя у телевизора или следя за полетом самолета, слушая рассказы о космонавтах, ребенок с раннего детства поднимается на уровень современности. Его жизнь начинается с познания того, чем завершается жизнь старших поколений.

— Бабушка,— говорит современный четырехлетний ребенок,— ты не понимаешь, что это передача из космоса. Это космические помехи...

Как же далеко должен подняться наш ребенок, начиная жизнь уже с таких высот развития человеческой культуры! Но подняться он может только с помощью воспитателей, с вашей, родители, помощью.

ПОЛИМЕР ЛЕЧИТ

В стеклянной банке — белый порошок. Без вкуса, без запаха. Ничего примечательного. Но, слушая объяснения научного сотрудника Института органической химии Академии наук СССР Фаины Петровны Сидельниковской, начинаешь проникаться к этому неказистому на вид веществу чувством глубокого уважения, а затем и искреннего восхищения.

Оказывается, порошок этот, полученный из каменного угля, нефти или природных газов, способен заменить... кровь.

Известно, что большая потеря крови очень опасна: кровообращение замедляется, кровяное давление резко падает, наступает кислородное голодание... Спасти жизнь человека в таких случаях можно лишь немедленным переливанием крови или, если под рукой нет нужной группы крови, введением в организм соответствующих физиологических растворов, вызывающих повышение кровяного давления.

Полимер с труднопознаваемым названием «поливинилпирролидон» является прекрасной основой для изготовления плазмозамещающего препарата. Институт органической химии АН СССР совместно с Центральным институтом гематологии и переливания крови создан препарат «гемовинил», представляющий 3—3,5-процентный физиологический раствор поливинилпирролидона. По своим физико-химическим свойствам гемовинил близок крови человека, и поэтому при его введении быстро повышается и стойко удерживается кровяное давление. Его можно переливать любому человеку, независимо от его группы крови.

Известно, что многие лекарства быстро выводятся из человеческого организма. Поэтому антибиотики, новокаины и другие препараты приходится вводить в организм часто и в больших дозах. Но маленькая добавка поливинилпирролидона коренным образом меняет положение: связывая лекарства, он задерживает их в организме и значительно продлевает срок их действия. И наоборот, тот же полимер, но с низким молекулярным весом приобретает совершенно противоположную способность: он стремится как можно скорее «уйти» из организма и попутно захватывает с собой яды и другие токсические вещества.

Как и всякое новое лекарство, поливинилпирролидон предварительно должен пройти тщательные испытания и проверку. Клинические исследования его ведутся, в частности, в Центральном научно-исследовательском институте гематологии и переливания крови.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

В московском родильном доме № 1 мне показали толстую папку — историю болезни Анастасии Седовой.

— За тридцать семь лет работы это, пожалуй, единственный случай в моей практике, — говорит главный врач А. С. Теплякова.

* * *

Роды затянулись. Две жизни были под угрозой — матери и не родившегося еще младенца. После настойчивых просьб матери сделали кесарское сечение.

Крупный, здоровый ребенок сразу оглушил всех громким криком. Послеоперационный период не вызвал опасений. Все шло хорошо. Но уже на следующий день после того, как сняли швы, края раны разошлись. Новая операция. А еще через несколько дней началось позднее послеродовое кровотечение.

Больная потеряла очень много крови. Артериальное давление понизилось, нарушились функции почек, появились отеки.

Жизнь женщины висела на волоске. На помощь были вызваны специалисты Московского акушерско-гинекологического центра — единственного в своем роде лечебного учреждения, созданного специально для лечения больных, находящихся в шоковых и предсмертных состояниях.

Больную снова положили на операционный стол — в третий раз на протяжении нескольких дней. Свежая донорская кровь, теплая плазма сделали свое дело. Операция прошла относительно спокойно. Но не успели перенести Седову в палату, как наступило резкое ухудшение. Катастрофически упало артериальное давление. Пульс исчез. Сердце остановилось, прекратилось дыхание, расширились зрачки.

Клиническая смерть...

Врачи немедленно приступили к искусственному дыханию. На левой руке больной быстро обнажили артерию и начали переливание крови. В ход был пущен весь комплекс метода оживления, разработанный в лаборатории профессора В. А. Неговского для самых тяжелых больных: донорская кровь и полиглобин — их вводили внутривенно и внутриаартериально, — сухая плазма, различные кровозаместители, лекарства.

Шли минуты, а сердце по-прежнему не подавало признаков жизни. Валерия Сергеевна Берман, руководитель бригады по оживлению, поняла, что спасти женщину теперь может только непрямой массаж сердца. Нужно забыть обо всем и, пока хватит сил, ритмично надавливать на грудную клетку, смещать ее до тех пор, пока вновь не начнет сокращаться сердце.

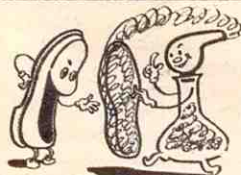
Сменяя друг друга, врачи продолжали массировать. Прошла минута, другая, а результатов никаких. Неужели конец? Но вот на третьей минуте врач ощутил первый, едва заметный толчок, затем второй, третий... Умершее было сердце вновь ожило. Сначала оно пульсировало едва-едва, но с каждой секундой все сильнее и увереннее. На шестой минуте сердцебиение восстановилось настолько, что массаж можно было прекратить, а спустя еще две минуты больная уже ритмично дышала. Интубационная трубка, с помощью которой больной нагнетали воздух в легкие, была уже не нужна.

Врачи облегченно вздохнули. Жизнь Анастасии Седовой была спасена. Но еще очень много старания пришлось приложить А. С. Тепляковой и лечащему врачу Е. Н. Головкину, чтобы больная окончательно поправилась. Теперь чуть ли не главным лекарством для нее стали их чуткость, внимание, сердечное тепло.

* * *

Непрямой массаж в акушерской практике стали применять совсем недавно. Патологические закономерности, происходящие при этом, подробно изучаются сейчас в лаборатории экспериментальной физиологии по оживлению человеческого организма Академии медицинских наук СССР. Московский акушерско-гинекологический центр совмещает этот метод с искусственным дыханием и артериальным нагнетанием крови. Анастасия Седова — одна из первых рожениц, вырванных таким способом из клинической смерти. И когда ее демонстрировали в Московском обществе акушеров-гинекологов, все присутствующие встретили появление здоровой, красивой, полной жизни женщины громкими аплодисментами.

Анна МИРЛИС

С виду ничего особенного: подошва как подошва. Из того самого материала, который в быту зовется «микропоркой».

— А вы сравните, — с застенчивой улыбкой предлагает химик.

Сравниваем две вроде бы одинаковые подошвы. Одна из них разительно легче и куда податливей — легко сгибается двумя пальцами. И тут замечаешь, что подошва как будто сделана из застывшей пены...

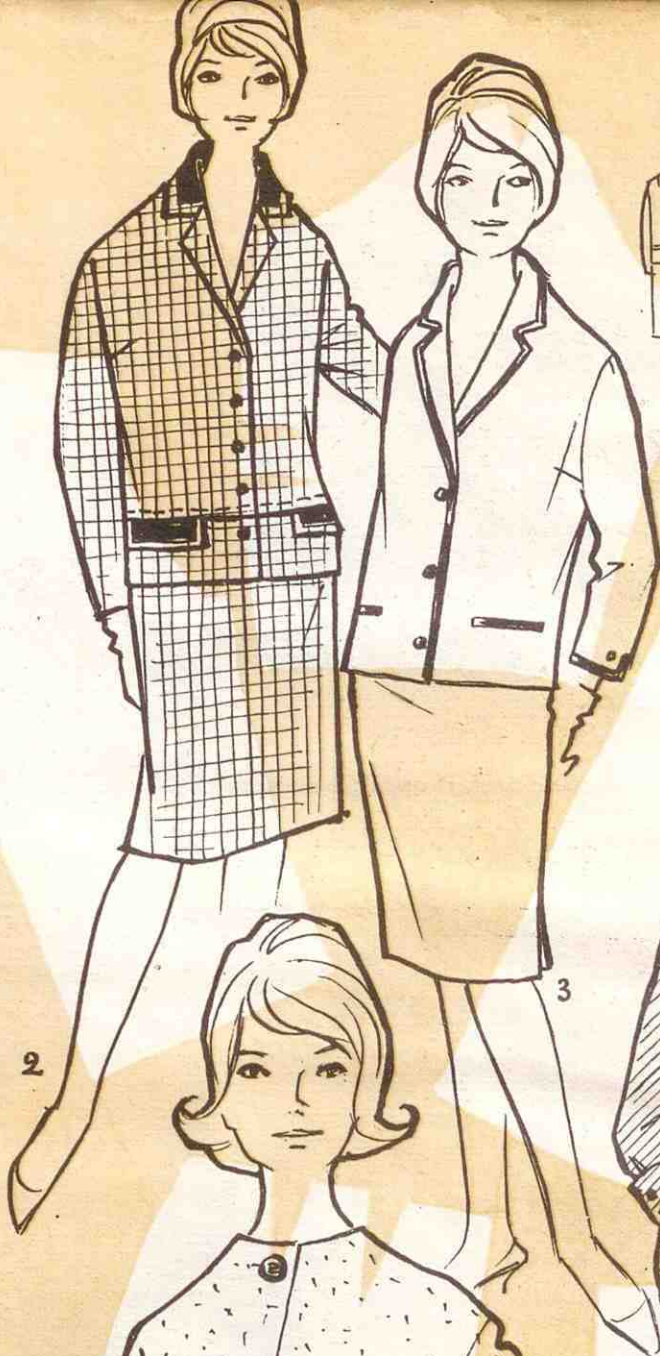
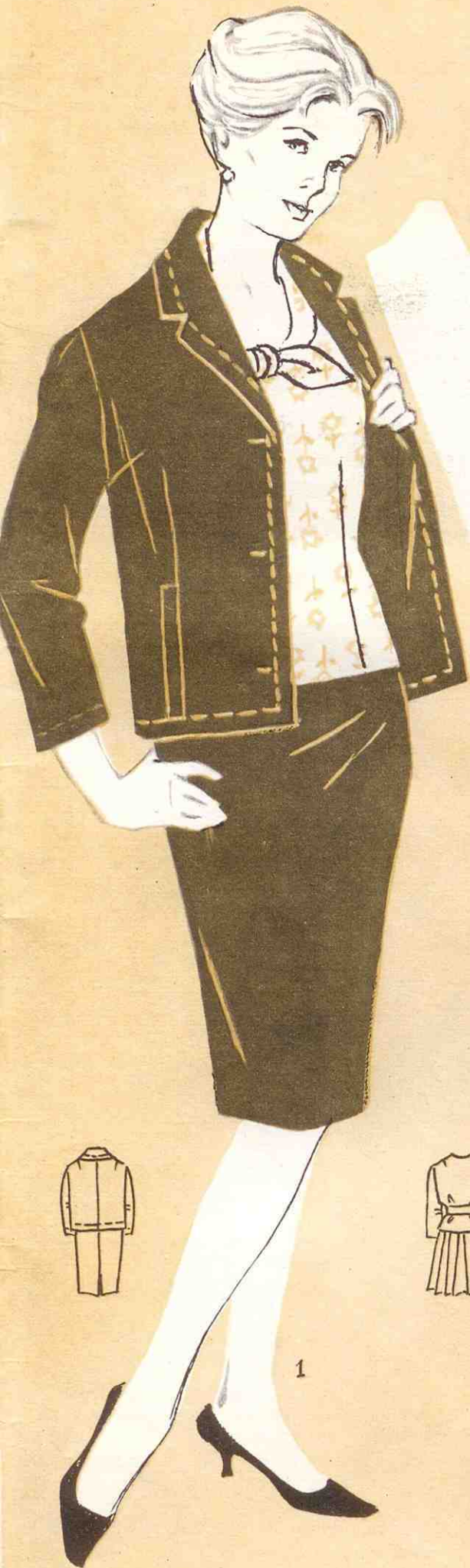
Таков новый материал, созданный советскими химиками. Да, он родствен «микропорке». Однако нога в туфле, подметка которой

сделана из этого нового материала, лучше «дышит» и меньше устает.

На основе вспененных полимеров получены также сорта искусственной кожи для изготовления летней обуви. Туфли из новой, «вспененной» кожи мягки, эластичны и легки. Производство такой кожи сейчас осваивается на нескольких заводах. В 1964 году промышленность выпустит 600 тысяч квадратных метров нового материала.

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

По
одной
основе

3/5
Цена номера 10 копеек
Индекс 70770

